

№ 1 (61)
2019

Департамент культурного наследия города Москвы

журнал

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

тема номера

Типология памятников
Новейшей истории –
от 1917 до 2019 года

artes

Детали и мелочи
XX–XXI веков

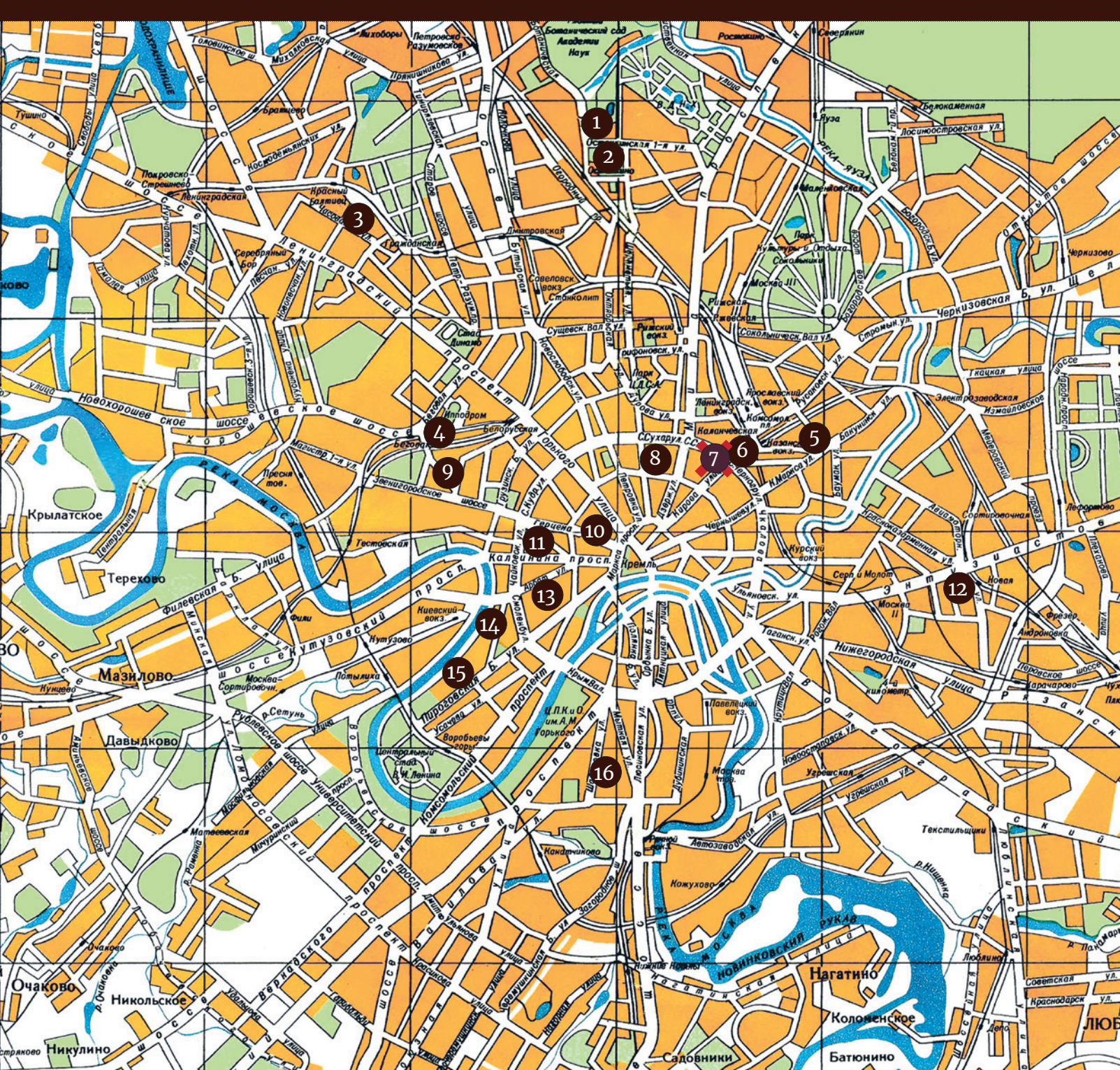
интервью

Алексей Емельянов: разговор
о качествах и рейтингах

окраина

Первые советские музеи

«Самые-самые» усадьбы
Новой Москвы

Памятники истории и культуры на схематическом плане Москвы 1966 года

1 – Останкинская телебашня и окружающая застройка.	8 – Здание конторы Ново-Сухаревского рынка.
2 – Музей-усадьба «Останкино».	9 – Хлебозавод № 5.
3 – Искокомбинат Георгия Гольца.	10 – Дом Жолтовского на Моховой.
4 – Ипподром.	11 – Дом Наркомфина.
5 – Гараж на Новорязанской улице.	12 – Рабочий городок «Дангаузэровка».
6 – Здание Народного комиссариата путей сообщения. В 1932–1938 годах было перестроено по проекту архитектора Ивана Фомина.	13 – Дом Мельникова.
7 – Церковь Трёх Святителей. Разрушена в 1928 году.	14 – Дом архитекторов на Ростовской набережной.
	15 – ДК «Каучук».
	16 – Шуховская башня и окружающая застройка.

Учредитель
Департамент культурного наследия города
Москвы

Руководитель проекта
Алексей Емельянов

Координаторы проекта
Екатерина Чуракова, Дарья Яковлева

Научный редакционный совет
Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала
Станислав Величко, Игорь Гурович,
Андрей Леднёв, Алексей Дедушкин

Научный руководитель журнала, председатель
научно-редакционного совета, профессор,
доктор искусствоведения, заслуженный
деятель искусств РФ, заместитель
генерального директора Музеев Московского
Кремля по научной работе
Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор
Филипп Смирнов

Административный директор
Мария Ксенжик

Дизайн-макет
Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура
Бюро «Sm'art», Андрей, Галина и Софья
Дегтярёвы

Фотографии (если не указано особо)
Сергей Пушкив, Вадим Разумов,
Филипп Смирнов

Издатель ООО «Солид-Пресс»,
генеральный директор – Галина Лемельман

Телефон горячей линии Департамента
+7 (916) 146-53-27

Горячая линия Департамента культурного
наследия города Москвы открыта для сбора
информации о случаях, угрожающих
историческому облику Москвы.

По вопросам издательских проектов
Департамента культурного наследия города
Москвы – телефон: +7 (495) 950-38-39

Перепечатка материалов журнала невозможна
без письменного разрешения Департамента
культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города
Москвы, 2019

№ 1 (61) 2019

На 1-й полосе: Новинский бульвар, 25. Дом Народного комиссариата финансов СССР (Дом Наркомфина). Крыша была ещё одним общественным пространством, где с основания дома работали солярий и кафетерий. Фото: В. Разумов, 2017 год.

На титуле: до середины 1930-х Дом Наркомфина стоял на столбах, в связи с чем, а также благодаря плоской крыше с надстройкой-мостиком, за ним укоренилось название «дом-корабль». Фото 1931–1934 годов.

3

Содержание

Журнал *Московское Наследие* № 1 (61) за 2019 год

От редактора

Филипп Смирнов

После заседания научно-редакционного совета журнала «Московское наследие», редакцией было принято решение в 2019 году посвятить коллекционную серию журнала созданию своеобразного калейдоскопа типов московских памятников. Или, пользуясь модной терминологией последнего времени, «рейтинга» московских памятников

6

Новости

Пресс-центр Мосгорнаследия, Юлия Морозова. Что принес наследию 2018 год

Нам есть чем гордиться – и вот об этом предмете гордости мы и хотим немного рассказать в первой новостной колонке за 2019 год. Итак, в прошедшем году столичные реставраторы вернули облик 228 зданиям. Что стоит за этой цифрой? Это более 3000 квалифицированных специалистов, долгие часы в архивах, тонны исторических бумаг, чертежей, фотографий. Это долгие часы кропотливого труда, внимания к деталям, важные решения, формирующие облик Москвы

14

Интервью

Алексей Емельянов. Об исторической дистанции и громадьё планов

И в текущем 2019 году редакция посчитала возможным обратиться к Алексею Александровичу Емельянову с предложением продолжить обсуждение актуальных вопросов сохранения исторического наследия в сочетании с рассуждениями о роли наследия в градостроительной политике и развитии столицы как современного (и одного из крупнейших в мире) мегаполисов

22

Утраченное

Леонид Вайнтрауб Старая Москва

34

Одновременно с демонтажем Красных ворот была разобрана стоявшая поблизости церковь Трех Святителей, в которой крестили М.Ю. Лермонтова. Архитектурная общественность сильно возражала против сноса этого замечательного памятника, однако это не помогло и снос был осуществлен

Тема номера

К типологии памятников Новейшей истории – от 1917 до 2019 года

40

Ново-Сухаревский рынок
Уголок Дурова
Дом Мельникова
Гараж на Новорязанской
Работы студентов
или учимся наследие охранять

Дни наследия

О проведении Дней исторического и культурного наследия Москвы в 2019 году

81

Москвичи уже 19 лет наслаждаются возможностью посетить старинные особняки столицы в Дни исторического и культурного наследия Москвы. Департамент культурного наследия города Москвы уже два года предлагает всем желающим «растянуть» это удовольствие почти на два месяца – проект теперь действует с 14 апреля по 31 мая. Мастер-классы, экскурсии, квесты, лекции, – это далеко не полный перечень мероприятий, которые вот прямо сейчас проходят в столице

Детали и мелочи XX–XXI веков

88

Портреты памятников истории и культуры, их детали и особенности – поле для вдумчивого созерцания «самого честного из искусств» – архитектуры

Прогулка

Вадим Разумов Усадьба Быково. Интерьеры главного дома

96

Вблизи города Жуковский в подмосковной усадьбе Быково-Марьино, принадлежавшей выдающимся государственным деятелям России, чудом уцелели интерьеры вместе со всеми декоративными деталями из резного дерева и мрамора

Окраина

Вадим Разумов Столетие первых музеев в подмосковных усадьбах

110

В этом году три усадьбы отмечают своеобразный юбилей: уже век они открыты для посетителей как музеи. В 1919 году музейный статус получили Архангельское, Останкино и Кусково. Примечательно, что эти усадьбы были самыми красивыми, самыми известными и самыми масштабными имениями до революции, и являются таковыми в наши дни

Лев Косариков Самые-самые усадьбы

119

Какие подмосковные усадьбы, вошедшие в пределы Новой Москвы (из обширного списка подмосковных достопримечательностей), можно выделить из общего числа и по каким критериям? Мы постараемся объективно проанализировать историю подмосковных усадеб и составить своеобразный рейтинг их уникальности

От редактора

Филипп СМИРНОВ

Главный редактор журнала «Московское наследие» и предприниматель Дмитрий Левыкин в Ветшном переулке готовят к старту ретро-автомобиль. В последнее время значение приобретает не только наследие в виде объектов недвижимости, но и так называемое нематериальное наследие – аналоговые технологии, ламповое звучание и бережное отношение к ностальгическим чувствам соотечественников. Фотография 2017 года

Что может дать нам представление о сути и духе каждого типа зданий?! А рассказать о том, каковы были тенденции в обществе, которые привели к появлению мельницы, маяка, доходного дома или многоквартирного панельного дома?! А как определить, какое здание, относящееся к тому или иному типу строений, обладает признаками объекта культурного наследия?!

Конечно, деятельное изучение. Вообще социологическая подоснова, междисциплинарный подход к изучению такого явления как памятник истории и культуры могут пролить свет не только на архитектурные аспекты ткани города, но и дать представление о предназначении и значении каждого типа зданий.

Только знания о «социальном», «функциональном», «техническом» и «художественном», а также «мемориальном» и «связующем» могут нас продвинуть в понимании нашей природы. И в понимании самого феномена Москвы.

Мы давно привыкли, что эпитет «столичный» (употребляемый без пренебрежительного оттенка, например, как в словосочетании «столичная штучка») означает некоторый «образец». Высшую форму, отпечаток человеческого гения, который мультиплицируясь, расходится по всей стране.

После заседания научно-редакционного совета журнала «Московское наследие», редакцией было принято решение в 2019 году посвятить коллекционную серию журнала созданию своеобразного калейдоскопа типов мос-

ковских памятников. Или, пользуясь модной терминологией последнего времени, «рейтинга» московских памятников. Мы будем в этом ссылаться как на исконное значение греческого слова «τύπος» (в значении отпечаток, форма, образец), так и на принципы архитектурной типологии – изучение существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов.

Конечно, ни для кого из нас не секрет, что любой рейтинг ущербен, что из почти 8000 (восьми тысяч) объектов культурного наследия мы не сможем выбрать по 15 на каждый из шести номеров так, чтобы не получить упрека в забывчивости или предвзятости. Однако сложность задачи нас не слишком пугает. Мы попробуем. Наука нам в помощь.

Однажды я познакомился с замечательной метафорой познания городской ткани – мне было рекомендовано взглянуть на город как на обрабатываемый кусок дерева, где при помощи инструмента знаний снимается слой за слоем. И при этом главным становится не сам город, не обрабатываемый «кусочек дерева», а та «струж-

ка», что снимается. Вот слой века двадцатого, а вот девятнадцатого, вот пошло восемнадцатое столетие, а вот и более ранние слои. Из всего этого материала формируется «мое» знание города – сколько стружки есть у меня. И умею ли я (по цвету, фактуре, влажности или плотности) определять, к какому времени имеет отношение тот или иной слой древесины.

Метафора зовет в себя заиграться. Цель не в том, чтобы оставить заготовку в неприкосновенности. И не в том, чтобы сделать очередного угловатого деревянного буратино. Нет. Каждый из этих древесных лепестков ляжет в раппорт. В узор знания о городе.

Ведь если взглянуть на спутниковую карту города, мы увидим эти причудливые хитросплетения, где каждый из образцов, из типов зданий, разновременных и разнофактурных вплетены в узел. В узор нашей с вами жизни. И век осьмнадцатый будет легко соседствовать с двадцать первым столетием, а рядом два или три куса двадцатого выгодно оттенят шестнадцатый, семнадцатый и девятнадцатый. И мы будем любоваться этим великолепием.

Кафе Pita Gyros на Берсеневской набережной. Корпуса кондитерской фабрики «Красный Октябрь». Внутренний двор. Фото: Наталья Илюхина, 2018 год

Большой Московский государственный цирк на проспекте Вернадского, д. 7. Над проектом цирка работали архитекторы Е.П. Вулых и Я.Б. Белопольский. Торжественное открытие состоялось 30 апреля 1971 года с программой «Огни нового цирка». В декабре 2015 года цирк открылся после 2-летней реконструкции. Фото: stroi.mos.ru, 2018 год

Перейдем к конкретике. Мы решили идти от времен современных вглубь столетий. Отчасти для того, чтобы сразу приступить к вещам довольно сложным, отчасти для того, чтобы иметь время на отделение зерен от плевел.

Но более всего – потому, что прекрасно понимаем принцип антиквариата.

Явнее всего это на примере авторынка. Кредитный автомобиль марки из разряда «ширпотреба» – неинтересно. Машина старше двадцати (и даже тридцати) лет – каприз владельца, «янгтаймер». Среди них есть те, что смогут спустя лет десять претендовать на то, чтобы стать раритетом. Это ограниченные серии, экспериментальные образцы, самоделки, но далеко не все. Далее идет граница 50 лет. Всё, что старше этого возраста и обладает 70–100 процентами оригинального («как с завода») относится к категории «олд-таймеров». А вот всё, что старше 60 лет, – уж точно антиквариат. Ценно. Обсуждению не подлежит.

Но не случайно возрастные характеристики идут рука об руку с качественными: восстановлено с применением заводских технологий, облада-

ет высокой степенью комплектности, не содержит инклюзий от последующих эпох.

Недвижимое наследие гораздо сложнее движимых ценностей. В доме живут, им пользуются, построенное для одних целей (под влиянием внешних факторов, в том числе социальных), оно может эти цели не достигать или им не соответствовать.

Не нужен «дом пионеров» в стране, где нет пионеров. В доходном доме могут быть квартиры, а могут – офисы. В водонапорной башне легко разместится музей, а на бензоколонке – кассы музея. По рельсам более не ходят паровозы и конки, а трамваи можно содержать в более удобных современных парках. И тогда депо станет гастромакетом. Гараж станет медиацентром или досуговым центром. Школа – семинарией и издательством. Тюрьма – коворкингом. Каковы перспективы типов? Об этом стоит подумать.

Какие из типов сооружений не могут менять функцию и нужны нам в первородной неприкосновенности? Может ли синагога в частном доме разместить в себе бани и знаменитое

Не нужен «дом пионеров» в стране, где нет пионеров. В доходном доме могут быть квартиры, а могут – офисы. В водонапорной башне легко разместится музей, а на бензоколонке – кассы музея. По рельсам более не ходят паровозы и конки, а трамваи можно содержать в более удобных современных парках. И тогда депо станет гастромакетом. Гараж станет медиацентром или досуговым центром. Школа – семинарией и издательством. Тюрьма – коворкингом

кафе, а потом стать офисом? Что станет с её мемориальной ценностью?

А как поступать с сохранением прекрасных объектов, которые в современном мире более не нужны, и в силу своей «беспользости» не могут найти себе инвестора? Скажете, таких нет? Возьмите, например, Шуховскую телерадиовышку – её непременно нужно сохранить, да только гиперболоид проигрывает спутнику на орбите, а радиотехнологии шагнули очень далеко вперед по сравнению с 19 марта 1922 года.

Да и среди разделенных по типу и конструкции зданий и сооружений есть, несомненно, здания, заслуживающие большего внимания и обладающие непреложной ценностью, а есть постройки типовые и регулярные.

Вопросами каталогизации и выявления достоинств тех или иных сооружений мы и планируем заняться.

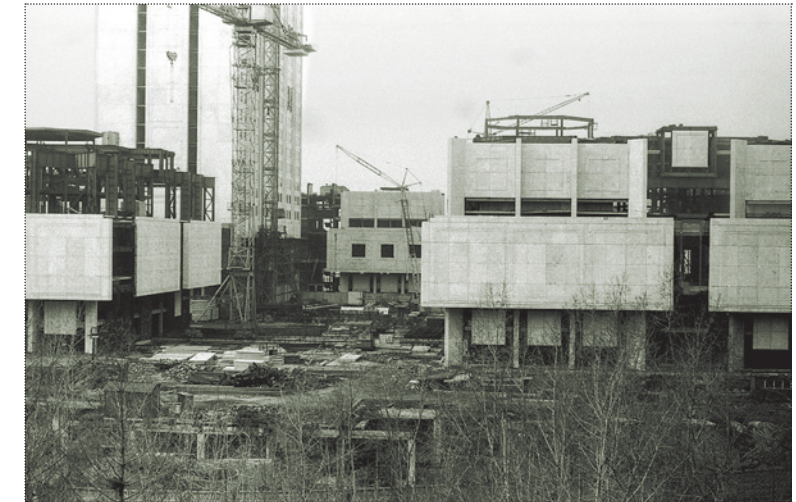
Итак, XX век. Период с 1917 по 1974 год. Мы отсчитали от нашего времени 45 лет, чтобы не пускаться в ненужные дрязги относительно достоинств недавних построек.

В архитектуре 1964–1974 годов главенствует технократичное направление. Архитектура рациональна, проста, индустриальна и экономна.

В 1963–1969 годах возводится комплекс строений по проспекту Калинина, в 1967 году завершается строительство «московского чуда» – Останкинской телебашни, а в 1970 возведено здание СЭВ. Среди других построек той поры ученые отмечают здание Большого Московского цирка на проспекте Вернадского. До 1971 года в Москве был только один цирк – на Цветном бульваре. Потом решили построить ещё один на проспекте Вернадского – более вместительный. Новый цирк был рассчитан уже не на две, а на три с лишним тысячи человек. Купол спроектирован так, чтобы было удобно крепить тросы и другое оборудование для представлений. Расположение зрительских мест таково, что манеж хорошо виден с любой точки. В цирке пять сменных манежей: световой, ледовый, иллюзионный, водный и конный.

В 1972 году на улице Нежинской в районе Очаково-Матвеевское возвели необычный дом. Он просто жилой, но давно попал во все путеводители. Архитектор Евгений Стамо и инженер Александр Маркелов спроектировали жилой дом на 26 подъездов и 913 квартир. В плане – круглый. К 1979 году построили второй такой дом – на улице Довженко.

Среди перспективных объектов, которые имеют все шансы когда-либо оказаться в перечне объектов культурного наследия, построенных в 1960–1970-е годы, можно отметить комплекс

«Лебедь» – экспериментальный жилой комплекс-крепость на Ленинградском шоссе. Творческому гению архитектора Меерсона, возглавлявшего авторский коллектив «Лебедя» принадлежит ещё один московский шедевр брутального модернизма – «Дом авиаторов» или «дом-сороконожка» на Беговой улице.

Других умозрений придерживались создатели Центрального дома художника на Крымском валу – объект возводился поэтапно с 1962 года. Завершен был в 1979-м Николаем Сукояном и Юрием Швердяевым. Десятилетие назад вокруг здания разгорелась информационная война, однако в настоящий момент здание будет передано под нужды Нового отдела ГТТ.

В 1974 году началось строительство здания Российской академии наук на площади Калужская застава. Оно продолжалось 20 лет. На момент начала строительства здание не имело аналогов в Москве.

До сих пор не имеют аналогов первое постконструктивистское здание в Москве периода оттепели – гостиницы Аэровокзала на Ходынском поле и два объекта, сформировавшие облик северо-востока столицы: Останкинская телебашня и здание телецентра. Во всех трех случаях речь идет о творческом гении Леонида Баталова и его товарищей по мастерским. Дерзновенные в замыслах и последовательные

Ленинский проспект, д. 32. Строительство здания Академии наук СССР. Фото 1982 года

Один из залов Гастронома №15 в высотке на площади Восстания (сейчас – Кудринская). Фото 1955–1960 годов

В районе м. «Сокол». Угол 2-й Песчаной и Чапаевского переулка. Фото: Питер Бок-Шрёдер, 1956 год

Отдельной строкой стоит упомянуть типовое или блочное строительство.

Взять, например, 9-й экспериментальный микрорайон на территории между улицами Дмитрия Ульянова, Гримау, Шверника и проспектом 60-летия Октября (1956–1958). Здесь вместо привычной обстройки по периметру создана анфилада переливающихся пространств, обрамленных жилыми корпусами, прилегающая к проспекту, а со стороны улицы Гримау, среди озелененной территории, располагается группа построек общественного назначения. Конфигурация дворов подчинена наиболее экономичной схеме организации работ — прямоугольные корпуса стоят по обе стороны линий, вдоль которых устраивались пути движения кранов.

Почти одновременно с 9-м кварталом Новых Черёмушек застраивался и 12-й квартал, лежащий по другую сторону улицы Гримау; здесь предметом эксперимента были методы комплексного сборного строительства — все дома его крупноблочные, пятиэтажные. Экспериментальные стройки стали частью крупных массивов жилищного строительства, развертывавшегося в конце 50-х годов на свободных территориях вдоль периферии Москвы. На участках, намеченных для освоения ещё Генеральным планом 1935 года, — в Черёмушках, Измайлове, Хорошёво-Мнёвниках, Фили-Мазилове, Богородском, Новых Кузьминках — возводилось около 50% того, что строилось по Москве в целом.

Внутри городского ядра в 1957–1958 годах была проложена новая магистраль, обеспечившая кратчайший путь от центра к развивающемуся юго-западу, — Комсомольский проспект, на 2,5 км протянувшийся от Садового кольца. Трасса проспекта, соединенного через эстакаду над кольцом с Метростроевской улицей, прошла через бывшую Чудовку и Хамовнический плац, рассекла кварталы малоценной застройки, примыкавшие к улице Большие Кочки, под насыпью Окружной железной дороги вышла на

в реализации проектов, они создали настоящие символы столицы. По аэровокзалу порой судили о жизни в СССР, а посмотреть на Останкинскую телебашню и пообедать в ресторане «Седьмое небо» приезжают до сих пор.

Десятилетием ранее, в 1950–1960 годы почти повсеместно действовало другое правило для создания домов. Вот, к примеру, московские высотки. Строительство восьми зданий в разных уголках нашего города, доведенное до конца только на семи строительных площадках, это пример разработки социально-экономического инфраструктурного проекта, призванного осуществить технологический прорыв. Логика развития государства в этот период — создание новой инфраструктуры на пепелище, оставшемся после войны. Собственно, тип строения пересмотрен как раз в это десятилетие. И после строительная отрасль оказалась «заточена» именно на технологии, отработанные при строительстве семи московских сестер. С 1954 и до 1964 года страна прошла через ломку эстетических представлений и осуществила совсем неплавный переход к архитектуре новой формации.

Установилось рационалистическое отношение и к архитектуре, её социальным целям. На первый план выступали чисто практические, утилитарные задачи, которые стремились решить самыми прямыми средствами, пусть и в ущерб образности архитектуры, пусть и за счет снижения эстетических требований к ней.

Новые дома на Комсомольском проспекте. Фото 1961 года

территорию Лужников и через нее — к новому двухъярусному мосту через Москву-реку. В городе, в центральной его части, в этот период появились тоннели и эстакады — Ульяновская эстакада, Таганский тоннель, тоннель Маяковский, тоннель Чайковский под Новинским бульваром. В то же время в архитектуре общественных зданий наблюдалась робость и некоторая растерянность.

Одна из первых попыток обратиться к новым средствам выразительности была сделана при реконструкции коробки незавершенного здания для кинотеатра «Мир» на 1450 мест (Цветной бульвар, д. 11).

В 1960 году территория Москвы была значительно расширена, и город стал нуждаться в новом Генеральном плане. Окончательно он оформился только в 1971 году.

К переменам 1955 года привели эксперименты первых послевоенных годов. В городе производилось индивидуальное жилищное строительство, включая заложенные в 1947 году административно-жилые здания по индивидуальным проектам, но это не позволяло наращивать темпы строительства. А город ощущал сильную нехватку жилья и общественных зданий.

В том же 1947 году стартовало развитие московского крупнопанельного домостроения. В 1947 году на Соколиной горе построен первый четырехэтажный каркасно-панельный дом с внутренним металлическим каркасом и ограждающими конструкциями из крупных железобетонных элементов. Годом позже на Хо-

рошёвском шоссе начато строительство восьми четырехэтажных домов, где уже использовался железобетонный каркас, а в 1952–1956 годах на 6-й улице Октябрьского поля (ныне улица Маршала Бирюзова) собран первый бескаркасный крупнопанельный дом. Эти первенцы не были впечатляющими. Их планировка несовершенна, их облик воспроизводит привычный характер кирпичного дома или определяется суммой одинаковых, механически сложенных прямоугольников-панелей. Однако же эти эксперименты подтвердили, во-первых, что мето-

Типовая студенческая комната в главном здании МГУ. Фото 1953–1955 годов

В 1971 году был разработан новый Генеральный план с расчетным сроком до 1995 года. Город имел границы в пределах МКАД и часть внешних территорий (Зеленоград, Солнцево и т. д.). Основная принятая в то время этажность – 9–16 этажей. Помимо МКАД и Садового кольца, были запроектированы два новых кольца и четыре скоростные хордовые трассы. Была усовершенствована инженерно-транспортная структура города

тия, но все-таки выставочный павильон – пространство особое. Также активно велось строительство московского метрополитена – замкнули Кольцевую линию, отстроили несколько радиальных линий. Типами строений здесь стали помпезные подземные дворцы и новые уличные павильоны.

Радиальные линии начали строить ещё в 1933 году, а регулярное движение, как известно, открыли 15 мая 1935 года. Но после войны некоторые из павильонов перестроили, проложили ветки метро глубокого заложения, отказавшись на какое-то время от веток метро неглубокого заложения и от использования этих станций.

По Генеральному плану 1935 года избавились от целого ряда строений, типологически неповторимых, – снесена триумфальная арка на нынешней площади Белорусского вокзала, триумфальные Красные ворота, Сухарева башня и проложены новые магистрали с эстакадами и развязками, многие из которых были «доведены до ума» или построены только в позднее советское время.

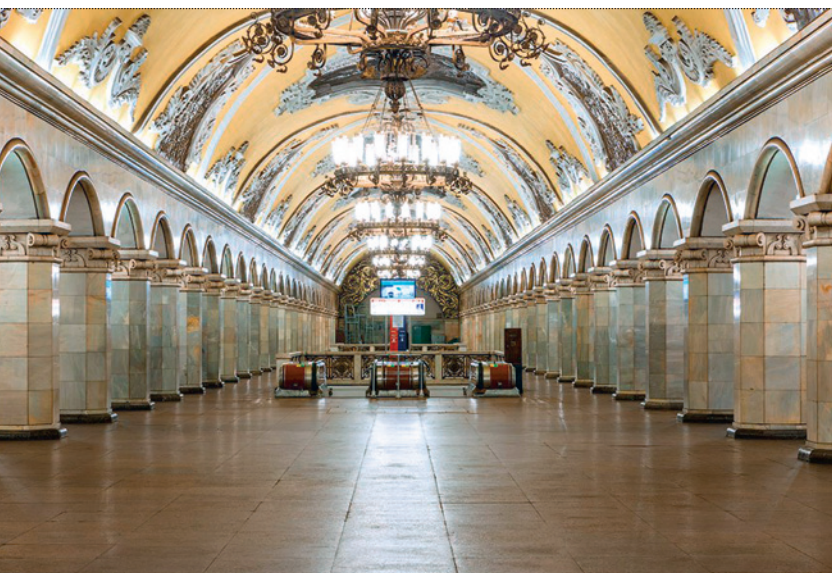
Тогда же на фоне дискуссий о перспективах развития столицы были разработаны новые для Москвы типы домов – дома-крепости для компактного проживания людей определенных профессий: Дом военных, Дом летчиков, Дом композиторов, Дом писателей, Дом советов и многие другие. В каждом из типов строений учитывались особенности нужд проживающего в них контингента – типа звукоизоляции в случае с композиторами, или разделенного на две половины дома для высшего командного состава, когда в более «скромной» части здания проживал обслуживающий персонал.

Здесь же стоит упомянуть и об архитектурных и строительных поисках в области крупноблочного строительства, направленных на снижение трудозатрат при возведении жилых зданий и производственных помещений. До

ды индустриального строительства могут обеспечить ставшее необходимым решительное увеличение темпа прироста жилищного фонда и, во-вторых, что для реализации такой возможности нужно коренным образом менять методы проектирования и строительства.

Параллельно со строительством типовым (кинотеатр «Буревестник» на Добрынинской улице, 2) развивалось строительство индивидуальное – перестроен Ипподром, переустроена Всесоюзная сельскохозяйственная выставка – огромная территория сделала ещё один шаг в сторону «особого» эксклюзивного разви-

Станция метро «Комсомольская» в Москве открыта 30 января 1952 года

От редактора

Стадион «Динамо» после реконструкции к Олимпиаде 1980 года

Реконструкция стадиона «Динамо». Фото: stroi.mos.ru, июль 2016 года

нас дошли первые дома этого типа – «Ажурный дом» на Ленинградском проспекте, дома на улице Большая Полянка и другие.

Особняком стоят технические сооружения и промышленные предприятия – вантовый Крымский мост, Сыромятинский гидроузел, система канала Москва-Волга с судоходными акведуками, шлюзами, Судостроительным заводом в Нагатинской пойме, Завод АМО и жилые кварталы вокруг станции метро «Автозаводская», хлебозаводы конвейерного типа системы инженера Марсакова и других.

Точно так же концепции городов-спутников и наукоградов, которые стали развиваться в это время, заслуживают внимания. Здесь и поселок Сокол, и городок Центрального аэродрома с Первым Авиастроительным заводом.

Центральный стадион в Измайлово, подземные бункеры и дороги, сооружения ГО и ПВО – новых типов строений в 1920–1930-е годы появилось немало, сообразно росту технического прогресса.

Ну и конечно, совсем не полным было бы это перечисление без упоминания важнейших построек периода архитектурного авангарда. Здесь и гиперболические башни инженера Шухова, и конструктивистские поселки, и, собственно, шедевры конструктивизма – Наркомфин, Центросоюз, МЭИ, общежитие на улице Орджоникидзе, дома с мастерскими художников на улице Верхняя Масловка, стадион «Динамо», дом Мельникова в Кривоарбатском переулке и его же гаражи на улице Образцова, Авиамоторной и Новорязанской улице.

Как видно из этого сообщения, плотность материала усложняет отбор, который может наглядно продемонстрировать всю широту типов строений, однако, как кажется, в калейдоскопе материалов текущего номера мы сумели обратить внимание на те постройки, которые несомненно выделяются среди других и могут послужить достойными образцами для понимания феноменологии типов, которыми мы и планируем заниматься в течение этого года.

Что принес наследию 2018 год

Белоснежная ажурная, или, как ее ещё называют, музыкальная, беседка находится недалеко от главного входа в Парк Горького, со стороны Пушкинской набережной. Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

Традиционно мы рассказываем о самых интересных событиях – реставрации, работах по консервации, внесенных в реестр памятниках, – и стараемся выбрать для этого самые знаковые, самые яркие объекты. Однако сохранение наследия – это не только праздник, но и непростые будни, за которыми стоит большая каждодневная работа.

Нам есть чем гордиться – и вот об этом предмете гордости мы и хотим немного рассказать в первой новостной колонке за 2019 год.

Итак, в прошедшем году столичные реставраторы вернули изначальный облик 228 зданиям. Что стоит за этой цифрой? Это более 3000 квалифицированных специалистов, долгие часы в архивах, тонны исторических бумаг, чертежей, фотографий. Это долгие часы кропотливого труда, внимания к деталям, важные решения, формирующие облик Москвы.

Примечательно, что почти половина этих реставраций – средства частных инвесторов, собственников домов. Эти люди сознательно включаются в реставрацию, понимая ее дороговизну, большие сроки и необходимость согласовывать каждое действие. Как можно судить, желание разместить

свою контору или магазин в памятнике достаточно сильно, плюс никто не отменял понятие «престижа»: атмосфера в таких зданиях особенная.

Самые лучшие работы традиционно были отмечены премией конкурса «Московская реставрация - 2018» в декабре минувшего года. Тогда вожделенными дипломами были отмечены работы по Дому-паровозу на Новой Басманной, Шефский дом Хамовнических казарм, чугунный павильон трамвайной остановки на севере Москвы, усадьба Новикова на Большой Ордынке, доходный дом Бройдо («Дом с писателями») и многие другие.

Вернули исторический облик Малому театру и театру «Современник», отреставрировали дом матери Тургенева, где разместился музей писателя; отреставрировали легендарный 3-й читальный зал РГБ и знаменитую Ажурную беседку в Парке Горького.

В 2018-м в Москве стало на 2 объекта музеефикации больше: теперь жители могут увидеть фрагменты белокаменного основания стены церкви Николая Чудотворца в Столпах (XVII–XVIII вв.) в Малом Златоустинском, которые спрятаны под витриной, и фрагмент ограды Златоустовского монастыря в Большом Златоустинском переулке.

Кипела реставрация на ВДНХ. В уже отреставрированный павильон «Космос» въехала экспозиция центра «Космонавтика и авиация»; отреставрированы павильоны «Атомная энергия», «Металлургия», «Вычислительная техника и информатика»; ожили фонтаны Центральной аллеи и фантастический «Золотой колос».

Что дальше? Дальше – больше. Кипит работа в Доме Наркомфина, который планируют закончить уже в текущем году. Также ожидается, что в 2019 году будут приняты работы по дому Орлова-Денисова на Большой Лубянке и по зданию Ремесленной управы на Никольской. Заканчиваются работы в особняке Ивана Миндовского (в 2018-м мы рассказывали, как на вершину здания вернулась скульптура Авроры), в павильоне «Грот» усадьбы Кусково. Реставрируется грандиозный Северный речной вокзал, Яузская больница, Политехнический музей, Дом с атлантами и легендарные фонтаны «Каменный цветок» и «Дружба народов».

В нашем городе почти 8000 памятников – и мы расскажем вам если не обо всех, то точно о самых интересных, ярких и значимых. Причем – из первых уст, ведь для этого и нужны новости.

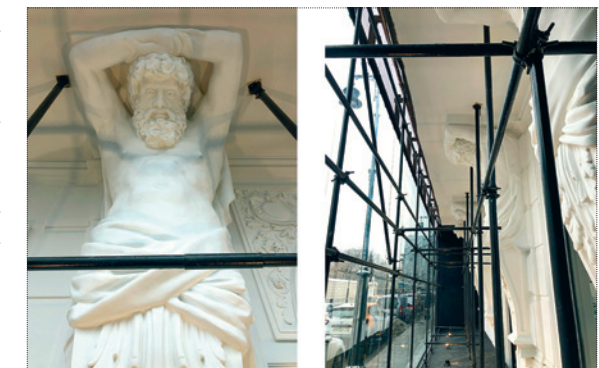
Атланты не плачут

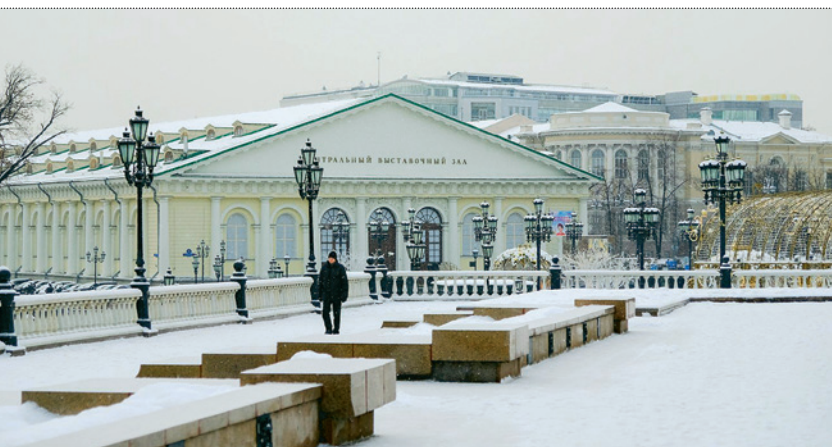
Долгое время вызывал серьезные опасения знаменитый дом чаеоторговцев Расторгуевых, что на Солянке, 7. Сначала власти воевали с собственником, который намеревался вывести здание из памятников и снести, затем в нем, заброшенном, жили бродяги. В итоге дом завесили баннером и многие полагали, что знаменитым атлантам всё-таки настал конец. Но нет: в декабре, накануне нового, 2019 года, на Солянке открылась витрина, через которую любой прохожий может увидеть знаменитые скульптуры, которые держат балкон над главным входом в бывший магазин. Они очищены от изуродовавшей их краски, усилены и выглядят именно так, как и более сотни лет назад.

В самом здании закончились противоаварийные работы, уже ведется реставрация отдельных элементов декора, проходят масштабные работы по фасадам.

Нынешний собственник взялся за дело серьезно: в доме будут апартаменты, на первом этаже – магазины. Словом, восстаноят не только исконный облик, но и функцию этого замечательного памятника.

«Сейчас, глядя на эти скульптуры, трудно представить себе, что всего пару лет назад они выглядели совсем иначе, а балкон, который они держат на своих мощных плечах, грозил обрушиться. Мы долго боролись за то, чтобы у дома был достойный собственник, способный оценить важность этого памятника и провести качественную реставрацию», – отметил глава столичного Департамента культурного наследия Алексей Емельянов. Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

Пользователям портала «Узнай Москву» предложены новые маршруты в честь реставратора Кульчинского. Протяженность каждого – около восьми километров, 17 объектов культурного наследия, над восстановлением которых работали Кульчинский. Фото: Мосгорнаследие, 2019 год

Виртуальные прогулки

Историческому наследию совсем не чуждо торжество современных технологий: на портале «Узнай Москву» появились виртуальные экскурсии, которые позволят не отрываясь от компьютера посетить шесть примечательных московских адресов.

Так, пользователи могут побывать в Петровском путевом дворце, в особняке Смирнова на Тверском бульваре, прогуляться по Ново-Екатерининской больнице, посетить величественный Дом Пашкова, а также пройти по коридорам и залам «Метрополия» и «Ленинградской» (и для этого даже не надо останавливаться в этих гостиницах).

Эти туры – только начало: планируется дальнейшая проработка маршрутов с последующим размещением их на портале. Записываться на такие экскурсии не надо: достаточно зайти на сайт, ввести в поисковике название одного из объектов, после чего на странице объекта кроме фотографий и справки появится также опция «Виртуальная экскурсия».

Ну и конечно не стоит забывать о других замечательных функциях портала, кстати, доступно и в виде приложения в App Store и Google Play: здесь собрана информация о более чем 1,6 тысячи зданий и сооружений, 600 памятниках, 289 музеях, 170 территориях, а также сведения о 207 исторических личностях и 65 тематических прогулочных маршрутов.

Недавно в мобильном приложении «Узнай Москву» появилась новая функция — **умный поиск**. С ее помощью находить информацию об исторических зданиях и сооружениях Москвы по году их постройки (с XVI до середины XX века), архитектурному стилю и назначению стало быстрее и проще.

Следует в депо

Новые функции для старых пространств – тема популярная в последние несколько лет. Одним из характерных примеров такой реорганизации стало бывшее Миусское депо, реставрация которого завершилась в самом начале 2019 года. Сам комплекс зданий формировался на протяжении 40 лет, с 1870-х годов. Сначала там «квартировала» столичная конка, затем трамваи, последними «жильцами» стали троллейбусы. Все жильцы так или иначе меняли облик помещений, но практически в неизменном виде сохранились фасады ансамбля.

Реставрация велась за счет частных инвесторов – уже третий год подряд наблюдается эта воодушевляющая тенденция, при которой действительно хорошая реставрация финансируется не из бюджета. Работы шли как по наружному оформлению, так и внутри. Естественно, не забыли о современном приспособлении: здания оборудованы по последнему слову техники – ведь теперь здесь находится одно из популярнейших в городе мест. Гастрономический кластер «Депо» буквально за пару месяцев доказал, что реставраторы и рестораторы могут отлично ладить, а в итоге город и жители получают прекрасный исторический ансамбль с новой функцией.

До наших дней облик здания Миусского депо сохранился практически без изменений, но его фасады и декоративные элементы выкрасили в красный и белый цвета. Реставраторы очистили стены от краски, укрепили кирпичную кладку, восстановили утраченные элементы декора, заделали трещины и швы, а также привели в порядок кровли корпусов. Фото: Мосгорнаследие, 2019 год

В ходе реставрации должны быть сохранены планировка здания, архитектурно-художественное оформление фасадов (рустованные пилястры, арки, оконные наличники, карнизы, балконы), а также колористическое решение фасадов и белокаменные лестницы. Фото: Мосгорнаследие, 2017 год

Реставрация в Потаповском

Ещё один столичный памятник, который, казалось, Москва уже было потеряла, готовится к реставрации. Знаменитый дом в Потаповском переулке, 6, принадлежавший и братьям Гурьевым, и фабрикантам Абрикосовым, постепенно выводят из аварийного состояния.

10 лет назад в здании произошел пожар. Тогда из него экстренно выселили людей – находиться там было опасно, средств на реставрацию не было. Памятник тихо умирал – его признали аварийным, часть стены надстройки 1930-х годов выпирала на сторону Потаповского переулка, рискуя обрушиться и придавить зевак.

Наконец, находится собственник, который не просто берется за аварийное здание – он планирует воссоздать исторический облик и интерьеры знаменитого в свое время дома. На научно-методическом совете при Мосгорнаследии было принято решение при подготовке проекта реставрации учесть все периоды истории памятника.

В частности, отреставрируют сводчатые палаты XVII века в подвале здания; фасадам вернут облик, который сформировался к 1880-м годам, а также раскроют и оставят для экспонирования обнаруженные на фасадах фрагменты барочных наличников и полуколонн XVIII века. На уровне нижнего этажа восстановят отделку рустом и участки каменной кладки XVII века. Разумеется, отреставрируют по сохранившимся элементам и материалам квартиру купцов Абрикосовых.

В настоящий момент уже демонтирован тот самый опасный участок со стеной и поздние неисторические надстройки. В самом здании заканчиваются противоаварийные работы, укрепляются конструкции. Сейчас специалисты завершили трехмерное лазерное сканирование и обмеры здания внутри и снаружи, сняли формы с сохранившегося лепного декора, сохранили для воссоздания всего рисунка целые элементы наборного паркета.

Потребуется на работы ни много ни мало 5 лет.

Московские «слоники»

Другой, менее многослойный, но не менее важный для города памятник – знаменитейший детский сад со слониками – только-только стал региональным объектом культурного наследия. Это отличная новость и прекрасный пример взаимодействия жителей с властями.

Здание уникально своей архитектурой: оно создано в переходный период, потому в нем можно увидеть черты как конструктивизма, так и сталинского ар-деко (садик возводился по индивидуальному проекту в 1930-е годы для детей сотрудников Наркомата обороны СССР).

Почему слоники? На территории расположен небольшой мелкий бассейн, который украшен скульптурами четырех слонят (причем, полагают, что бассейн появился сильно позже самого здания). Скульптуры животных, как и само здание, внесены в реестр – теперь таким редким зверям ничто не угрожает.

Двухэтажное сооружение, построенное в 1930-е годы по индивидуальному проекту, находится по адресу: улица Маршала Василевского, дом 11, корпус 6. Его возвели на территории военного городка имени Климента Ворошилова. Учреждение посещали дети сотрудников Народного комиссариата обороны СССР. Оно было рассчитано на 120 мест. В детском саду, помимо кухни, столовой, гардеробной, хозяйственных помещений, комнат отдыха, находились актовый, музыкальный и спортивный залы. Фото: Мосгорнаследие, 2017 год

Весной специалисты установят леса и оборудуют реставрационные площадки. Работы будут проходить на месте под контролем Мосгорнаследия. По предварительным расчетам, они могут продлиться до двух лет. Фото: Мосгорнаследие, 2019 год

Как отпразднует день рождения Гоголь

Казалось бы, всего-то полтора года назад открылся после реставрации памятник Пушкину работы Опекушина, как новое известие: закрываются на реставрацию сразу два памятника Гоголю.

В ближайший месяц возведут леса вокруг памятника, что стоит во дворике музея писателя на Никитском бульваре, а также вокруг фигуры Гоголя на Гоголевском бульваре. В каком-то смысле это дань уважения памяти и гению Николая Васильевича – в этом году исполняется 210 лет со дня его рождения.

Откровенно говоря, это ещё и необходимость: пора заделать трещины на памятниках, уплотнить патину, зачеканить швы. Также заменят аварийные плиты в постаменте одного из памятников. Отремонтируют железобетонное основание, восстановят утраты. Около памятника на Гоголевском отреставрируют фонари и ограду.

По предварительным расчетам, работы займут около двух лет.

Памятник на Никитском также отмечает юбилей – его открыли к столетию писателя, в 1909 году. Над монументом тогда трудился Николай Андреев. К работе он подошел ответ-

ственно: ездил на родину писателя, общался с родственниками. Но памятник в итоге не приняли: слишком непарадным, «нерадостным» вышел Гоголь.

Второй создал полвека спустя Николай Томский, а старый убрали подальше – на Донское кладбище, откуда, правда, его вернули на бульвар – во двор усадьбы Талызина, где писатель прожил свои последние годы и где сейчас расположен музей.

Памятник Гоголю на Никитском бульваре. Скульптор Николай Андреев, архитектор Фёдор Шехтель, 1909 год. Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

Станция «Дворец Советов» (она же – «Кропоткинская»). В створе арки видны трубы трамвайной подстанции на Болотной набережной. Фотография А. Родченко, страховая копия отпечатка из документального фонда Мосгорнаследия

Снимки с воды всегда уникальны – на них объекты, к которым глаз привык, предстают совсем в другом масштабе и качестве. Здесь мы наблюдаем линию электропередач на Москворецкой набережной, совсем другой рисунок озеленения, нежели сейчас, красивые сходы к воде и, конечно, – самое сердце нашей столицы – Московский Кремль. Перед которым стоит ещё не обновленный Большой Москворецкий мост. Фотография 1930-х годов из документального фонда Мосгорнаследия

Интервью

Алексей ЕМЕЛЬЯНОВ

Новый Арбат вечером.
Фото: П. Лосевский,
2015 год

Об исторической дистанции и громаде планов

Филипп Смирнов (предупреждение): В последние три года от многих читателей мы слышали, что им интересно читать беседы с руководителем Департамента культурного наследия города Москвы, которые публикует журнал на своих страницах. Собственно, именно поэтому и в текущем 2019 году редакция посчитала возможным вновь обратиться к Алексею Александровичу Емельянову с предложением продолжить обсуждение актуальных вопросов сохранения исторического наследия в сочетании с рассуждениями о роли наследия в градостроительной политике и развитии столицы как современного (и одного из крупнейших в мире) мегаполиса. Традиционно вопросы задает главный редактор журнала.

Ф. С.: Алексей Александрович! Горячо вас приветствую. Спасибо, что нашли время поговорить.

Алексей Емельянов: Для вас – всегда пожалуйста. Даже не предупредили, списка вопросов не прислали. Про что будет разговор наш на этот раз?

Ф. С.: Ну, вы за словом в карман не лезете. И нет ничего лучше спонтанного «сёрфинга» по произвольной программе. Номер посвящен памятникам периода с 1917 по 1970-е годы. Мы хотели бы создать своеобразный рейтинг, поговорить о «самом-самом» в этот период в Москве. Чем гордиться, без чего нельзя, что во что бы то ни стало надо сохранить и почему? Сразу хочу сказать, что мы решили говорить о памятниках в обратном хронологическом порядке – от современности вглубь веков. И даже, скорее, не об отдельных объектах, а о типологии объектов.

А. Е.: О типологии?

Ф. С.: Ну да. Какой вокзал самый лучший? А бензоколонка? А музей? А жилой дом? И если нельзя выделить один объект, то в этом «типе» или «классе» сколько их есть, лучших? Первых среди равных?

А. Е.: Ага, понятно. Как и любой рейтинг, это – популистский ход. В каждом объекте полно смыслов, в каждом предмете охраны тонкостей и нюансов как в блюде высокой кухни... С налету сложно сформулировать про типы строений. Но, давайте попробуем порассуждать...

Ф. С.: Конечно, но в том-то и задача научно-популярного издания – показать, что сам отбор лучших среди равных невозможен. Нам бы очень хотелось сделать наглядной эту невоплотимость. Ведь в настоящий момент среди памятников истории и культуры числится около восьми тысяч объектов. А на самом деле объектов этих ещё больше...

А. Е.: Объектов больше, конечно, мы выявляем, небезразличная общественность сообщает о памятниках. Идет очень серьезная вдумчивая работа, но заниматься разбором, какой лучше, какой хуже... Не думаю, что кому-то, кроме специалистов, это близко и понятно. К тому же – как мне кажется, многие стремятся успевать за научно-техническим прогрессом, а от старины отмахиваются, как от чего-то, что не представляет собой для них высокой ценности. Ситуация, конечно, меняется, но сколько ещё потребуется выступлений с высоких трибун...

Ф. С.: Не спорю, от этого веет отчаянным идеализмом, но ведь когда-то Колумбу удалось убедить венецианских купцов, что где-то за горизонтом есть суша...

А. Е.: Ему удалось их убедить, что за горизонтом будет путь в Индию. А открытие Америки было, как сказали бы в хирургии, «сочетанной травмой». Хорошо, я, кажется, понял, о чем вы.

Переходим к вопросам. Не будем затягивать пролог.

Ф. С.: Каковы, на ваш взгляд, самые достойные объекты указанного периода? Без чего не представима наша с вами сегодняшняя жизнь?

А. Е.: Вспоминаются замечательные строки одной широкоизвестной рок-группы – «Это всё, что останется после меня. Это всё, что возьму я с собой...» Знаете, период, про который вы меня спрашиваете, это время, где ещё, на мой взгляд, совершенно не выдержана историческая дистанция. Разве можно что-то сказать, к примеру, про ВДНХ?! Или про Новый Арбат? С одной стороны, «вставная челюсть Москвы», так называемые «фенольные» дома, дома-«книжки», спорная с точки зрения обывателя застройка. С точки зрения ревнителя старины – застройка, поглотившая пару улиц и площадей столицы. А с другой стороны – кварталы, которые сделаны в духе и смыслах парижского Дефанса, проект, который взял первое место на конкурсе среди равных ему, проект, чье осмысление действительности и современности были наравне с проектами европейских модернистов. Или упомянутая мной Выставка достижений народного хозяйства. В послевоенное время в облике павильонов, фонтанов, даже в организации партера и газонов с цветниками выполнялась не только «столичная функция», не просто создавался «заповедник» советской архитектуры, а воплощалась в жизнь идея процветания, будущего. Все те памятники, которыми мы сейчас гордимся, в первую очередь, создавались для того, чтобы патриотическая гордость была «обласкана», чтобы возникло то самое чувство ностальгии, которое многие хотят найти сейчас на этой колоссальной территории. И это достигалось. А одновременно

Арка
Северного
входа ВДНХ
открылась
после реставрации
в июне
2017 года.
Фото: Пресс-
служба Мос-
комнаследия,
2018 год

Павильон «Москва» (Монреальский) на ВДНХ. 1967–1968 годы. Архитекторы: М.В. Посохин, А.А. Мдоянц, Б.И. Тхор, А.Н. Кондратьев. Фото: Пресс-служба Москомнаследия, 2018 год

с этим – разрабатывались новые технологии, продумывались фантастические концепты «национального стиля» для каждой из республик, представленных на выставке, а потом для каждой из отраслей народного хозяйства. И, что самое удивительное, сейчас весь этот ансамбль не выглядит дисгармоничным, хоть в нем и представлены объекты разных эпох.

Ф. С.: Один из самых заметных павильонов (а также один из самых «спорных») – так называемый Монреальский или «Москва» – он непосредственно рядом с одним из КПП, сразу за памятником «Рабочему и Колхознице»...

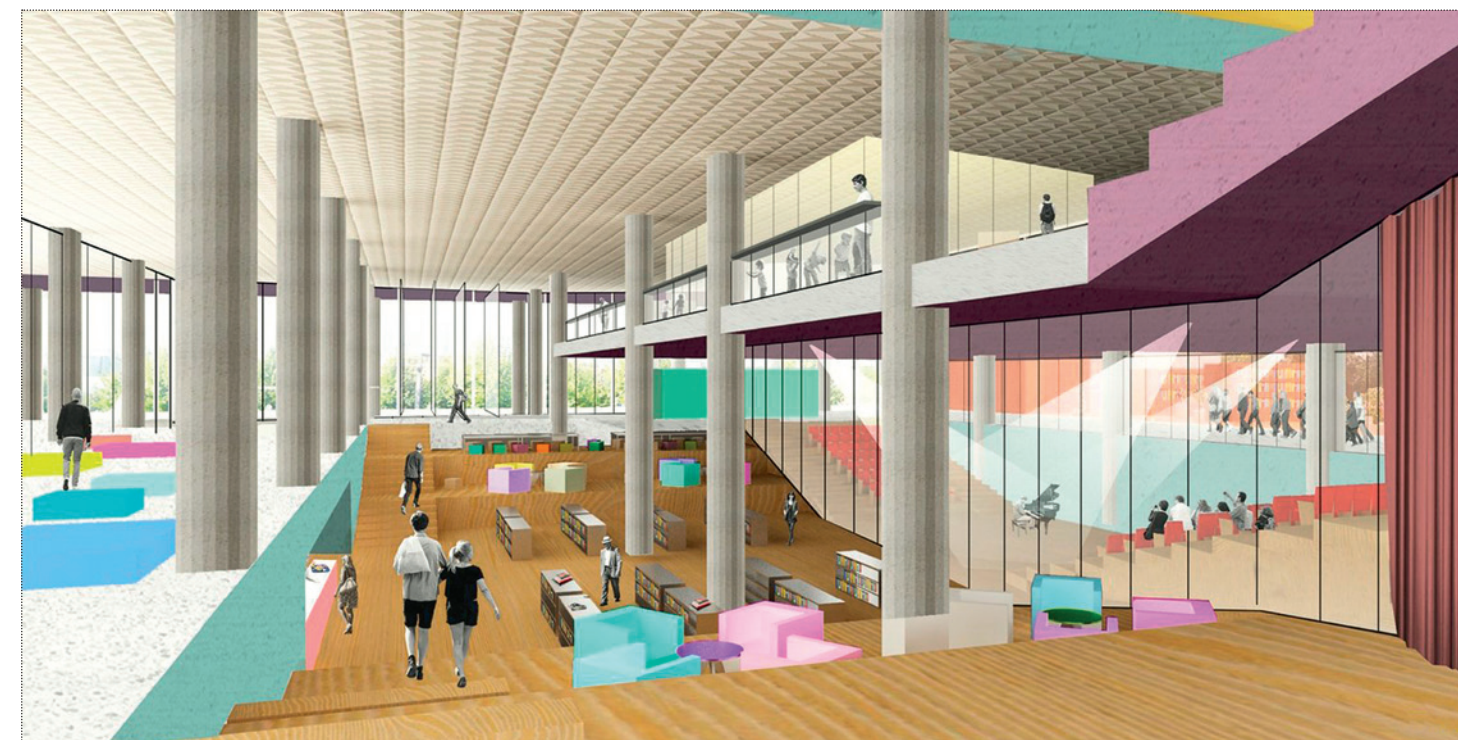
А. Е.: Я понимаю, о чем вы говорите, называя его «спорным». Павильон 1967 года для выставки в Монреале (павильон № 70 у Северного входа) – один, наверное, из самых сложных на выставке объектов. Вы, наверняка, знаете его историю, но я позволю себе напомнить для читателей. Тогда планировали заранее, и Экспо-67 – не исключение. Ещё в 1959 году было распланировано участие СССР в выставках. Обсуждались разные, порой просто фантазмагоричные идеи. А для выставки 1964 года Константин Мельников придумал идею павильона. Нарисовал ее, отстаивал на архитектурных советах. Она не была реализована. Тогда, в 1967 году планировали провести выставку в Москве (как раз к 50-летию Октября), но из-за политической конъюнктуры от этого решения были вынуждены отказаться

ся. И под руководством Михаила Посохина отстроили в Монреале павильон, который идею Мельникова развивает. Кстати, в своих воспоминаниях гений авангарда критикует проект своего младшего коллеги. Но как бы там ни было – трехэтажный павильон посетили тогда 12 миллионов человек. Экспозиция, поделенная на три части (океан, земля и космос) показывала и осетровый завод с живыми рыбами, нефтяной промысел, макеты судов, и уникальные макеты по электрификации, и макет Красноярской ГЭС, атомную станцию, домну, термоядерную установку, протонный ускоритель, диорамы поверхности Венеры и Луны, макеты луноходов, ракет, спутников и самолетов (включая Ту-144), и в то же время народные промыслы: резчики из Богородского и кружевницы с коклюшками из Вологды работали прямо на глазах посетителей. Моду показали, алмазы показали... Это было поистине впечатляюще...

Успех павильона и экспозиции был ошеломительным, и поэтому было принято решение воспроизвести его уже на территории Москвы. Это заняло долгих 10 лет. Алюминий, дерево, эскалаторы, стекло – всё это было перевезено сначала в Монреаль, а потом вернулось в Москву.

Ф. С.: А в чем сложность?

А. Е.: Сложности начались уже здесь и некоторым образом позже... Павильон назначили под временные выставки – его внутреннее на-

звание «Павильон межотраслевых выставок». В основном там велась торговля, и показывались братья наши меньшие – в 1990-е и 2000-е устраивались выставки кошек. По времени возведения он попадает на верхнюю границу рассматриваемого нами периода, подлинной отделки осталось очень мало, хозяйственная деятельность нанесла существенный урон. Да ещё и эта история с заимствованием идеи... Сейчас он запланирован на реставрацию, как и многие другие постройки на ВДНХ. Сложность в том, что не понятна его истинная ценность – споры об этом ведет архитектурная общественность уже довольно давно. Не понятна с разных точек зрения – объект перемещенный, воссозданный, перестроенный (у него же по сравнению с монреальским три «лишних» этажа). На какой момент восстанавливать?! Опять кошек показывать? Или алмазы? На чем делать акцент? Однако если говорить об архитектурной ценности, об идейной, – в 2015 году, например, на международной выставке в Милане, кажется, был представлен павильон, который творчески интерпретировал идеи Мельникова и Посохина.

Ф. С.: Но всё равно – второго такого нет. И если здание пересекло океан, да ещё и в 50-летнюю годовщину Октября показывало достижения СССР, мы не вправе «перелистнуть» эту страницу.

А. Е.: А я и не предлагаю. Всего лишь сказал, что павильон № 70 – крайне сложный объект, поле для вдумчивого размышления реставраторов.

Ф. С.: Новый Арбат, ВДНХ... Какие ещё объекты периода с 1917 по 1967 вы можете особо отметить? Напомню, что наше размышление идет про типологию.

А. Е.: В последние 10 лет много разговоров велось вокруг здания ЦДХ. Парк «Музеон» и Крымская набережная стали пионерами московского благоустройства, а постройка советских архитекторов в палладианском духе, занимающая центральное место в этой обновленной среде – типологически здание новое. Художественная общественность никогда до него не имела специального, приспособленного пространства для организации выставок. Задумали его строить в конце 1950-х годов, но строительство затянулось. И художники работали и показывали свои работы на Кузнецком мосту. В ноябре 1979 года это всё изменилось. А сейчас ЦДХ отдает свои помещения под пространство Новой Третьяковки, но с точки зрения типологии объект, безусловно, интересен.

И никак нельзя не сказать о семи московских сестрах. Так называют семь высотных строений, каждое из которых уникально. Мы продолжим реставрационные работы на здании МИДА, берем в работу МГУ, провели поновление фасада высотки на Котельнической набережной.

Ф. С.: А что особенного вы в них видите? И чем работа с этими высотными строениями, с этим типом здания в реставрационной отрасли выделяет их из себе подобных? И как быть с переходом на типовое строительство?

ЦДХ и Третьяковская галерея на Крымском Валу станут единым архитектурным пространством. В обновленном здании появятся удобные площадки для экспозиций, лекционные аудитории, творческие мастерские, открытая библиотека, кинозал, ресторан и площадка для проведения фестивалей. Проектное решение 2018 года

Дом Наркомфина на
Новинском бульваре. Фото
2017 года

А. Е.: Это один из примеров сложного объекта. Вот смотрите, в высотке на Баррикадной или на Котельнической набережной – более 400 квартир. На объект должно быть заключено охранное обязательство, каждому из собственников (которые должны подписать обязательство) должно быть разъяснено, в чем суть «паспорта объекта», обременения, которое на собственника объекта культурного наследия накладывает государство. Это просто большая, но рутинная работа. Ведь ни у кого нет сомнения, что эти символы возрождения страны после Великой Отечественной войны должны быть сохранены. Но и донести до современного человека, что подлинники элементы столярных заполнений, шпингалеты, оконные переплеты и скромная лепнина на потолках в «его» квартире не могут быть изменены, порой, архисложная задача.

Если говорить про другие объекты той поры, про 1950–1960-е годы, наверное, стоит поговорить об аналогии. Скажем, о типологии восприятия памятника истории и культуры недавней поры.

Среди ваших и моих знакомых много автомобилистов. Среди них есть и собиратели ретро-техники. Это могут быть велосипеды, мотоциклы (с колясками и без), детские педальные автомобили, просто ретроавтомобили. Для них это хобби, увлечение. А есть и убежденные сторонники прогресса, которые выступают за утилизацию автомобиля, которому исполнилось более 10 лет. Они могут так говорить и из боязни за себя и своих близких по соображениям безопасности и экологии, могут и под влиянием страсти ко всему «новому». Вопрос не в этом. Часть общества благосклонно смотрит на «чудаков», которые занимаются своим любимым делом и реставрируют технику, поддерживая ее в адекватном состоянии, а часть стремится к воплощению идеи развития и соответствия последним трендам научно-технического прогресса.

И вот, представьте себе, есть правительственные лимузины ЗИЛ, есть, например, ГАЗ-13 «Чайка», но есть и «Жигули», «АЗЛК», «УАЗ», «Волга» и «Победа». В отношении эксклюзивных мало-

серийных автомобилей споров не возникает – ими в советское время мало кто мог воспользоваться, и на вторичном рынке стоимость этих раритетов порой космическая. А во сколько оценить машину, которых ещё пока сохранилось достаточное количество экземпляров? Нужно ли её беречь? Или проще и лучше в утиль?

Ф. С.: «Победа»-кабриолет 1957 года выпуска, на которую деталей не купить, станет, скорее всего, недвижимым имуществом, если так можно выразиться, хотя, если она на ходу, она может доставить много приятных моментов её обладателю. Но её, как мне кажется, сравнивать с хрущёвками, например, очень сложно – квартира и машина вещи разные

А. Е.: Да в том-то и дело, что сравнить можно. И понять суть отношения. Наверное нет такого другого города в мире, где так тесно были бы переплетены история и бурное развитие. Чем больше в городе современности, тем пристальнее взгляд в сторону сохранения. Если отреставрировано наспех, криво, с заменой и доукомплектовкой, – очень быстро становится понятно, что и не стоило так реставрировать. Условно – поставили на упомянутую «Победу» руль от «Запорожца», а колеса от иномарки, бахрома на лобовом стекле и материалы салона – из нашей с вами эпохи... И сразу понятно, что такой объект ценности не имеет. Со всей ответственностью могу сказать, что в последнее время мы в Москве уделяем вопросам сохранения наследия прошедших эпох самое пристальное внимание. За последние восемь лет в городе приведено в порядок более 1000 памятников истории и культуры.

И вот такая штука. Этим летом, как мы надеемся, мы все увидим, например, знаменитый дом Наркомфина – шедевр эпохи конструктивизма, – в его первоизданном виде. Две квартиры будут музеем этого дома. Перестроенный в советское время дом (а ему добавили первый этаж) с огромным количеством собственников многие годы стоял без внимания, мировая общественность стала бить во все колокола. Мы, собственно, разделяли ее обеспокоенность судьбой уникального памятника, но расселить такой дом, консолидировать собственность в нем, решиться на научную реставрацию, – на всё это потребовалась воля заинтересованного собственника, человека, понимающего ценность объекта, влюбленного в авангард и желающего вернуть великое наследие городу, счистив все позднейшие напластования....

Ф. С.: Насколько я знаю, нынешний владелец здания это группа компаний, то есть не воля одно-

го человека. Удалось ли «вырастить» новый тип собственников? Или случай с домом Наркомфина единичный?

А. Е.: Мы уже наблюдаем положительные сдвиги. Концепцию научной реставрации подготовил архитектор-реставратор Алексей Гинзбург, внук Моисея Гинзбурга, автора дома. Но он успешно работает и на других объектах, так что уверен, мы наблюдаем некий новый тренд – реставрацию знаковых объектов нашего наследия. Это ведь, на самом деле, и есть патриотизм. Только не криво понятый, не кричащий, а вдумчивый и осознанный.

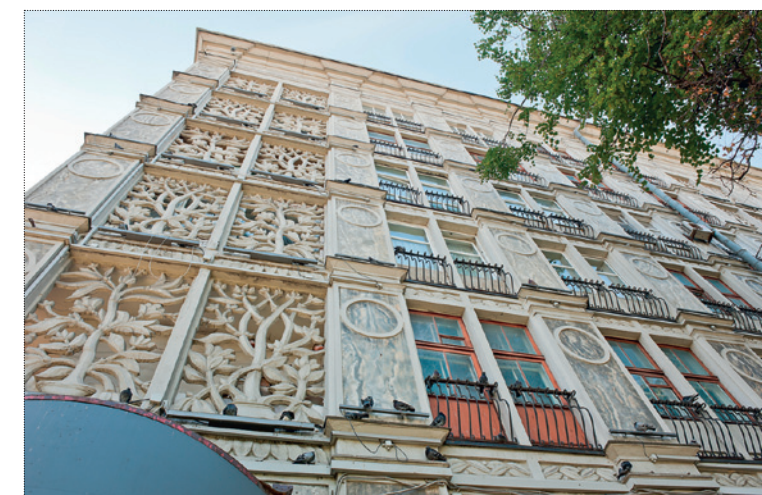
Ф. С.: А что же с хрущёвками? Или с «массовыми» автомобилями?

А. Е.: Думаю, мы ещё вернемся к вопросу этих типовых зданий. Быть может, в форме архитектурного музея-заповедника, может, как-то ещё. Пока это жилые дома – очень сложно. Задача неординарная, многоплановая. И важно понимание, зачем необходимо сохранить или отреставрировать. Да, были слышны разговоры про первую серию на улице Гримау, но степень ее аутентичности лично у меня вызывает серьезное сомнение. Надо думать над этим. Не даром же почти в каждом городе России есть свои Новые Черёмушки?

Ф. С.: Хорошо, давайте двигаться дальше вглубь веков, вернее, века прошлого. Про 1960-е поговорили, про 1950-е тоже. Даже вдруг к авангарду пришли. Что из 1940-х вы хотели бы отметить особо?

А. Е.: Думаю, послепожарную перепланировку Московского ипподрома под руководством И. Жолтовского... Меня искренне радует этот архитектурный палимпсест, который мы можем с вами наблюдать – в нем очень бережно архитектор сталинской поры отнесся к наследию прошлого. Однако, наверное, будет несправедливо не сказать и об Ажурном доме, который стоит на подъезде к Ипподрому – это круп-

«Ажурный дом» («Дом-аккордеон»).
Фото: Екатерина Овсянникова, 2018 год

Наверное нет такого другого города в мире, где так тесно были бы переплетены история и бурное развитие. Чем больше в городе современности, тем пристальнее взгляд в сторону сохранения. Если отреставрировано наспех, криво, с заменой и доукомплектовкой, – очень быстро становится понятно, что и не стоило так реставрировать

Первое в России здание аэропорта было построено в 1931 году на Ходынском поле. В 1938 году к аэропорту была подведена станция метро с одноименным названием. Фото 1931 года

ноблочное строительство. Очень интересный объект. На балконных решетках – рисунок по эскизам художника В. Фаворского. Архитектор Андрей Константинович Буров, который много экспериментировал в области крупноблочного строительства, учился у Моисея Гинзбурга и у Владимира Фаворского. Используя эскизы учителя, он воздал ему таким образом честь. Это очень любопытное архитектурное высказывание.

Ф. С.: Поспешу высказать собственную осведомленность – Буров работал и с Ле Корбюзье: был переводчиком все три раза, что великий мастер модернизма бывал в Советской России. Потом встречался с мастером и в Париже... Однако объекты, которые вы сейчас описываете, это не новые типы зданий – жилой дом, ипподром. Есть ли что-то из типологически особенных зданий этой поры? А, может, что-то утрачено и не стало памятником?

А. Е.: Крупноблочный жилой дом с четырехметровой кухней и общественным пищевым блоком и «уважительным» отношением к учителю – это всё же и «новое», и хорошо знакомое старое, достойное. А утраченное... Вы знаете, я, например, далек от авиации, но уверен, вы, как и я, бывали на Ходынском поле и видели там остатки Центрального аэродрома имени Михаила Фрунзе. А ведь международное сообщение посредством авиалиний началось именно с Ходынского поля. Но сейчас мы с вами от бывшего великолепия ничего не увидим – нет ни здания аэровокзала, построенного группой архитекторов в 1960–1965 годы, нет ни ВПП, ни ангаров, ничего не осталось от зданий 1930-х годов, я уж не говорю про 1920-е. Только название станции

«Аэропорт» и ее оформление напоминает нам о том, что когда-то авиасообщение СССР и Москвы начиналось из этих мест.

Ф. С.: По-моему, ещё сохранился самолетный ангар относительно ранних годов: в нем сейчас гимнастический зал. И заводы вокруг авиационные сохранились. Техника переехала в столичный и подмосковные музеи...

А. Е.: А в советское время вертолетом пассажир добирался из Шереметьево сюда, а потом мог вылететь вертолетом же во Внуково. А раньше... Именно отсюда, например, Владимир Маяковский вылетел в Берлин. Здание первого в нашей стране аэровокзала, ставшего одним из крупнейших в мире, было построено в 1930–1931 годах (в глубине нынешнего владения № 41 по Ленинградскому проспекту). В 1935 году здание было облицовано мрамором, а в 1936–1937 годах – расширено по проекту архитекторов А. Рухлядева (того самого, что построил Северный речной вокзал) и В. Кринского, чтобы обслуживать значительно выросшее число пассажиров. В 1938 году к аэропорту подвели Замоскворецкую линию метро.

Сейчас это и не осознаешь как-то – авиация непосредственно на Третьем транспортном кольце...

Ф. С.: Всё течет, всё меняется. Вы упомянули Рухлядева. В это же время Рухлядев строил Северный речной вокзал. Сейчас здание на реставрации. Долго ли она продлится?

А. Е.: Северный речной вокзал – ворота в город с северного направления Москвы-реки. К сожалению, он десятилетия был в аварийном состоянии. Но в 2017-м вокзал передали городу, его сразу взяли в работу. Противоаварийные рабо-

ты шли весь 2018-й продолжались два месяца первого квартала 2019-го. Сейчас завершены. А к 2020 году вокзал приведут в порядок – и при этом он сохранит историческую функцию.

Ф. С.: А что вы можете сказать о Генеральном плане 1935 года и об обводнении столицы? Ведь типологически сооружения канала Москва-Волга себе равных не знали?

А. Е.: В 1938 году вышло уникальное издание – «Москва реконструируется», в котором была подробно нарисована карта обводнения столицы. Как вы знаете, далеко не всё из того, что было замыслено тогда, было реализовано, но то, что мы можем увидеть сейчас, – однозначно впечатляет. И шлюзы, и сам канал, и гидроузлы, и тоннель под трассой канала и водохранилища. Одновременно с задачей прагматической решалась и задача эстетическая. Установление нового эстетического порядка – индустриализация, полет мысли. Инженерной в том числе. Всё казалось возможным...

Ф. С.: Если бы этим планам суждено было сбыться – сейчас Ярославское шоссе проходило бы под второй очередью канала, а в Нагатино можно было бы попасть, минуя центр столицы...

А. Е.: Сослагательное наклонение нам с вами не очень поможет: если бы, да кабы... Вторая очередь канала сейчас бы очень сильно помогла нам разгрузить центр столицы, способствовала бы децентрализации города, однако, ее нет, поэтому и говорить о ней нечего.

Ф. С.: А каково состояние имеющихся объектов этого инфраструктурного чуда – канала имени Москвы?

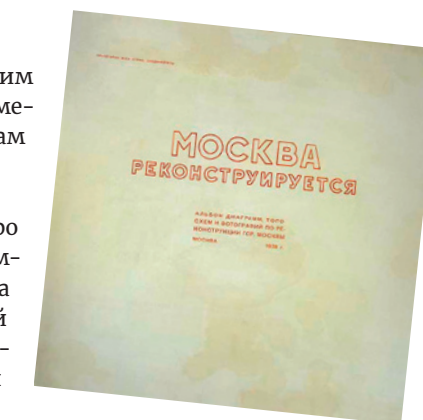
А. Е.: Мы постоянно мониторим состояние тех из них, что имеют отношение к памятникам истории и культуры.

Ф. С.: Давайте ещё поговорим про 1930-е годы. Про годы «сломки» предыдущего порядка и про годы вольных мыслей о возможном будущем страны и столицы. Вы говорили про книгу 1938 года...

А. Е.: Да, эта книга стала своего рода памятником мечте. В ней всего 10 разделов. Они позволяют нам понять не то, как работала наглядная агитация, а то, с какими проблемами столкнулся город, и что он придумал в качестве ответа на эти проблемы. Там как раз те «типы» строений и узловых решений, которые мы с вами сегодня обсуждаем. Первые два раздела фиксируют status quo (что есть перед реконструкцией и как исторически шло развитие), затем говорится, что предлагается, а уже потом делаются акценты – железнодорожные узлы, строительство метро, канал, обводнение и озеленение. Отдельно рассматриваются юго-западный район, планировка жилого квартала и культура и быт в городе. Книга красивая...

Ф. С.: А что нам дает изучение этого агитационного издания, которое направлено на проведение политики партии и правительства и сделано так, что и полуграмотный «лимитчик» из глубинки поймет ее и восхитится замыслами советского правительства?

А. Е.: Зря вы иронизируете. За короткий срок с 1918-го до 1935-го Москва буквально «рас-

Здание Московского Северного Речного вокзала канала Москва-Волга. Фото 2010 года

В 2018 году на станции метро «Сокольники» восстановили уникальный витраж. Наземный вестибюль выполнен в стиле паркового павильона. Приземистое здание состоит из двух помещений, соединенных мощным плоским перекрытием. На крыше этого перекрытия и располагается витраж, который замуровали в середине прошлого столетия. Фото: Пресс-служба Москомнаследия, 2018 год

пухла». Диего Ривера, бывавший в Москве в 1920-е годы, описывал толпы людей как диких змей, расплзающихся по городу ранним утром. Массы людские были неоднородны и нужно было пояснить, что и как будет устроено, чтобы у людей была уверенность в своем будущем. Но оставим образовательную и агитационную стороны этой книги в стороне. Для нас, для тех, кто занимается историей города, важно то, что мы видим на уровне замыслов, интенций и «реализованного». Так, речной вокзал построили. Мы его видим? Реставрируем. Гидроэлектростанции канала имени Москвы, малые электростанции видим? Нужно реставрировать? Перервинскую, Карамышевскую, Сходненскую? Пока нет. Внимания к себе требует участок канала между 7 и 8 шлюзами – в том месте, где проходит над Волоколамским шоссе, но там дело не в реставрации, дело в расширении тоннеля в начале 2000-х годов. Карамышевское спрямление? В достойнейшем состоянии, мост к Серебряному бору служит верой и правдой.

Кварталы Юго-Запада предстоит изучать и изучать, равно как метрополитен в той части, которая имеет отношение к нетиповому подходу в строительстве станций, тем более, что (если уж говорить про 1930-е годы) из типов строений павильоны станций метрополитена и под-

земные их вестибюли – настоящая галерея шедевров инженерного мастерства. Подлинны дворцы под землей...

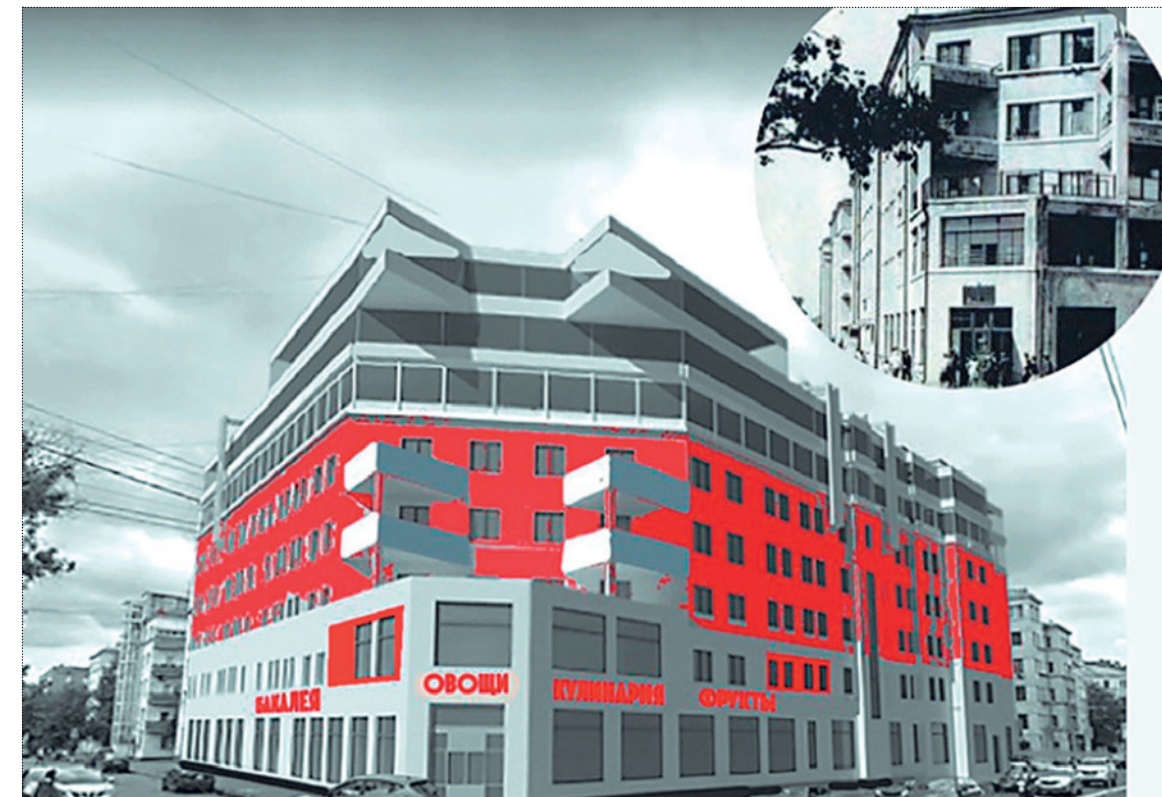
Ф. С.: Про метро мы многожды говорили. И следовал неизменный ответ, что станции-памятники в надлежащем состоянии, состояние мониторяется, всё под контролем...

А. Е.: Вы можете это оспорить?

Ф. С.: Нет. Более того, поражает, насколько люди не «вдаются в подробности». Одна история с восстановленным павильоном первой станции метро чего стоит. Когда проведенную научную реставрацию воспринимают как бракоделие и не собираются разобраться в эстетических подходах...

Хорошо, давайте, в таком случае, перейдем к 1920-м годам. Про здание Наркомата путей сообщения и Наркомзем мы говорили в конце прошлого года. Реставрация на них почти окончена. Что вы можете сказать про прочие объекты конструктивизма и авангарда? Какие из них выделили бы особо?

А. Е.: (глядя на часы): Я хотел бы сегодня уже завершить нашу беседу, в силу того, что есть ещё некоторое количество дел. Но про авангард в целом (и про конструктивизм в частности) много чего есть рассказать. И планировка Парка куль-

Проект реконструкции поселка Дангаузровка. Его предлагают превратить в творческий кластер: на первых этажах зданий открыть студии и школы, проводить там лекции и мастер-классы. А в скверах – выставки и фестивали. Фото: Пресс-служба Москомнаследия, 2018 год

туры и отдыха имени Горького, и павильон Шестигранник, и площадь Арбатских ворот, и дом Мельникова, и фабрики-кухни, и хлебозаводы, и общежития, и особые материалы. Мне кажется, что время защиты авангарда только наступило – сейчас в российском обществе приходит осознание того, что это тот архитектурный стиль, которым наша страна и наша столица могут по-настоящему гордиться. В прошлом году состоялся молодежный форум «Наследие». Хотелось просто увидеть проблему глазами студентов. Предложили им из 30 рабочих поселков взять 6, расположенных в центре города. Для работы над каждым создали смежные команды из учащихся Московского строительного университета с его сильной инженерной школой, МАРХИ с его реставрационно-архитектурной школой, Плехановского университета и Высшей школы экономики. Эти команды из будущих реставраторов, архитекторов, строителей, урбанистов, социологов, экономистов были сформированы, чтобы молодые москвичи понимали, что в работе восстановления наследия важен комплексный подход.

Меня потрясло, как ребята на форуме защищали свои работы. Пять часов подряд почти 500 человек внимательно слушали коллег, аплодируя самым интересным идеям и вместе с жюри выбирая лучшие проекты. Победителем признали проект реконструкции поселка Дангаузровка.

Это соцгородок 30-х годов на территории района Лефортово, возникшего во второй половине XIX века после постройки котельного и литейного завода Дангауэра и Кайзера (в наше время – завода «Компрессор»). Несмотря на многие потери, понесенные им, любители архитектуры с удовольствием ходят туда на экскурсии. А вот приз зрительских симпатий отдала проекту восстановления Дубровки – поселку, построенному в те же годы на юго-востоке, в районе площади Крестьянской заставы. Выделил его из всех проектов и я как очень крепкий со всех точек зрения: архитектуры, охраны памятников, экономики.

Ф. С.: Я принимал участие в этом форуме, но мы с вами тогда не имели возможности обменяться мнениями после события. Как вы оцениваете работы и подходы? Что для вас в том, что ребята выдали «на гора»?

А. Е.: Для меня – это свежий взгляд на проблемы сохранения культурного наследия. Это раз. Ну и, конечно, радость от того, что современные молодые люди идут нам на смену. Что Москва для них становится не пустым звуком, а очень интересным, сложным, живым городом, перед которым стоят проблемы, которые они в состоянии решить. Бережешь то, что любишь; любишь то, что понимаешь (или то, что получается сделать).

Мост Октябрьской железной дороги над каналом имени Москвы. Фотография А. Родченко. Страховая копия снимка, подготовленного для публикации в книге «Москва реконструируется». Документальный фонд Мосгорнаследия

Утраченное

Леонид **ВАЙНТРАУБ**

Церковь Трех
Святителей
у Красных ворот.
Раскрашенная
литография,
1856 год

**УТРАЧЕНО
ПОЛНОСТЬЮ**

Старая Москва

Исторические триумфальные ворота, возведенные в честь победы в Полтавской битве, были демонтированы в Москве в 1927 году. Деревянная конструкция в стиле барокко неоднократно перестраивалась из-за пожаров, а в 1753–1757 годах ворота были перестроены в камне архитектором Дмитрием Ухтомским. Одновременно с демонтажем Красных ворот была разобрана стоявшая поблизости церковь Трех Святителей, в которой крестили, например, М.Ю. Лермонтова. Архитектурная общественность сильно возражала против сноса этого замечательного памятника, однако это не помогло и снос был осуществлен. Непосредственно перед сносом была произведена ре-

ставрация ворот. Однако, необходимо сказать, что попытки демонтажа ворот производились неоднократно ещё в XIX веке – «по бесполезности их». Все попытки девятнадцатого столетия потерпели крах. В 1906 году сквозь ворота была проложена трамвайная линия. В некотором смысле воротам удалось уцелеть. В Музее Москвы экспонируется модель ворот и бронзовая статуя Фамы – богини молвы. Там же содержатся путти, золоченый ангел, венчавший ворота, и другие декоративные элементы. В музее-заповеднике «Коломенское» содержатся белокаменные замковые камни. Документация по реставрации ворот 1926 года хранится в ЦАУ города Москвы.

С карандашом по Москве.

(В «Рабочую газету» 20 сентября 1927 г.)

Долой препятствия!

Стоило ли сносить Красные ворота?
Собственно говоря, после сноса ворот
Движение как было, так и осталось ненормальным.
Вот если бы нам снести ещё церковь Трех Святителей и дом,
Где родился Лермонтов, то...
(из беседы с зав. под/отд. Благоустройства М.К.Х. тов. Козловым)

Я внял спокойно возражению –
И ясно мне, как дважды – два,
Что враг московскому движению –
Сама Москва.
Все эти улицы, проулки,
Бульвары, скверы, закоулки,
Киоски, будки, фонари,
Кино, театры, ипподромы,
Центросоюзы, Моссельпромы,
И церкви и монастыри –
Все обратить бы в пустыри,
Снести дома, скосить кусточки
И уничтожить провода...
Вот это план! Вот это да!
А так: сносить по одиночке –
Ну, право, стоит ли труда?
МИЛИТОН-ШИШКИН

Деревянная Трехсвятительская церковь была известна с 1635 г. Каменную, с приделом во имя св. Иоанна Богослова построили в 1699 году на средства подъячего Большого казенного приказа Ивана Венюкова, а в середине XVIII века появилась и новая красивая колокольня. После постройки Красных ворот церковь стала называться «у Красных ворот». Разрушена в 1928 году. Альбом «Москва. Соборы, монастыри и церкви» Н.А. Найдёнова, том 3, 1881 год

**УТРАЧЕНО
ПОЛНОСТЬЮ**

Путеводитель «Осмотр Москвы», вышедший в 1938 году, сообщает, что «на углу Каланчевской улицы и площади Красных ворот, в доме № 1 (по Каланчевской улице), родился поэт М.Ю. Лермонтов, о чем напоминает памятная доска, установленная на этом доме. Его снесли в конце 1930-х годов. В 1949–1953 годах на месте снесенного квартала было выстроено высотное здание. Фото 1935–1937 годов

ВЫПИСКА**ИЗ ПРОТОКОЛА № 304 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ****«СТАРАЯ МОСКВА» ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ****30 ДЕКАБРЯ 1926 г.**

Слушали:

Сообщение А.М. Васнецова о намеченной Моссоветом сломке древних московских памятников: Красных ворот и церквей Гребневской и Рождества в Столешникове переулке.

Постановили:

Получив сведения о намеченной Моссоветом сломке древних архитектурных памятников Москвы Красных ворот, церковных зданий – Гребневской на площади Дзержинского и Рождества в Столешниковом переулке – Комиссия «Старая Москва» решительно высказывается за сохранение означенных сооружений.

Комиссия убеждена, что памятники старинной архитектуры в их характернейших образцах являются одним из лучших украшений города и создают его индивидуальный облик, сложившийся за время его истории. В архитектурных памятниках с чрезвычайной показательностью, отражаются достоинства материальной культуры данного периода жизни народа и ознакомление с ними в натуре имеет огромное показательное значение, которое не может быть заменено никаким изобразительным материалом (...)

ЦГА Москвы, ф. Р-1, оп. 16 Д. 238

**УТРАЧЕНО
ПОЛНОСТЬЮ**

Церковь Рождества Богородицы в Столешниках. Построена в 1620 году и снесена в 1927 году. Стояла на углу Петровки и Столешникова переулка. На освободившемся от сноса церкви участке в 1930-х годах было построено уличное кафе «Красный мак». Альбом Н.А. Найдёнова, 1882 год

Церковь Гребнёвской Божией Матери на Лубянке. Построена в 1472 году. Закрыта в 1933 году, вскоре снесена. Альбом Н.А. Найдёнова, 1881 год

Строительство высотного здания у Красных ворот. Фото 1951 года

Многолюдная Трубная площадь. Вид от Рождественского бульвара. Слева в кадре – бывший ресторан «Эрмитаж», ныне театр «Школа современной пьесы». В текущем году на этом объекте завершены реставрационные работы после пожара, и театр вновь принимает гостей. Фотография из документального фонда Мосгорнаследия

Сухаревская
площадь.
Фото: Э.В. Го-
тье-Дюфайе,
1913–
1914 годыКоммерции
советник Семён
Логинович Ле-
пёшкин (1787–
1855). Фото
из альбома
Н.А. Найдёнова,
1883–1889 годы

к которому в начале XIX в. перешло бывшее обширное владение Черкасского. Адмиралтейская контора застроила участок многочисленными складскими деревянными помещениями.

В пожар 1812 г. все эти постройки сгорели, сильно пострадали и архивы морского ведомства, хранившиеся в башне. Вскоре бывшее адмиралтейское владение, значившееся как «обгорелая пустопорозжая земля», перешло из военно-морского ведомства в частные руки. С 1818 по 1841 год им владела купчиха Е.О. Петрова. В 1841 году оно перешло к жене мануфактур-советника известного московского купца и городского головы Семёна Логиновича Лепёшкина – Анне Васильевне.

С.Л. Лепёшкин, кроме активной хозяйственной и общественной деятельности, также занимался благотворительностью. На его средства была выстроена церковь на Даниловом кладбище, а также комплекс зданий Зосимовой пустыни в Верейском уезде, он пожертвовал 15 000 руб. на Московское коммерческое училище и др.

Ещё одним благотворительным актом С.Л. Лепёшкина и его супруги стало содействие основанию Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры,

для московского подворья которого в 1851 году они пожертвовали свой участок у Сухаревой башни.

Сам Гефсиманский скит был основан в нескольких километрах от Лавры ещё в 1843 году, но некоторое время в силу разных причин, в том числе и отсутствию средств к существованию, его статус не был официально утвержден.

Принимавший активное участие в устройстве скита московский митрополит Филарет в своем донесении обер-прокурору Синода писал, что случай к материальному устройству «отчасти представился. Почетный гражданин Семён Логинович Лепёшкин, от имени своей супруги, предложил скиту землю с строениями, ограничивая свое предложение условием, чтобы земля упрочена именно скиту на его общежительное содержание...». 30 мая 1851 года последовало «распоряжение об укреплении за скитом земли и тем самым утверждено официальное существование самого скита»¹.

Скит, не имея на первоначальном этапе денег на освоение территории, разбил большое владение на участки и сдавал их в аренду с правом застройки. В основном здесь стояли небольшие деревянные корпуса, занятые парниками, погребями и теплицами для овощей, произраставших на огородах. В 1874 году по Садовому кольцу по проекту архитектора Д.А. Гуцина был

выстроен трехэтажный жилой дом. Позже его несколько расширили, а в 1914 году выстроили ещё один четырехэтажный доходный дом у южной границы (арх. С. Ильинский). Эти два здания и составляли основу застройки участка подворья. Остальные постройки представляли собой в основном складские и служебные сооружения. В 1905 году к владению были присоединены ещё два небольших участка, выходящие в Большой Сухаревский переулок.

После революции 1917 года дабы избежать закрытия, руководство скита, как многие другие монастыри и храмы, обратилось в адрес Всероссийского поместного собора, чтобы получить справку о том, что скит существует не на государственные, а на частные средства. В заявлении, подписанном строителем и казначеем скита, говорилось: «Гефсиманский скит, имея в гор. Москве в Сретенской части два каменных дома за № 344: – один по Мало-Сухаревской площади, а другой по Мало-Колосову переулку с различными пристройками, пожертвованы благотворителями (частными лицами) на вечное поминовение благотворителей и их сродников. Таким образом, все означенные строения являются не государственным имуществом, а принадлежащими Церкви, так как Гефсиманский скит во все время своего существования от государства никакого пособия не получал. Арендной платы со всех строений за минувший 1917 год поступило 74 880 руб., из означенного прихода израсходовано на ремонт и содержание прислуги за тот же 1917 год: 45 000 руб.; остальная сумма употреблена на благотворительные цели: на ежегодный взнос Александро-Мариинскому Дому призрения, Перервинскому училищу, Лаврскому училищу Иконописания, на содержание беженцев и на разные мелкие благотворения а также на поддержание братии»².

Удостоверение было получено, однако это не спасло ни скит, ни его московское подворье от за-

крытия и национализации.

После упразднения подворья его обширная территория по свидетельству В.А. Гиляровского превратилась в «дикий пустырь, притон темного люда». Обширное малозастроенное пространство рядом с Сухаревской площадью представлялось властям самым подходящим местом для перевода сюда легендарного Сухаревского рынка.

Уже в соответствии с планом «Новая Москва» 1923 года на месте бывшего владения Гефсиманского скита планировалось соорудить крупное торговое сооружение наподобие крытого рынка. На месте же самого рынка на Большой Сухаревской площади должен был быть разбит сквер.

17 сентября 1923 г. на заседании Президиума Моссовета было принято решение «О переводе Сухаревского рынка», в котором говорилось:

«1. В целях благоустройства г. Москвы признать необходимым перевести Сухаревский рынок на площадь быв. Гефсиманского скита при условии возведения на этой территории благоустроенного крытого рынка.

2. Поручить МКХ³ разработать проект сооружения этого рынка, согласовав его с планом «Новой Москвы», и войти в переговоры с арендаторами об условиях его сооружения, после чего представить проект на утверждение Президиума»⁴.

Одновременно в качестве временной меры, было решено распланировать под рынок соседнюю Анановскую площадь.

«Площадь Гефсиманского сада». Расчистка места под Ново-Сухаревский рынок. Фото: Фонды Музея Москвы, 1925 год

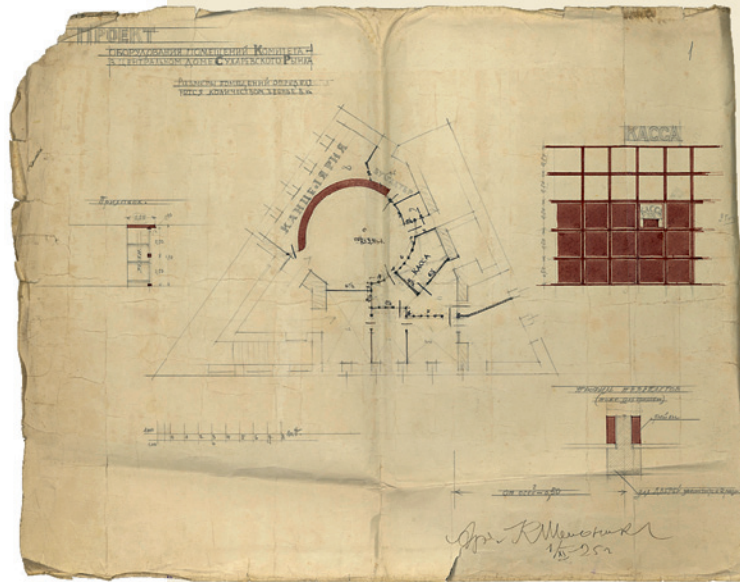
² ГАРФ. Ф. 3431, оп. 1, д. 556, л. 220–220 об.

³ Московское коммунальное хозяйство.

⁴ ЦГАМО. Ф. 66, оп. 11, д. 591, л. 21.

¹ Гефсиманский скит и пещеры при нем. Св.-Троицкая Серг. Лавра, собств. типография, 1899. С. 52.

Проект оборудования помещения канцелярии, бухгалтерии и кассы конторы Ново-Сухаревского рынка (Арх. К. Мельников, 1925 год). ЦГА Москвы. Ф. Р-1275, оп. 1, д. 197, л. 1

При планировании отведенной территории оба доходных дома Гефсиманского скита, стоявшие по внешним проездам, были отчуждены и выделены в самостоятельные владения. Для устройства проездов на рынок было решено снести несколько мелких построек во владениях, окружавших бывшее подворье, для чего было принято специальное постановление Президиума Моссовета:

«В виду перевода Сухаревского рынка в б. влад. Гефсиманского скита Московский совет Р., К и К.Д

постановляет:

1. Снести примыкающие к территории б. влад. Гефсиманского скита следующие постройки и сооружения:

а) во влад. № 4 по М. Сух. площ. – деревянный дом с пристройками и забор;

б) во влад. № 8 по М. Сух. пл. – бревенчатый дом, 3 досчатых сарая, 2 кирпичн. кладовых и помойную яму с железным навесом;

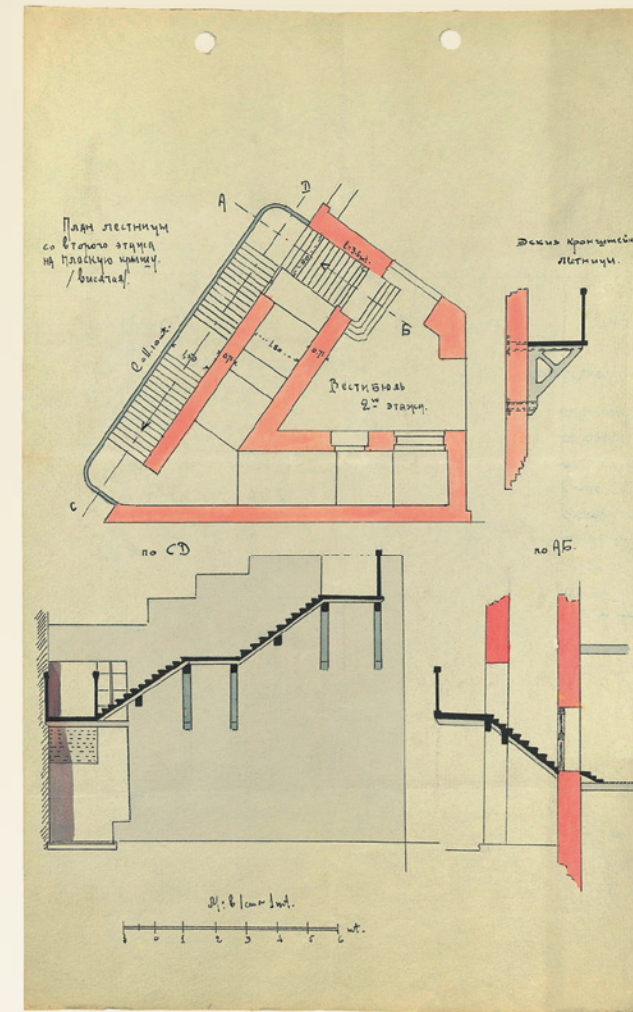
в) во влад. № 10 по Сад. Сух. ул. – бревенчат. дом досчатый сарай, бревенчат. конюшню и деревянн. навес;

г) во владении № 28 и 30 по Трубной ул. – здание конторы Лесного склада, кирпичн. сторожку, здание хлебпекарни, кирпичн. кладовую, 2 тес. сарая, кирпичн. жилое помещение с кирпичными же постройками, кирпичн. кладки разрушенных заборов, здания и брандмауэра, тесов. заборы и брев. дом и т. д.;

д) во влад. № 9/11 по Б. Сухар. пер. – деревянную лестничную пристройку, кирпичную сторожку и кирпичн. сарай»⁵.

Вскоре после принятия решения о переносе рынка Московское коммунальное хозяйство и Комитет торговцев Сухаревского рынка, который должен был взять новую территорию в арендное содержание и выстроить на нем новые сооружения, вступили в переписку по вопросам арендной платы, тарифам, строительству и т. д. На первоначальном этапе торговцы не считали для себя возможным выступить в «качестве подрядчика-предпринимателя или строительной конторы, так как не имеют ни средств не знаний». Кроме того, они выступали против сооружения большого крытого рынка, как предусматривалось Постановлением Президиума Моссовета. Такая постройка, по их мнению, была бы нецелесообразна по следующим соображениям:

«а) все такого рода рынки, не исключая Москвы (Верхние Торговые ряды), строятся на

Проект устройства лестницы на крышу в здании конторы Ново-Сухаревского рынка. 1925 г. ЦГА Москвы. Ф. Р-1275, оп. 1, д. 197, л. 3

щественные туалеты, подвести и водопровод, электричество.

Также арендаторы должны были профинансировать работы по устройству сквера на Большой и Малой Сухаревской площадях **«по образцу скверов на Угольной и Георгиевской площадях Садового кольца»⁷.**

Первоначальный проект отвода территории предусматривал устройство прохода на Сретенку. Однако это вызвало протест административного отдела Моссовета, ведавшего общественным порядком. Это учреждение считало, что устройство такого прохода **«вызовет хождение торговцев и покупателей с товарами, продуктами и превратит центральную улицу города, какой является Сретенка в сплошной базар»⁸.** Это увеличит интенсивность движения по Сретенке, включая ломовое и автомобильное **«в результате чего неминуемо возникнут несчастные случаи задавливания пешеходов»⁸.** В итоге от устройства прохода на Сретенку отказались.

Рынок стал строиться первоначально по проекту МКХ, но затем Комитет торговцев взял на себя функции подрядчика и стал сооружать рынок по проекту К. Мельникова. Как писал в своих воспоминаниях К. Мельников, несмотря на то, что постройка была начата, **«угловой показ товаров по моему проекту заставил подчиниться архитектурному решению темы»⁶.**

По его проекту вся территория была застроена деревянными торговыми модулями прямоугольной формы. Каждый модуль состоял из двух изолированных друг от друга торговых палаток, выходящих на противоположные стороны. Размеры каждой палатки были точно продуманы Мельниковым и составляли 2 аршина 7 1/2 вершков в длину и 2 аршина 3 вершка в ширину, соответственно в метрической системе параметры каждого модуля составляли 3,55 м × 1,455 м.

Эти модули группировались в ряды от 4 до 20 единиц в ряд со смещением относительно друг друга, так что продольные стороны каждого ряда образовывали пилообразные фасады.

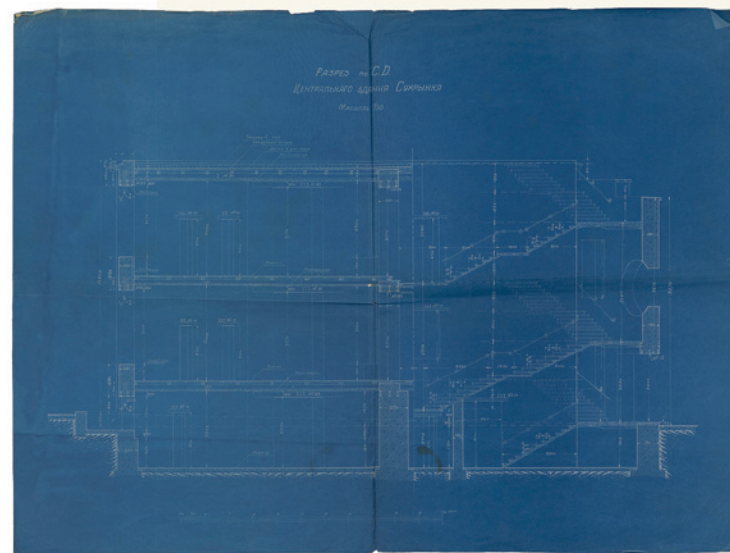
видном месте и открыто. Гефсиманская же площадь этому условию не удовлетворяет, так как красивое здание и не видно и не будет иметь вида

б) коммерческий расчет и осторожность требуют разделения строительных работ – сначала построить или подготовить площадь, а лишь, после того как все будет устроенное, окажется целесообразным и рынок будет иметь успех приступить к украшению и упрочению его в виде крытого красивого здания»⁶.

Можно также предположить, что торговцы резонно предполагали, что выстроенное большое здание будет национализировано ещё до того, как сдача его в аренду позволит им окупить его сооружение.

Переговоры на каком-то этапе зашли в тупик. Для того, чтобы надавить на торговцев, им было сообщено, что рынок с 1 июля 1924 г. может быть закрыт. В итоге договор был заключен 12 августа 1924 г.

По договору арендаторы обязались соорудить 2000 палаток по образцам МКХ, устроить об-

Продольный разрез здания Ново-Сухаревского рынка. 1925 год. ЦГА Москвы. Ф. Р-1275, оп. 1, д. 197, л. 2.

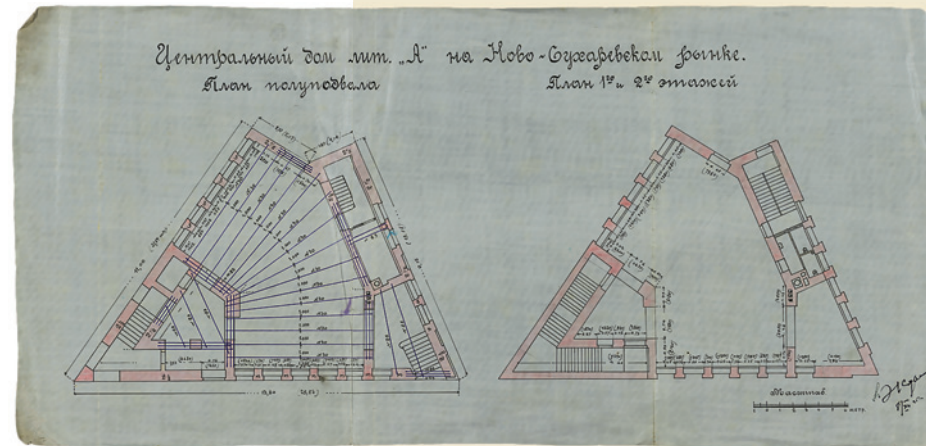
⁵ ЦГАМО. Ф. 66, оп. 11, д. 696, л. 7.

⁶ ЦГАМО. Ф. 66, оп. 11, д. 591, л. 25 об. – 26.

⁷ ЦГАМО. Ф. 66, оп. 11, д. 591, л. 34.

⁸ ЦГАМО. Ф. 66, оп. 11, д. 696, л. 1.

Исполнительные чертежи здания конторы Ново-Сухаревского рынка. Поэтажные планы. 1925 год. ЦГА Москвы. Ф. Р-1275, оп. 1, д. 197, л. 7

В результате перед каждой палаткой формировалось небольшое выделенное пространство, что было удобно продавцам и покупателям. Каждый павильон имел индивидуальный номер, а также особую окраску, соответствующую виду торговли.

Разделенные узкими проходами ряды объединялись в разнообразные геометрические объемы, которые формировались более широкими диагональными проездами. Сам Мельников называл эту сложную планировочную композицию «оркестром из танцующих гармоний». Направления главных осей были заданы местами входов и проездов на рынок со стороны Б. Сухаревской площади, Садовой-Сухаревской и Трубой улиц.

Первоначальный план размещения павильонов, подписанный Мельниковым и датированный 12 октября 1924 г., учитывал устройство прохода со стороны Сретенки, но после вышеупомянутого запрещения этого прохода, в проект были внесены изменения.

Проект предусматривал сооружение в центре (на месте пересечения диагональных лучей) конторы рынка. Первоначально здесь предпо-

лагалось соорудить объем, состоящий из двух несколько сдвинутых относительно друг друга полукружий, что повторяло пилообразный мотив сдвига деревянных палаток.

Однако в итоге было выстроено каменное оштукатуренное треугольное в плане двухэтажное, на полуподвале здание. Восточный угол треугольника, обращенный к Сретенке, был срезан за счет небольшого уступа. Северо-восточная сторона треугольника была задана проездом, выходящим на Б. Сухаревскую улицу. Относительно первоначального проекта здание конторы было несколько сдвинуто на запад.

В полуподвале здания помещался трактир, на 1-м и 2-м этажах – канцелярия рынка, бухгалтерия и касса.

Сохранился выполненный рукой К. Мельникова чертеж оформления решетки кассы рынка и другого оборудования. Вход в первый и второй этажи был устроен со стороны острого юго-западного угла. Эта лестница освещалась круглым окном. Из вестибюля второго этажа была устроена наружная на консолях металлическая лестница, которая вела на плоскую крышу, откуда открывался вид на весь рынок.

Сухаревский рынок времен НЭПа. Фото: архив ТАСС, 1920 год

Плоскости стен были обработаны рядом часто поставленных пилонов, в нишах между которыми помещались узкие вытянутые оконные проемы. Как писал сам Мельников «короткое счастье» рыночной торговли длилось недолго. В 1930 году рынок был закрыт, деревянные палатки снесены, здание конторы рынка опустело. После здесь разместилась автобаза, под управление которой передали здание бывшей конторы.

Здание подверглось перестройкам, в значительной степени искажившим его внешний облик. Тем не менее, за счет сохранности основных капитальных стен оно сохраняет потенциал для восстановления и реставрации.

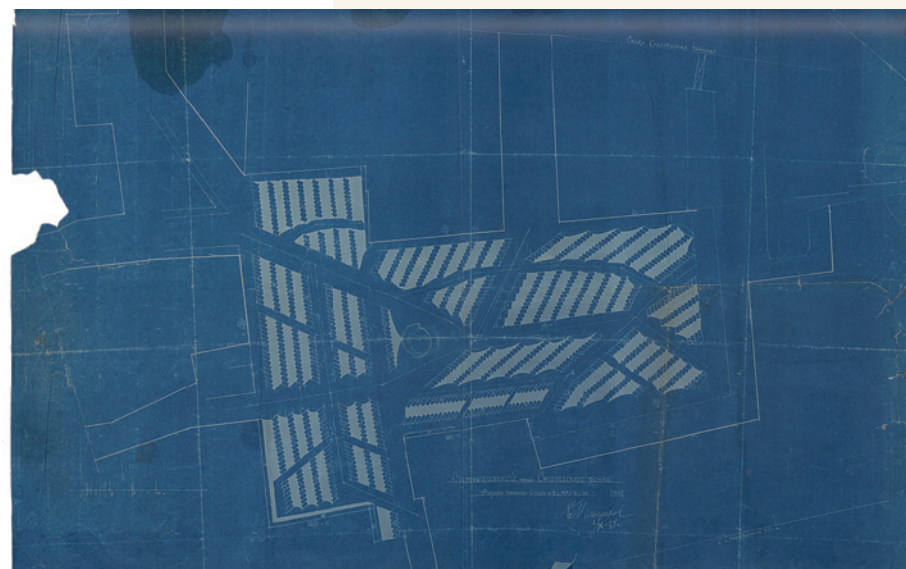
Максим Лекомцев

Уголок Дурова

Дом на улице Старая Бождомка (с 1927 года – улица Дурова) построил в 1894 году архитектор А.Е. Вебер. Уголок В.Л. Дурова открылся здесь 8 января 1912 года

Ситуационный план Ново-Сухаревского рынка. Первый вариант. Арх. К. Мельников. 1925 год. ЦГА Москвы. Ф. Р-1275, оп. 1, д. 197, л. 9

Красноармейцы на суббботнике выносят церковное имущество из Симонова монастыря. Фото 1925 года

Публикуемый документ относится к 1923 году, очень важному с точки зрения существования советского государства: прошло 5 лет со времени октябрьского переворота 1917 года, в конце 1922-го был образован СССР, и в это же время влияние главы государства и вершителя социальных преобразований В.И. Ленина практически прекращается, создавая жесткую борьбу между его наследниками, впоследствии приведшую к власти И.В. Сталина. В те годы ещё колоссальным влиянием пользовался глава РККА и председатель Реввоенсовета Республики Л. Троцкий и его последователи. Размежевание соратников Ленина прошло на XII съезде РКПб. Международное положение страны, пораженной экономической катастрофой и нуждающейся в широкой торговле с Западом, было шатким. Убийство большевистского полпреда В. Воровского и ультимативное заявление главы британской внешней политики лорда Д. Керзона заставляли качаться маятник международных отношений в разные стороны. Однако в СССР стали прибывать зарубежные представители крупных фирм Европы и Америки с целью получить от большевиков выгодные контракты на восстановление предприятий и нефтяных промыслов. Внутри страна ещё не оправилась от страшного бедствия – ужасающего весь мир голода в Поволжье. Боль-

шевистское государство вынуждено было принять международную помощь от стран Запада, хотя при этом тратило золотой запас на поддержку «мировой революции», т. е. подло подрывало хрупкое международное равновесие после окончания Первой Мировой войны. Для 1922–1923 годов характерно активное наступление советской власти на Русскую Православную Церковь, в конце концов посадившей её Предстоятеля Святейшего Патриарха Тихона (Белавина) на скамью подсудимых, а ГПУ тем временем занималось расколом Церкви, поддерживая «живоцерковников» и сектантов. Комсомольцы и пионеры боролись с церковным опиумом по своему, насмехаясь над чувствами верующих разных религий, проводя маскарады и факельные шествия. Символом того времени стала Новая Экономическая Политика (НЭП), без которой было невозможно восстановить экономику страны после наследия «военного коммунизма». Государство потеснилось и привлекло частную инициативу. Появление «хозяина» оживляло экономику, заставляла её работать. У людей появилась надежда на лучшую жизнь.

*Ну коммунисты публика!
Всё мыслит об одном:
Жила бы Совреспублика.
А мы то – проживем!*

Крымский Вал – контора Парка Горького. Перестроенный заводской корпус фирмы Бромлея (во время проведения выставки – павильон Кустарной промышленности). Фото 2009 года

Москва в это время активно восстанавливалась после плачевных последствий революционных потрясений и опустошительной братоубийственной войны. Символом этой надежды стала грандиозная сельскохозяйственная выставка, развернувшаяся на десятках гектарах Нескучного сада. Она должна была показать гражданам СССР и западным странам возможность и перспективы дальнейшего развития страны. На выставке действовал «Иностраный отдел», в котором принимали участие зарубежные фирмы, в том числе из Италии и Чехословакии. Выставку посетили десятки тысяч людей, приехавших в Москву из разных уголков страны Советов. Над ее композицией, планировкой и павильонами работали известные и молодые архитекторы, в том числе А. Щусев, И. Жолтовский, В. Олтаржевский, Ф. Шехтель. Тоже можно сказать о художниках и скульпторах, принимавших участие в декоративно-прикладном оформлении территории выставки и её павильонов. Повсеместно шла пропаганда. Власти большое внимание уделяли проблеме ликвидации неграмотности и борьбе с беспризорностью. Последняя принимала в Москве катастрофическое положение – детские дома и колонии не могли принять к себе такое количество беспризорных детей. Открытые многочисленные клубы по районам столицы имели политическую направленность, в основном с ориентацией на рабочую массу

союзной молодежи (РКСМ). Кроме того создавались школьные пионерские отряды также идеологизированные в коммунистическом духе. И те и другие часто выступали под антицерковными лозунгами, участвуя в шествиях и карнавалах: «Не надо нам раввинов, не надо попов, Бей буржуазию, дави кулаков». Однако также ежедневные политические сводки секретной службы (ГПУ) докладывали в партийные и административные органы о недовольстве среди рабочих крупных московских заводов, которые выдвигали коммунистам экономические претензии, нередко сравнивая современное положение трудящихся с жизнью и положением рабочих дореволюционного времени. Нехватка продовольствия и его дороговизна, низкие расценки за труд и несвоевременное получения зарплаты, уменьшение тарифных ставок, длинный рабочий день – всё это возмущало самый передовой класс страны и нередко приводило к «итальянским» забастовкам. При всех экономических трудностях в Москве бурно развивалась культура – издавались журналы и книги, проводились выставки новейших художественных течений, снимались фильмы, в том числе знаменитые «Красные дьяволята», премьера которых прошла в 1923 году. Большую популярность среди молодежи имели публичные диспуты по вопросам культуры, религии, проводимые известными людьми при заполненных публикой залах.

В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА

Дурова Владимира Леонидовича, жит.: Старая Божедомка, д. 4,
и Журавлева Александра Сергеевича, жит.: Тверская, 66, кв. 8. Телефон 23-33

ЗАЯВЛЕНИЕ

Нельзя отрицать, что существующие карточные клубы, благодаря вертепной постановке дела, посещают в подавляющем числе мелкие торговцы, служащие и даже рабочие, тогда как МС РК и КД, допуская клубы, рассчитывал, главным образом, на высший капиталистический класс, с политической точки зрения самый желательный, и на приезжающих в Москву иностранцев. Этот класс существующие клубы не посещает.

Для того, чтобы его привлечь, для этого необходимо создать клуб исключительный по удобствам и роскоши, прекрасно технически поставленный, с закрытым первоклассным рестораном, с настоящим кабаре, с закрытым доступом в него широких масс.

Для такого клуба нужны и деньги, и соответствующее помещение, и знание, и искусство, и реальная административная поддержка МС РК и КД.

Мы задалась целью создать такой клуб в Москве.

С коммерческой точки зрения открытие нового клуба не создает затруднений ни для МС РК и КД, ни для арендатора существующих клубов. МС РК и КД получает доход с существующих клубов и к этому доходу добавит доход с нового клуба. Арендатор, который ведет дело «самотеком» без опыта, без знаний технической стороны клубного дела, рассчитывая не на качество <...>, а на их количество, материально от нового клуба не пострадает. Это количество у него в клубах останется. А те мероприятия и новшества, как в играх, так и в постановке клубного дела, которые мы предполагаем ввести и которые могут сгладить неприглядную сторону азартных игр послужат арендатору примером для улучшения самого дела и для поднятия его доходности. Что касается самого права – содержать клубы одному лицу, то такое обязательство МС РК и КД едва ли мог дать арендатора.

С политической точки зрения открытие нового клуба рассчитанного исключительно на капиталистический элемент более терпимо и приемлемо, нежели существование клубов таких, как они сейчас есть.

На основании вышеизложенного просим Президиум Московского Совета РК и КД выдать нам разрешение на открытие нового клуба. Подробные условия взаимно имеют быть изложены в договоре.

Москва 13 октября 1923 года

В. Дуров, А. Журавлев

При сем прилагается особое заявление Владимира Леонидовича Дурова.

Однако оживление торговли и появление лишних денег у нэпманов и совслужащих привели к открытию многочисленных развлекательных клубов, ресторанов, с дореволюционными замашками на обслуживание и роскошь. Кроме легальных кафе и столовых появились подпольные притоны с курением опиума и употреблением кокаина. Милиция боролась с принимавшем чудовищные размеры самогонварением, устраивая облавы в подозрительных квартирах, с конфискацией самогонных аппаратов.

В ноябре 1923 года ГПУ сообщало в Отдел Управление Моссовета: «(...) по имеющимся в его распоряжении сведениям на Неглинном проезде в Нижне-Кисельном переулке в доме № 16 кв. 35 торгуют спиртом и самогоном, причем есть осно-

вание предполагать, что торговля производится не только в указанной квартире, но и во всем том флигеле. В доме № 19 кв. 1 по Старой Башиловке имеется тайный притон разврата, посещаемый весьма подозрительными личностями. На Хитровом рынке в доме № 12 кв. 50 ведется усиленная торговля кокаином, причем милиция не обращает на это должного внимания».

Комсомольская молодежь в Москве распевала: «Разбили мы Деникина, разбили Колчака, / Всех самогонщиков забрали в ВЧК».

Наличие денежных средств у части разбогатевших горожан привело к возникновению множества карточных казино и просто притонов, которые вырастали, как грибы после дождя, принимая форму различных «образовательных» клубов и сообществ по интересам.

В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РК И КД

Дурова Владимира Леонидовича
ОСОБОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Дуров, по поводу поданного заявления с т. Журавлевым об открытии нового клуба даю маленькое разъяснение.

Я принимаю участие в клубном деле для поддержания «Научно-Культурно-Просветительного Уголка» Наркомпроса моего имени и ради продолжения ценных всеми признанных моих научных работ по зоопсихологии.

Ни личная моя материальная поддержка от моих блестящих выступлений нынешним летом в Петрограде, ни средства, отпускаемые МС РК и КД и Наркомпросом не удовлетворяют всех нужд уголка.

«Уголок Дурова» приходит в окончательный упадок: здание разрушается – требует капитального ремонта, содержание ценных зверей стоит громадных денег, а средств больше нет и вот как выход из положения – мое участие в клубном деле.

Зная безукоризненную честность и порядочность тов. Журавлева, которого я рекомендую Московскому Совету, как исключительного хозяйственника и администратора, я без тени сомнения вступаю с ним в клубное дело. Он прекрасно знает это дело, сумеет его поставить и найти для него капиталистов.

Я лично принимаю участие в клубе, я внесу культурно-просветительскую работу с антирелигиозной целью предполагаю создать при кабаре «рай» и «ад».

16 июля с.г. Президиум Московского Совета постановил всячески поддерживать уголок моего имени и вот за этой поддержкой ныне я обращаюсь в Президиуму.

Никаких преимуществ я не ищущу и не прошу.

Я прошу разрешения на открытие клуба на общих основаниях.

В. Дуров
13 октября 1923 г.

К прошению в Моссовет Дурова Владимира Леонидовича и Журавлева Александра Сергеевича об открытии клуба исключительного по удобствам и роскоши, прекрасно технически поставленного, с закрытым первоклассным рестораном, с настоящим кабаре, с закрытым доступом в него широких масс.

Центральный государственный архив Московской области, ф. 66 (Моссовет), оп. 22, д. 69, л. 33–34 об.

Николай Окунев писал в своем «Дневнике» за 1923 год: «Москва не унывает, Послушаешь кругом: вечеринки, театры, картеж, рулетки, пьянство, разгул, и уже не лимоны, а «лимонарды»».

*Кроши в крошоны ананас!
«Валяй фокстроты и тустепы!»
Визжат сопраны: сипнет бас,
Налажен хор осклизлой Нэпы.*

Девальвация рубля привела к тому, что счет шел на миллионы и миллиарды. Как писал Окунев: «Вообще миллиарды штука теперь небольшая, а даже нашему брату доступная... Большие люди теперь получают больше 3 миллиардов рублей в месяц». В 1923 году страна перешла на золотой рубль, стоявший по котировке более 23 миллионов рублей. На Ильинском сквере около По-

литехнического музея располагалась «черная биржа» обмена денег и валюты, ликвидированная в ноябре 1923 года.

Будни уголовного розыска московской милиции проходили в многочисленных облавах на картежников и самогонщиков. Так в сообщении газеты от 25 сентября 1923 г.: «Милиция 16 отделения обнаружила в доме № 25 по Тверской-Ямской улице в одной из квартир притон азартной игры в карты. Карты и ящик для игры конфискованы». В следующем месяце Моссовет обращал внимание административных органов «(...) на недопустимость азартных игр и выступлений бродячих музыкантов на рынках». В ноябре в Москве «(...) начата обязательная регистрация среди всех клубов и других учреждений всех видов карт,

Гостиница
«Метрополь».
Ресторан.
Фото: Харис-
сон Форман,
1939 год

употребляемых для игры. Карты отпечатанные в частных типографиях признаются незаконными и подлежали конфискации».

Открытие казино и клубов для развлечений в Москве регламентировалось соглашением, текст которого подписывался с Отделом Управления Моссовета: «Совет представляет контрагентам, в течение 3-х месяцев со дня подписания сего договора, исключительное право открыть и содержать в Москве до 5 клубов с правом производства в них всякого рода игры в карты, как то: винт, преферанс, экарте, макао, железная дорога, баккара, рамс и проч., а равно игры в рулетку, "30 и 40", бикс, шахматы, шашки, домино и т.д. (...) с устройством в снятых для клубов помещениях концертов, кабаре, спектаклей и иных развлечений в течение всей недели».

Такие клубы с правом карточной игры были открыты в 1922–1923 годах в известных московских ресторанах «Прага», «Савой», «Эрмитаж», «ЗОН». Управляющим клубов было строго предписано не допускать в клуб членов РКПб, а также в Отдел Управления «предоставлять списки

всех ответственных по клубу лиц – заведующих старшин и крупье».

Собственно, к этому времени и относится представленная просьба директора «Уголка Дурова», заслуженного артиста Республики и знаменитого дрессировщика, Владимира Леонидовича Дурова (1863–1934) открыть казино с театрально-эстрадными представлениями и рестораном.

ИСТОЧНИКИ:

Баталов А.Л., Вайнтрауб Л.Р. Калейдоскоп московской жизни (две недели из жизни города) 1923 г. М., 2010.

XX век. Хроника московской жизни, 1921–1930. М., 2011.

Окунев Н.П. Дневник Москвича. 1920–1924. М., 1997. С. 255–275.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Том 1 (1922–1923). Часть 2. М., 2001.

Леонид Вайнтрауб

Дом Мельникова

Всемирно известный памятник конструктивизма – один из самых необычных домов Москвы. Архитектор строил не столько дом для своей семьи, сколько опробовал новые методы строительства. Сама идея «круглого дома», которая была невозможна до революции (надо ведь знать, в какой угол вешать икону) увлекала зодчего. Эксперимент во всем: десятки шестиугольных окон, увеличивающих инсоляцию помещений дома, экономия кирпича за счет «кирпичной» сетки, перекрытия без балок и стропил, устроенные из теса, положенного на ребро. Длительная эксплуатация этого здания показала жизнестойкость идеи. Этим образцом конструктивизма вдохновляются и поныне. Памятник обладает высочайшей степенью сохранности – сам архитектор, Константин Мельников, прожил здесь до 1974 года, затем в доме в Кривоарбатском переулке проживали родственники гения архитектуры.

Возможность реализовать проект архитектуры была дана потому, что он был всемирно признанным зодчим. После успеха павильона СССР на Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности в Париже, после организации саркофага в Мавзолее В.И. Ленина и обоснования идеи строительства образцово-показательного дома, который должен был послужить прототипом для создания домов-коммун, архитектор получил кредит сроком на 15 лет и освобождение от земельной ренты.

Конструкция дома Мельникова – две соединенные цилиндрические кирпичные сетчатые оболочки, обеспечивающие прочность при минимальном расходе материала, позволяющие без труда закладывать существующие оконные проемы и буквально в любой части стены открывать новые. Система распределения напряжения равномерно по всей стене позволила обойтись без несущих столбов и перемычек. Отчасти это похоже на структуру углеродных нанотрубок.

Межэтажные перекрытия, выполненные из теса, поставленного на ребро – не менее оригинальная мембранная конструкция. Сегодня подобный способ формовки используют часто, например в мебели всемирно известного производителя из Швеции для значительной экономии при сохранении прочностных характеристик.

Внутренняя планировка предполагает распределение помещений по четырем уровням с четким зональным делением. Многие из решений применялись впервые в отечественной практике, многие – не имеют аналогов до сих пор. Эксперимент продолжался всю жизнь архитектора. Функциональное назначение помещений менялось, поколения семьи росли, но бережно сохраняли наследие. Здание признано объектом культурного наследия регионального значения. Многие эксперты находят его состояние неудовлетворительным, так как реставрация здания не производилась, имеются множественные трещины на фасаде. Однако они не портят ощущения от величия замысла и эксперимента.

Многие слова стоят одного взгляда, поэтому в ожидании благостного разрешения всевозможных тяжб и споров, о которых все слышаны, имеет смысл всё увидеть своими глазами и прочитать о доме Мельникова побольше. В том числе и в авторитетных источниках по истории русского авангарда.

Софья Галченко, фотографии – Елена Крижевская

В детстве любая сучковатая палка может стать стрелковым оружием, а карусель – влюбить в небо. Благоустройство парков 1930-х годов сызмальства приучала детей к поиску правильных профессий. Атракцион в столичном парке культуры и отдыха «Сокольники». 1937 год. Фото из документального фонда Мосгорнаследия

Гараж на Новорязанской

Новорязанская улица, 27. Гараж для грузовых машин. 1926–1929 годы. Архитектор К. Мельников, инженер В. Шухов. Фото 1962 года

В распоряжение редакции попал проект концепции двухгодичной давности об организации музея «Московский Транспорт» на территории Гаража для грузовых машин на улице Новорязанская, 27. Подчеркиваем особо – это проект концепции, а не согласованная документация. Мы внимательно изучили этот документ и решили рассказать о наших впечатлениях, а также об уникальном объекте – памятнике архитектуры русского авангарда и конструктивизма.

Здание Гаража для грузовиков Моссовета на Новорязанской улице – один из многих изящных экспериментов архитектора Константина Мельникова. В нем применяется принцип прямого движения, что позволяет разместить в ограниченном пространстве гаража большее число машин и облегчить маневры и упростить регламент обслуживания. Грузовики въезжали в одни ворота, далее передвигались по цеху в форме подковы и выезжали из других ворот. В соавторстве с инженером Владимиром Шуховым Константин Мельников разработал ещё несколько важных для такого утилитарного здания приемов – ленточный «фонарь» (он позволял экономить электричество), фермы, опирающиеся только на наружные стены (таким образом всё внутреннее пространство совершенно свободно).

Утилитарная постройка в стиле авангард находится в высокой степени сохранности. С мо-

мента постройки до 2006 года она выполняла свою изначальную функцию.

В имеющемся у нас проекте проводится анализ возможного размещения музея Московского транспорта на других площадках – например, в Гараже на Новорогожской улице, на территории ВДНХ. Как видно из него, площадка на Новорязанской наиболее подходящая, позволяющая, с одной стороны, сохранить шедевр конструктивизма, с другой – создать новую точку притяжения на территории Москвы и Басманного района. К тому же – в стенах Гаража побывало огромное число разного рода техники, тоже экспериментальной, и размещение ее в этих стенах – дань истории.

Константина Мельникова часто называют «советским Гауди». И ДК «Каучук», и ДК фабрики «Свобода», и гаражи на улице Образцова, Суцёвском валу и Авиамоторной улице, и собственный дом архитектора, – каждая из этих построек новаторская, опережающая его эпоху на много десятков лет.

Реставрация подобных объектов много добавляет нам к пониманию сегодняшнего дня, и к пониманию прошлого. Как бы громко это не звучало. Подождем начала реализации проекта реставрации.

Кирилл Унжа

Проектный эскиз музея «Московский транспорт». Вид музея с Новорязанской улицы. Основные исторические здания (стр. 1 и стр. 3) и новое здание на заднем дворе

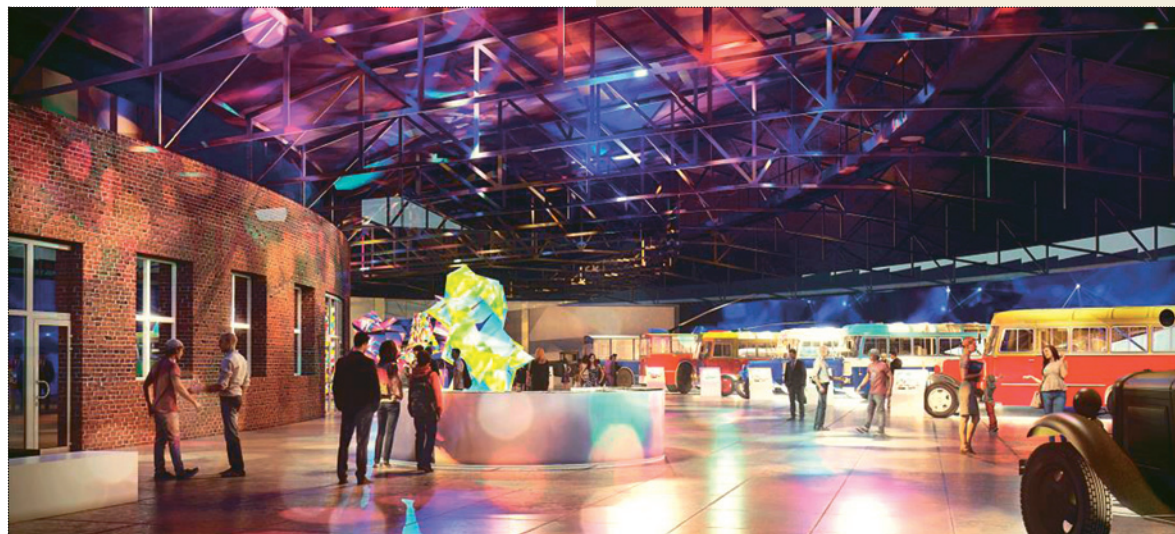

Проектный эскиз музея «Московский транспорт». Новое здание музея на заднем дворе и основное историческое здание (Гараж для грузовых машин)

Проектный эскиз музея «Московский транспорт». Виды вестибюля, информационной стойки, ремонтных мастерских за стеклянной перегородкой и кафе

Проектный эскиз музея «Московский транспорт». Основное историческое здание (Гараж для грузовых машин). Вид выставочного зала 1

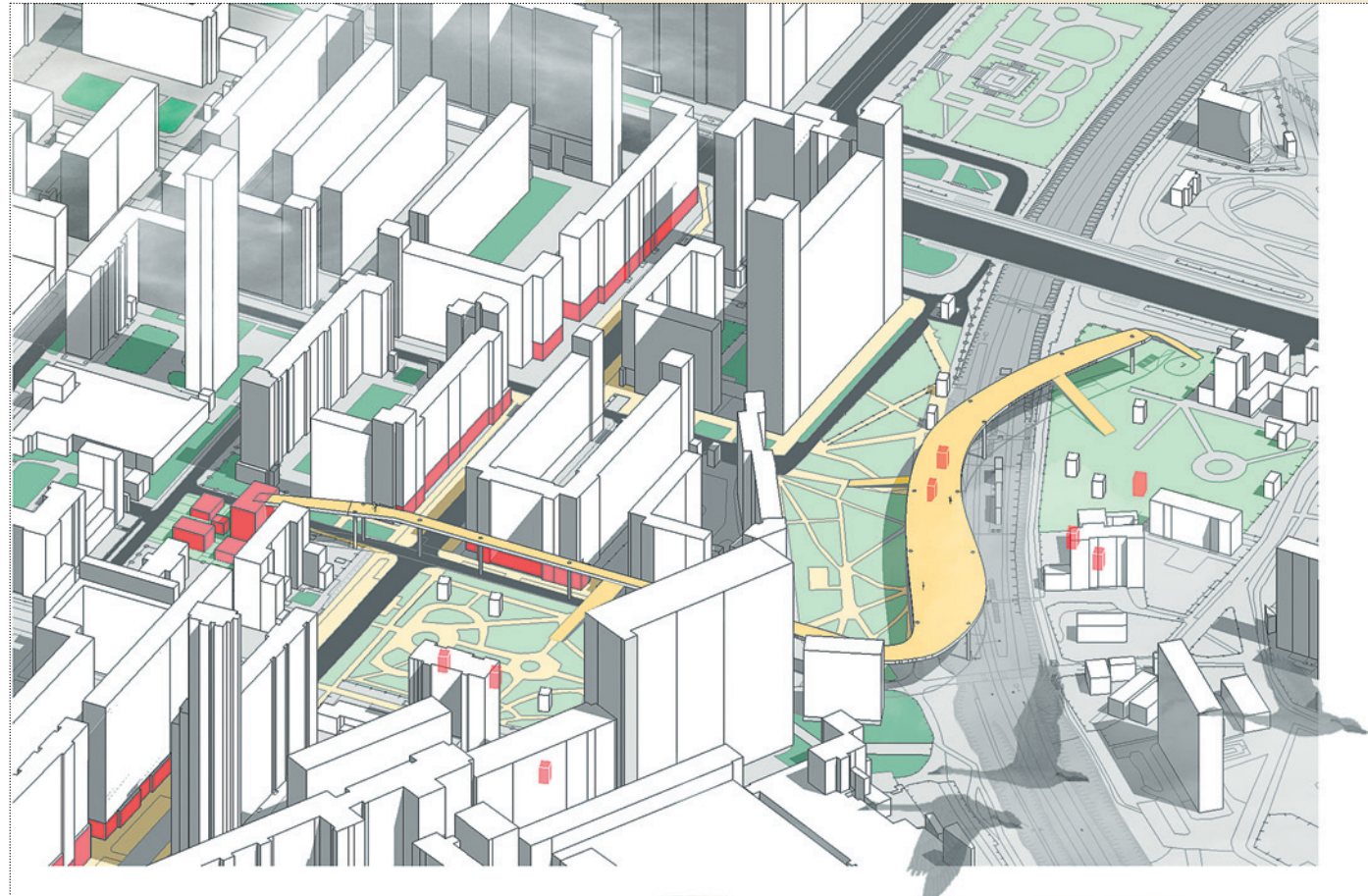
Проектный эскиз музея «Московский транспорт». Вид внутреннего двора, расположенного между основным историческим зданием (Гараж для грузовых машин) и центральным историческим зданием

Новорязанская улица. Перспектива от Спартаковской улицы. В верхней трети снимка отчетливо видна крыша-подкова Гаража для грузовиков Моссовета. Фотография из документального фонда Мосгорнаследия

Работы студентов или учимся наследие охранять

Район Дан-гаэрровка с высоты птичьего полета. Проектное предложение

В ноябре 2018 года в Москве состоялся первый молодежный форум «Наследие». Журнал «Московское наследие» не мог не проанализировать работы студенческих команд, и потому было принято решение о публикации избранных отрывков. Всё, что сейчас будет представлено на суд читателя – лишь проект. Однако он демонстрирует подходы к наследию у представителей новых поколений и тем ценнее этот материал для нас с вами – становится понятно, как учить, чему учить, на чем заострять внимание.

Что такое сам форум? Его организатором стал Департамент культурного наследия города Москвы в партнерстве с Национальным исследовательским Московским государственным строительным университетом. Студенческие команды из четырех ведущих ВУЗов столицы презентовали проекты включения в жизнь ме-

гаполиса конструктивистских посёлков столицы и рассказали об идеях преобразования этих территорий.

Руководитель Мосгорнаследия Алексей Емельянов: «Идея создания форума возникла случайно – мы исходили из того, что в современном городе наследие не должно быть музейным экспонатом, его нужно грамотно интегрировать в жизнь мегаполиса, наделить новыми функциями. Такую важную задачу мы доверили студентам ведущих московских ВУЗов. Помимо студенческих команд в форуме приняли участие порядка 30 экспертов, более 300 слушателей, представители руководства ВУЗов-участников и профессионального сообщества реставраторов и архитекторов. Мы планируем сделать форум ежегодным, а также расширить его до регионального уровня и, конечно, привлечь международных специалистов».

Форум начался с пленарного заседания, на котором эксперты в области реставрации, социологии, урбанистики и архитектуры обсудили роль объектов культурного наследия в современном городе.

Модерировал дискуссию первый заместитель руководителя Департамента культурного наследия города Москвы – главный инспектор в области государственной охраны объектов культурного наследия города Москвы Сергей Мирзоян: «В Москве порядка 200 объектов конструктивизма признаны памятниками. Они хранят память о важнейших страницах истории нашего города, о времени построения нового государства и общества, «нового быта», восстановления страны после Гражданской войны. Отдельного внимания заслуживают жилмассивы 1920–1930-х гг. Выявление и сохранение наиболее ценных уникальных комплексов жилой застройки 1920–1930-х гг., определение методов их реконструкции и интеграции в современную жизнь города – это на сегодняшний день важная задача не только для города, но и для всего архитектурного сообщества. В этом вопросе необходимо опираться на многоаспектный подход, позволяющий рассмотреть проблему с разных сторон».

«Число неравнодушных к своему городу москвичей зашкаливает и это нормально! Мы живем в этом городе, мы его любим, мы хотим, чтобы он сохранил свое прошлое. Важно, чтобы общественность шла нам на встречу, а это очень сложная проблема. Одна из главных целей – учитывать

психологию человека, учитывать тех, для кого вы что-то делаете», – обратилась к аудитории заместитель председателя Общественной палаты города Москвы, кандидат социологических наук Арина Шарапова.

О современном урбанистическом подходе к проблеме интеграции памятников рассказал Глеб Витков – декан факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Архитектор, партнер архитектурного бюро Kleinewelt Architekten Николай Переслегин: «Объекты культурного наследия нужно сохранять не потому, что так прописано в законе, а по-

Участники конкурса и гости форума «Наследие». Фото: Департамент культурного наследия города Москвы, 2018 год

Победители конкурса. Фото:
Департамент культурного
наследия города Москвы,
2018 год

тому, что это элемент некоего материального и психологического комфорта жителей. Ведь построить домик, похожий на здание XIX века, несложно, но его ценность будет равна нулю, потому что стать нашими предками мы не можем».

Спикер также описал реальный опыт работы с памятниками и историческими зданиями, объяснил, почему объект культурного наследия – это возможность, а не обуза.

Об особенностях реставрации конструктивистских домов рассказал **Алексей Гинзбург** – руководитель архитектурной мастерской «Гинзбург Архитектс», которая в настоящий момент занимается реставрацией легендарного Дома Наркомфина. А краевед Филипп Смирнов кратко очертил историю зарождения конструктивизма в столице, предварив тем самым свою лекцию.

«На мой взгляд, статус памятника предъявляет очень строгие требования к дому. Особенно это сложно с жилыми зданиями. Ведь жильцы хотят делать перепланировки и многое другое, что запрещено законом об охране объектов культурного наследия. Поэтому получать охранный статус должны самые уникальные из зданий. Сохранять жилые комплексы периода авангарда нужно обязательно. Также важно искать адекватные способы их реконструкции и ремонта», – отметила аттестованный министерством культуры Российской Федерации эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, заместитель директора ГУП «Специализированная дирекция объектов культурного наследия» **Елена Соловьева**.

Академическую сторону форума: взаимодействие университетов и студентов, осветил **Андрей Пустовгар** – проректор Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, профессор, кандидат технических наук. Он рассказал о том, что важно готовить специалистов, разбирающихся во всех отраслях, но имеющих узкую специализацию. При этом, в вопросе реставрации и приспособления памятников необходимо придерживаться именно междисциплинарного подхода.

После пленарного заседания состоялась лекция **Филиппа Смирнова**, который рассказал собравшимся слушателям о развитии конструктивизма в Москве.

Конкурсная программа, которой была посвящена вторая половина форума, стартовала ещё 1 ноября 2018 года. Участниками конкурса стали шесть студенческих команд. Каждая состояла из представителей разных профессий: реставраторов, архитекторов, социологов, урбанистов и экономистов – именно такой состав позволил комплексно решить поставленную задачу. Студенты были отобраны из четырех ВУЗов: МАРХИ, НИУ МГСУ, РЭУ им. Г.В. Плеханова и Высшей школы экономики.

«Мы с радостью поддержали проведение форума “Наследие” на площадке нашего университета. Каждой команде достался один из конструктивистских посёлков и Дом Мусина-Пушкина. В конкурсном задании мы сформулировали подробные требования к проектам, главным из которых было создать стройную междисциплинарную концепцию интеграции памятников в жизнь мегаполиса. Студенты описали реставрационные решения, благоустройство территорий, предложили создание различных общественных пространств, провели социологические опросы и экономический анализ. На суд жюри все команды представили серьезные, хорошо проработанные проекты», – рассказал ректор НИУ МГСУ **Андрей Волков**.

Первое место заняла команда, подготовившая концепцию развития конструктивистского посёлка «Дангаузровка». Они уделили большое внимание совершенствованию инфраструк-

туры посёлка: разработали и визуализировали возможность постройки моста для соединения территорий, предложили сделать часть улиц пешеходными, сузить/расширить важные трассы. Кроме того, на первых этажах они рассмотрели размещение творческих мастерских, которые должны стать новыми центрами притяжения. Победителей наградили руководитель Мосгорнаследия **Алексей Емельянов** и ректор НИУ МГСУ **Андрей Волков**.

«Студенты оправдали наши ожидания – было много разных смелых идей. Команды, с одной стороны, учитывали важность бережного сохранения памятников, а с другой, предлагали для них абсолютно новые функции. Например, в Усачёвке было предложено воссоздать центральный фонтан и превратить заброшенное здание в общественный центр; Дубровке ребята захотели вернуть «дух конструктивизма» через принцип «трех д»: добрососедство, достопримечательность и доступность; Будёновский посёлок рас-

смотрели, как будущий студенческий кампус, бункер которого станет новым пространством для досуга жителей; на крышах Хавско-Шаболовского студенты разместили бы оранжереи с редкими растениями; Мытную включили в целый туристический маршрут по близлежащим памятникам конструктивизма, отрисовали зимний сад внутри одного из домов и придумали бренд посёлка. Уверен, что город возьмет на заметку яркие мысли студентов, а может что-то будет реализовано», – рассказал глава Мосгорнаследия.

Дополнительной номинацией был «Приз зрительских симпатий», который получила команда, презентовавшая посёлок «Дубровка». Все, кто был в зале, могли проголосовать с помощью пультов.

Алексей Емельянов добавил, что конкурсной комиссии было непросто определить победителей, поскольку каждая команда была интересна по-своему. Для оценки проектов была разра-

Рабочий посёлок
Дангаузровка.
2-я Кабельная
улица. Фото
1929–1935 го-
дов

ботана система критериев, включавшая в себя следующие позиции: общая концепция, проект реставрации и/или ремонта, идея приспособления, востребованность со стороны горожан и общества, экономическая целесообразность проектных решений, презентационная часть, командная работа и выступление.

Команда-победитель была награждена во время торжественной церемонии «Московская реставрация – 2018» в декабре.

Пояснительная записка проекта-победителя находится в распоряжении журнала «Московское наследие». Приложения детально проработаны, но их публикация не представляется возможной в силу ряда причин. А вот сам проект представить широкой публике мы хотели бы.

Введение

Объектом исследования является Дангауэровка (также Дангауэровская слобода) — микрорайон в Юго-Восточном административном округе Москвы на территории района Лефортово, образованный как рабочий посёлок «соцгородок» в 1928–1932 годах, застроенный домами, выполненными в стиле конструктивизма. Микрорайон находится в районе современной Авиамоторной улицы и линии Казанского направления Московской железной дороги. Он получил название от бывшего рабочего посёлка,

возникшего во второй половине XIX века, после постройки котельного и литейного завода Дангауэра и Кайзера. С 1917 года посёлок входит в черту города Москвы. Цель работы – разработка и представление многоаспектной (архитектура, реставрация, социология, экономика, урбанистика) междисциплинарной концепции включения в жизнь современного мегаполиса и социума конструктивистского посёлка.

Общая информация о рабочем посёлке Дангауэровка

Дата постройки: 1928–1930 гг.

Этапы строительства:

1928 г. – Пруд Ключики ул., д. 3; д. 5; Авиамоторная ул., д. 49/1; д. 47

1929 г. – Шоссе энтузиастов ул., д. 18; 2-я Кабельная ул., д. 15; 3-я Кабельная ул., д. 2; д. 4/28; Авиамоторная ул., д. 20/17

После 1930 – Шоссе Энтузиастов ул., д. 20а, д. 30б, д. 30в; д. 22/18; Авиамоторная ул., д. 22/12, 2-я Кабельная ул., д. 10; Шоссе Энтузиастов ул., д. 20.

Авторы генплана: А.П. Вегнер, М.И. Мотылёв, Н.М. Молоков. Архитекторы: А.П. Вегнер, М.И. Мотылёв, Н.М. Молоков, И.А. Звездин, Е.В. Шервинский, А.Н. Фёдоров, И.Г. Буров, Б.Н. Блохин, Л.И. Савельев, М.Г. Виссинг. Инженеры: А.Н. Кардо-Сысоев, П. Смирнов. Заказчик: Моссовет (муниципальное строительство). Исполнители: Мосстрой, американская фирма

Дома на Дангауэровке. Из альбома «Архитектура страны Советов». Москва, 1981. Фото 1950–1960 годов

«Лонгэкр и К». Общая площадь участка: 24,3 га. Площадь застройки: 32 900 кв. м.

Типология жилых секций, метраж квартир:

Двухквартирные секции 1927–1928 гг.: 3-комнатные квартиры с изолированной кухней, без ванн/с ваннами, без балконов/с балконами (около 40–46 и 64 кв. м.);

Двухквартирные секции 1927–1928 гг.: 4-комнатные квартиры с изолированной кухней, без ванны, частично с балконами;

Двухквартирные секции 1928–1929 гг.: 3-комнатные квартиры с изолированной кухней, ванной, светлым поперечным коридоров, частично с балконами;

Двухквартирные секции 1929–1930 гг.: 4-комнатные квартиры с изолированной кухней, балконом, с ванной и светлым поперечным коридоров (около 60–65 кв. м.).

Опорный план и историко-культурно-опорный планы представлены в Приложениях 1 и 2 соответственно.

Историческая справка

Дангауэровская слобода – рабочий посёлок, строительство которого изначально рассчитано на участок в 50 га между Владимирской дорогой и котельно-механическим заводом немецких

предпринимателей А.К. Дангауэра и В. Кайзера (после революции переименованного в «Котлоаппарат», с 1931 г. – «Компрессор»). Дангауэровский посёлок осуществлялся по отдельным разновременным генпланам и достраивался вплоть до середины 1950-х гг. Он задумывался как рассчитанный на 45 тыс. человек замкнутый в себе комплекс из 10-ти кварталов, организованных по принципу периметральной за-

Авиамоторная улица, 26/5. Школа в Дангауэровке. 1931 год, арх. Д.Ф. Фридман. Фото: Библиотека конгресса США, 1935–1940 годы

План застройки Электрогородка возле Дангауэровского поселка. Реализован не полностью. 1931 годы

Дангауровка.
Жилой комплекс.
Фото 1929–
1935 годов

стройки с просторными внутренними дворами. Посёлок предполагал наличие разветвленной инфраструктуры: первые цокольные этажи занимали столовые, залы для кружковых занятий, вестибюли, гардеробы, детские сады, ясли, аптека, универсам; в подвалах находились прачечные, котельные, мастерские. В соответствии с первым генеральным планом Мосстроя (1927–1928 гг.), был выстроен только один квартал из П-образных зданий (ул. Пруд-Ключики, 3, 5; ул. Авиамоторная, 49). В 1930 г. по проекту архитектора Н.М. Молокова был выстроен дом вдоль Центрального проезда (ул. Авиамоторная, 22). Жилой квартал из S-образных домов на 3-ей Кабельной ул., разработанный по проекту М.И. Мотылёва и возведенный в 1929 г., получил название «американский» (строительство вела американская компания «Лонгэк и К»). Во время строительства на внутренней территории установили памятник Владимиру Ильичу Ленину, который стоит здесь и сегодня. Из планировавшихся к строительству ещё четырех П-образных в плане домов в стиле конструктивизм на Авиамоторной улице, под руководством архитектора Молокова возвели в период с 1930 по 1934 г. лишь два – «Парижская коммуна» (дом 22) и расположенный напротив, в глуби-

не двора, «Дом ударников» для рабочих завода «Компрессор». В 1934 году на Авиамоторной, 34 появился гараж Госплана, который проектировали К.С. Мельников и В.И. Курочкин. Доминантой главной фасадной плоскости строения стал внушительный по размерам круглый оконный проем. Застройка посёлка панельно-сборными домами продолжалась и в 1950—70-х гг., что нарушило целостность первоначального ансамбля, решенного в конструктивистском стиле. Со временем, с тыльной стороны 5–7-этажек были пристроены лифтовые шахты, что повысило их благоустроенность.

Градостроительный анализ

Рассматриваемый район Дангауровка расположен в Юго-Восточном административном округе города Москвы. Проектная территория ограничена шоссе Энтузиастов с севера, Вторым Кабельным проездом с запада, улицей Генерала Яковлева с юга и железнодорожными путями Казанской ветки с востока. Анализ функционального зонирования выявил, что Дангауровка зажата промышленными территориями. Также, на территории находится большое количество учебных заведений. Анализ функционального зонирования представлен в Приложении 3. Транспортный анализ показал, что район имеет хорошую транспортную доступность. Непосредственно на территории располагается станция метрополитена Авиамоторная. Через район по шоссе Энтузиастов проходят трамвайные пути. Также, в районе находится станция электропоездов «Новая» Казанской железнодорожной ветки. Для транспортного обслуживания района используется

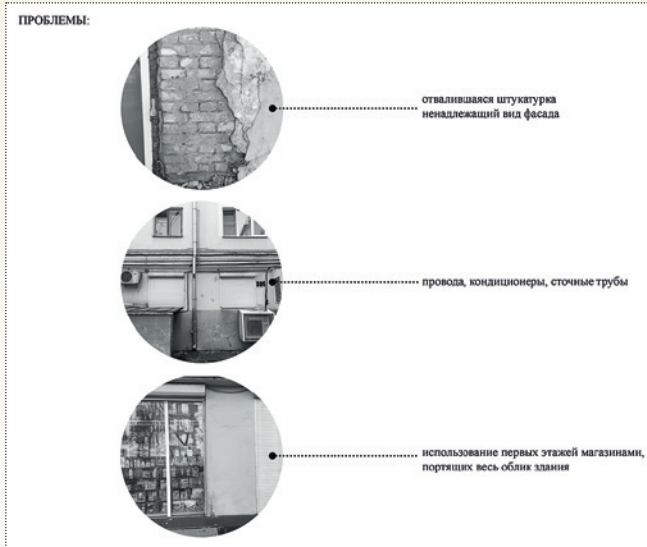
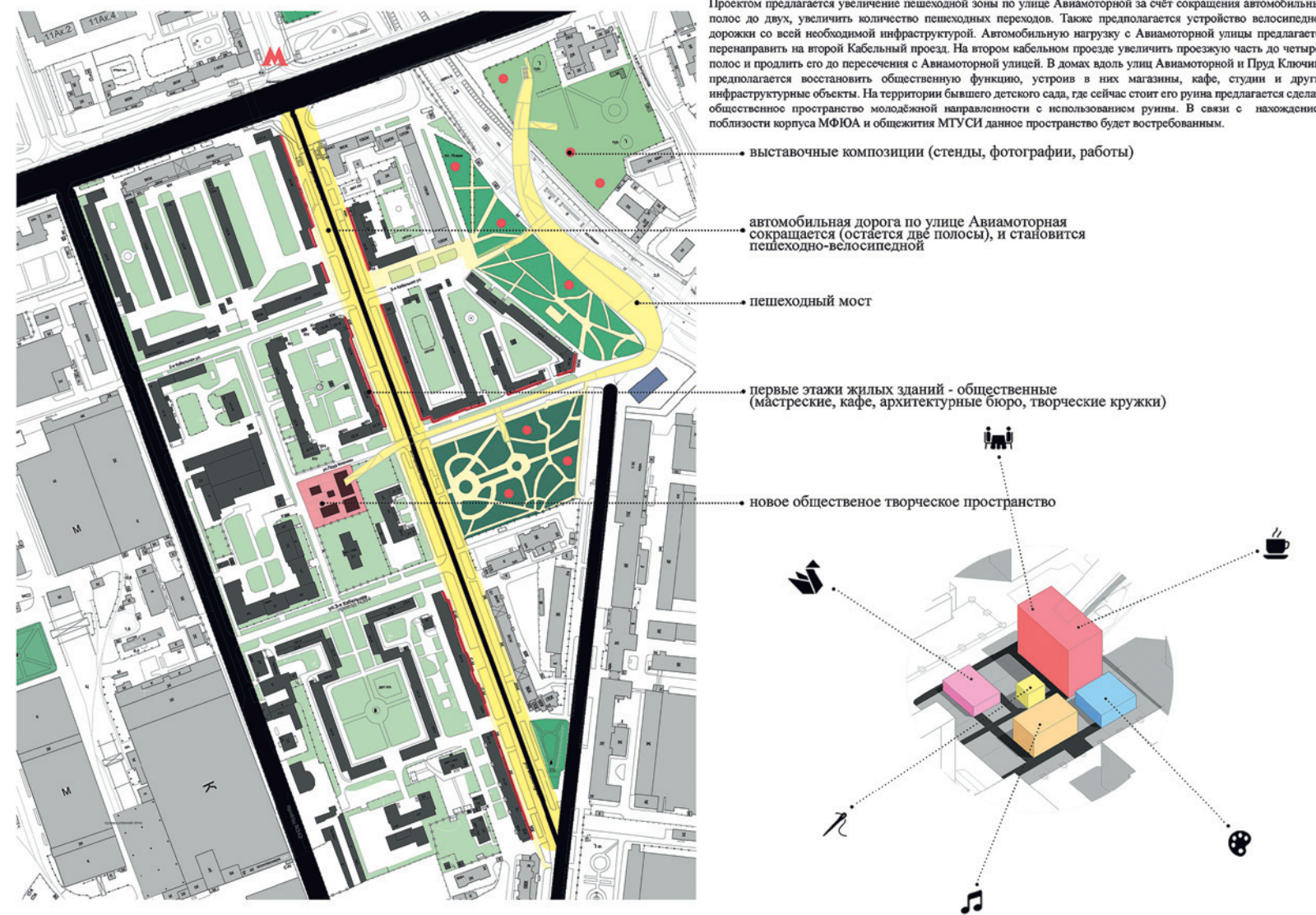
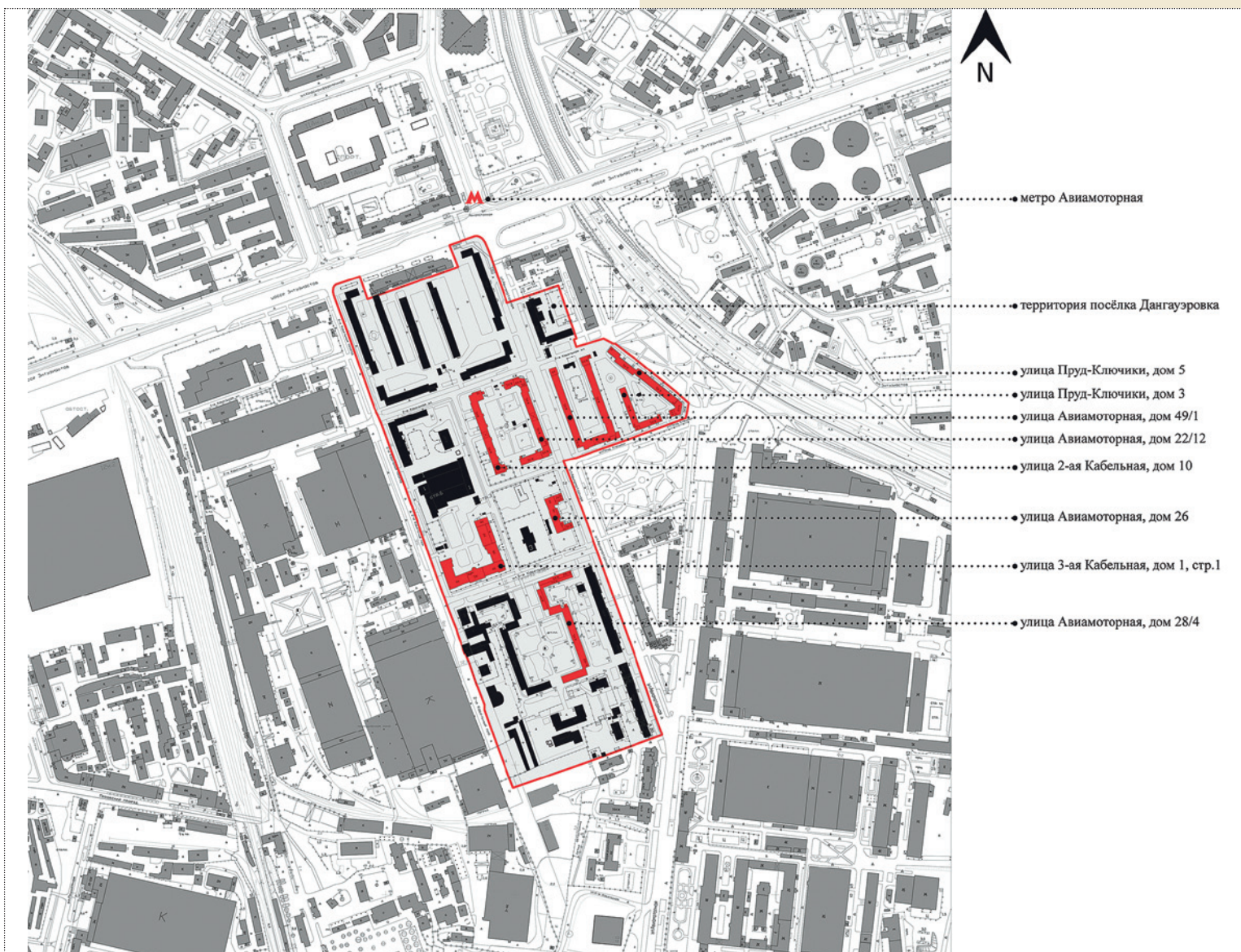

СХЕМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

автобусный транспорт. Транспортный анализ представлен в Приложении 4. Анализ улично-дорожной сети показал, что второй Кабельный проезд заканчивается тупиком. Был проведён анализ велосипедной активности (данные с сайта www.strava.com), который показал, что рассматриваемый район уже имеет сложившуюся сеть веломаршрутов. Основной велосипедный поток приходится на шоссе Энтузиастов и Авиамоторную улицу. Также была изучена велоинфраструктура в районе (данные с сайта www.openstreetmap.org). Максимальное количество велопарковок находится у станции метро Авиамоторная, также велопарковки находятся у станции электропоездов «Новая» и на пересечении улиц Генерала Яковлева и Авиамоторной. Велосипедные дорожки полностью

отсутствуют. Таким образом, район имеет недостаточно развитую велоинфраструктуру. Анализ представлен в Приложении 5. Анализ пешеходных потоков показал, что наибольшая пешеходная активность находится в восточной части района. Основные пешеходные потоки проходят по улице Генерала Яковлева, в Новом сквере и вдоль железнодорожных путей к метро. Также, от метро к корпусу МФЮА через двор 7-го микрорайона Лефортово идёт транзитный поток. В ходе анализа было выявлено, что район не обладает достаточным количеством пешеходных переходов, что влечёт за собой нарушение ПДД пешеходами и отказ от пеших прогулок. Анализ представлен в Приложении 6. Анализ зелёного каркаса показал, что район обслуживается парком 65-летия По-

беды, скверами: имени В.И. Кузнецова, Новым и имени М.И. Калинина. Этого количества зелёных насаждений недостаточно для обслуживания такой территории. Анализ представлен в Приложении 7. Проанализировав существующую ситуацию с парковками, был сделан вывод о недостаточном количестве машиномест. Натурные изыскания показали, что жители района паркуют автомобили во дворах. Анализ инфраструктурных объектов показал, что в районе находится большое количество образовательных учреждений. Основным соседством магазинов, кафе и других объектов инфраструктуры является шоссе Энтузиастов и северная часть Авиамоторной улицы, в то время как южная часть района испытывает не-

достаток инфраструктурных объектов. Анализ представлен в Приложении 8. Исходя из точек притяжения людей, маршрутов общественного транспорта и общественных зон был проведён анализ качества среды, и осуществлён поиск потенциальных общественных пространств и пешеходных улиц. Метод заключается в построении тепловой карты. Чем теплее оттенок, тем больший потенциал у территории, а холодные оттенки указывают на дискомфорт среды для пешеходов. В результате анализа, были выявлены территории с потенциальным общественным интересом: Авиамоторная улица и Новый сквер. Второй Кабельный проезд наоборот имеет неблагоприятную среду для пеших прогулок. Анализ представлен в приложении.

На основе анализа кадастровой карты был произведён поиск резервных территорий, представленный в приложении.

Градостроительный анализ территории выявил следующие проблемы:

- «Зажатость» территории промышленной зоной и отрезанность района.
- Второй Кабельный проезд заканчивается тупиком.
- Район имеет недостаточно развитую велоинфраструктуру.
- Нехватка пешеходных переходов, что влечёт за собой нарушение ПДД пешеходами и отказ от пеших прогулок.
- Нехватка зелёных территорий для прогулок, рекреационных зон и общественных пространств.
- Нехватка парковочных машиномест, вследствие чего парковка осуществляется во дворах (приложение);
- Недостаток инфраструктурных объектов.

Социологический анализ

Исходя из исследования городской среды «Механика Москвы», проводившееся в 2013 году Департаментом культуры города Москвы, территория Дангаузровки, входящая в район Лефортово, относится к районам потенциальных изменений. Такие территории наиболее перспективны с точки зрения развития. Вовлечённость жителей в районную жизнь и культурное участие здесь на 5–10% выше, чем в среднем по городу. Жители этих районов больше других заинтересованы в развитии тех мест, где они живут, — в особенности, в культурно-досуговой сфере. Запрос на деятельность районных учреждений культуры (культурных центров и библиотек), общественные пространства, качественные культурные события и самообразование здесь значительно выше, чем уровень обеспеченности соответствующими инфраструктурой и мероприятиями. Однако запрос жителей на возможности в сфере культуры уже превышает

Авиамоторная улица, 28/4с2. Жилой дом 1929 года постройки. Выявленный памятник культурного наследия. Фото: Лена Перфилова, 2017 год

Авиамоторная улица, 22/12.
Жилой дом для рабочих за-
вода «Радиоприбор» начала
1930-х годов. Выявленный
памятник культурного
наследия. Фото: ФГБУК «Го-
сударственный центральный
музей современной истории»,
1933–1934 годы

локальное предложение. Одновременно жители этих районов обращают внимания на их экологические проблемы. Развитие этих территорий возможно за счет создания новых досуговых возможностей, а также обустройства озеленённых общественных пространств, которые позволят людям комфортно проводить время рядом с местом проживания, а так же воспринимать свой район как благополучный с экологической точки зрения.

Проанализировав данные опросов, проводимых в рамках исследования, были составлены диаграммы, отражающие социальный запрос по развитию территории (приложения). По данным этих опросов можно сделать вывод, что в районе потребность в парках, скверах, а также в магазинах рядом с местом проживания значительно выше, чем в среднем по ЮВАО и в целом по Москве. Также жители рассматриваемого района в меньшей степени склонны проводить время дома, чем средний житель ЮВАО или Москвы. Жители Лефортово более активны, чем в среднем по округу и по городу в целом, они предпочитают проводить время на свежем воздухе или в учреждениях культуры. Жители готовы отмечать городские праздники, такие как Новый год и 9 мая, скорее, в своём районе, чем в центре города, или остаться дома. Что касается места, где предпочитают проводить своё свободное время жители района, то, исходя из опроса, можно увидеть, что наиболее востребованными являются парки, музеи и театры. Это свидетель-

ствует о высоком уровне запроса на культурные и зелёные объекты на данной территории. Из инфраструктурных объектов жители отмечают недостаток пешеходных пространств, мест для прогулок и зелёных насаждений. В процессе работы были выполнены ментальные карты (приложения). Данные карты Дангауэровки составлены на основе нескольких ручных схем, изображенных местными жителями. На них обозначены самые яркие ориентиры жителей района, которые являются для них значимыми. Все жители на карте отметили метро, как вид транспорта и ориентир, однако автобус вдоль Авиамоторной был отмечен не всеми жителями. В качестве основных ориентиров людьми были выбраны продуктовые магазины, такие, как «Дикси» и «Пятерочка». Это говорит о слабой идентичности района, так как в глазах жителей он не имеет своих «изюминок» и знаковых зданий, пространства. Из зданий посёлка Дангауэровка ярче всех в ментальных картах жителей выделяются здания университета, а также здание на Авиамоторной, 49/1.

Концепция и проектные предложения

Чтобы создать из микрорайона городской центр притяжения, необходимо сконцентрироваться на определенной сфере деятельности: спорт, наука, образование, творчество. Именно последняя сфера была выбрана в качестве основы концепции развития рабочего посёлка. Весь микрорайон объединяется идеей единого творческого пространства. Благодаря высокой

концентрации учреждений этой направленности в микрорайон может быть привлечено огромное количество людей со всего города, желающих принять участие в мастер-классах, лекциях, курсах и удовлетворить самые различные потребности в самовыражении в пределах одного микрорайона.

Проект концепции рабочего посёлка Дангауэровской слободы представляет собой создание творческого кластера на основе комплекса зданий и территорий между ними, посвященный различным направлениям творчества, ручного и ремесленного труда. В данные направления включаются студии не только «популярных» и территориально часто встречаемых в Москве видов искусства (школы живописи, музыки и танцев), но и более специфичные (ювелирные, столярные мастерские, студии реставрации, резьбы по дереву, работы со стеклом, гальванопластики и многие другие). Цель – объединение как можно большего количества различных направлений искусства на одной территории для создания полноценного творческого кластера.

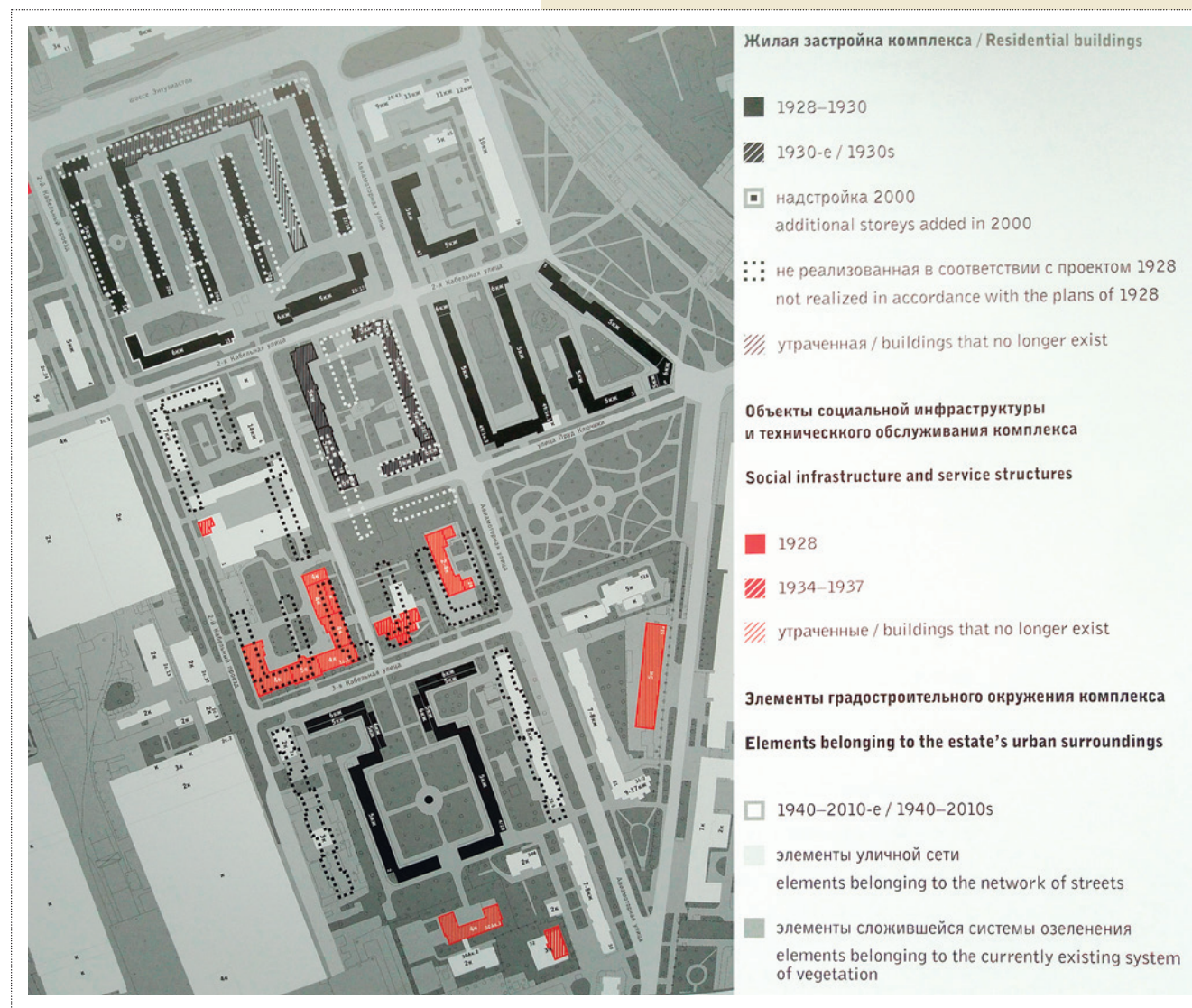
Возможны разделение творческих центров по возрастному критерию целевой аудитории и организация как совместных, так и отдель-

ных специализированных мест для детей и взрослых. Благодаря этому возможно привлечение большого количества семей, ведь практически в каждой семье родители стремятся к обучению и развитию своих детей по совершенно различным направлениям, многие из которых можно будет найти в рабочем посёлке Дангауэровка.

Для содействия организации творческой среды на территории посёлка предполагается привлечение партнёров – образовательных и творческих обучающих компаний (Русская Академия Ремёсел), имеющих возможность расположения студий и мастерских на первых этажах домов Дангауэровки и организации учебной деятельности для горожан в данном районе. Помимо этого, предполагается привлечение предприятий малого бизнеса – небольших школ музыки, живописи, ищущих возможность развития бизнеса на востребованных площадках с потенциально большим спросом на услуги компаний данного вида деятельности. Возможно предоставление определенных льготных условий аренды для субъектов малого предпринимательства, что обеспечит поддержку малого бизнеса со стороны государства.

Важно отметить, что именно при реализации концепции в Дангауэровке можно добиться

Центральный проезд
Калининского
района –
перекресток
Авиамоторной
улицы и шоссе
Энтузиастов.
Фото 1947 года

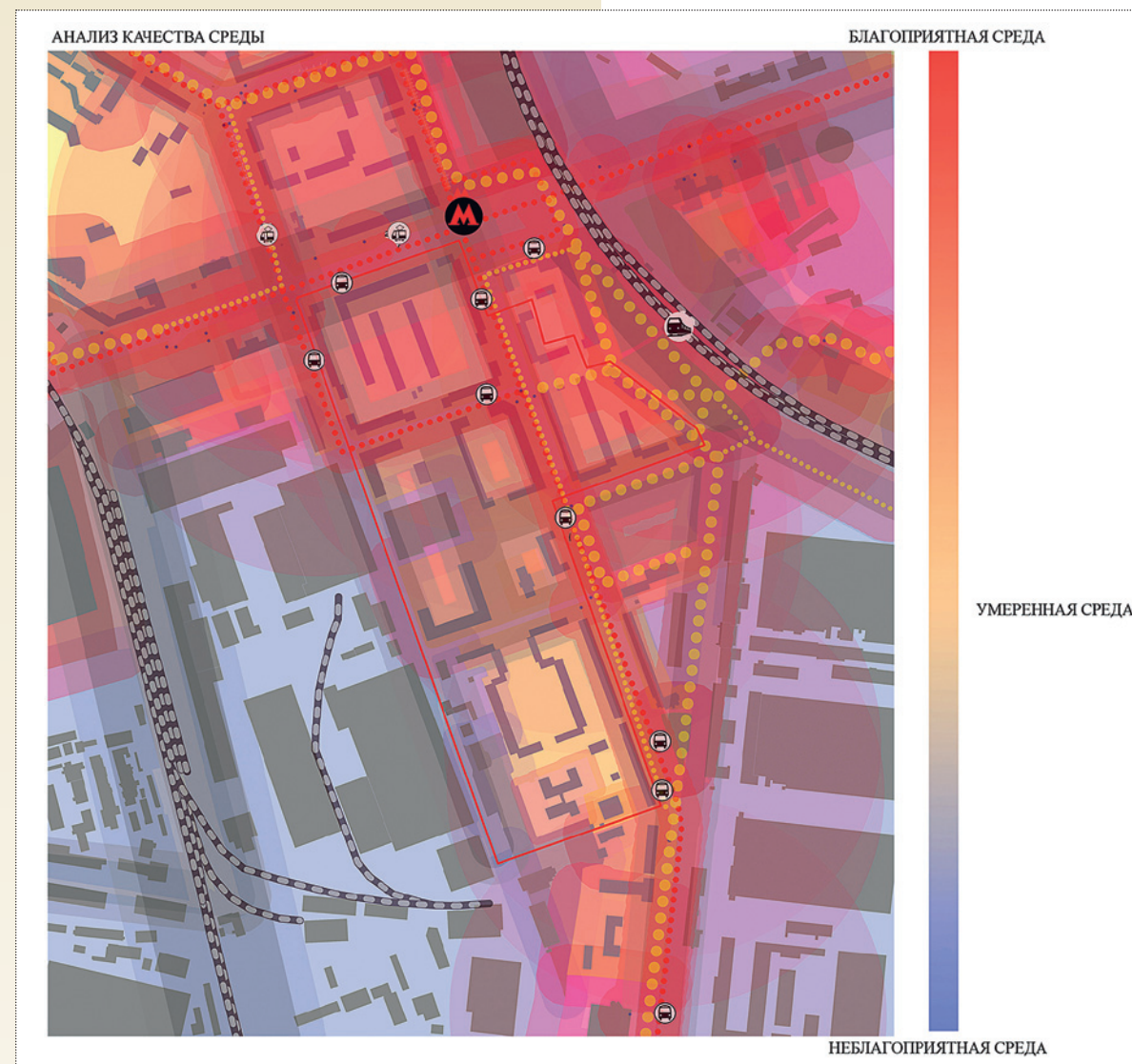

ощущения единства всех планируемых учреждений благодаря строго определенному и соблюденному дизайн-коду и общей стилистике как вывесок на домах, так и фасадов зданий рабочего посёлка.

Концепция проекта предусматривает следующие предложения (представлены в Приложении 19): По всем объектам предполагается комплексная реставрация (на период создания памятников):

- по внутренним частям зданий сохранение сформировавшейся планировки;
- по фасадам: удаление кондиционеров, ремонт инженерных коммуникаций (перекладка труб), удаление всей обшивки по балконам и перестройке, которая была, воссоздание растекловки на период создания памятника;
- демонтаж небольших пристроек в дворовых территориях;
- комплексное благоустройство.

Проектом предлагается увеличение пешеходной зоны по улице Авиамоторной за счёт сокращения автомобильных полос до двух, увеличив количество пешеходных переходов. Также предполагается устройство велосипедной дорожки со всей необходимой инфраструктурой. Автомобильную нагрузку с Авиамоторной улицы предлагается перенаправить на 2-й Кабельный проезд. На 2-м Кабельном проезде увеличить проезжую часть до четырёх полос и продлить его до пересечения с Авиамоторной улицей. В домах вдоль улиц Авиамоторной и Пруд-Ключики предполагается восстановить общественную функцию, устроив в них магазины, кафе, студии и другие инфраструктурные объекты. На территории бывшего детского сада, где сейчас стоит его руина, предлагается сделать общественное пространство молодёжной направленности с использованием руины. В связи с нахождением поблизости корпуса МФЮА

и общежития МТУСИ данное пространство будет востребованным. Местные жители также могут использовать его в своих целях. Проект предусматривает создание дворов без машин. На резервной территории у железнодорожных путей предлагается возведение наземного паркинга, где жители близлежащих домов смогут оставить автомобили. Архитектурной доминантой проекта является зелёный пешеходный мост, соединяющий отрезанный железной дорогой район Дангауэровка с соседним районом (Приложение 20). Таким образом, зелёная зона, обслуживающая район будет расширена за счёт зелёных территорий за железнодорожными путями. Предлагается благоустройство парка 65-летия Победы и Нового сквера. Зелёные территории разбиваются на тематические зоны: активный отдых, уединённые места, зона просмотра фильмов, выставочная зона, зона кафе. Современные тренды в Московском регионе по-

казывают тенденцию на уплотнение застройки и вывод производств за пределы города. Исходя из этого, можно предположить, что промышленные предприятия в Дангауэровке будут частично выведены в ближайшие 5–10 лет, и на их месте будет возведён новый жилой квартал. Таким образом, возрастёт население и повысится нагрузка на все инфраструктурные объекты. Поэтому у Дангауэровки есть потенциал стать своеобразным историческим центром для района Лефортово и местом притяжения людей со всего Юго-Восточного административного округа Москвы.

Разработка дизайн-кода

Дизайн-код представляет собой кодекс, свод правил по организации и формированию пространства удобного для жизни и пребывания в нём. Дизайн-код территории Дангауэровки включает в себя следующие аспекты:

Панорама Дангауровской слободы («Новая Дангауровка»). Фото 1947 года

Чистые фасады: Все фасады должны иметь единый, завершенный облик без нагромождений рекламы, кондиционеров и т. д. Все оконные рамы должны быть из одного материала и цвета.

Колористическое решение и материалы: В данном случае перед нами представлен рабочий посёлок времен конструктивизма. Такой стиль всегда ассоциируется с такими материалами как бетон, кирпич и металл в естественном своем виде. Цвета: черный, серый, белый и красный.

Этажность зданий: Большая часть зданий в районе не превышает 5–6 этажей. Именно они являются доминантами и ориентиром, выше которого возводить новые постройки не следует. Новые здания должны только подчеркивать архитектуру уже существующих, иногда немного уплотняя застройку там, где это необходимо, но ни в коем случае не перекрывать их.

Реклама и вывески: Сегодня во всех городах количество информационного шума зашкаливает,

поэтому в первую очередь при реконструкции района нужно минимизировать количество нависающих рекламных щитов и баннеров, все вывески на фасадах магазинов и различных заведений следует упорядочить и выполнить в единой, согласованной стилистике.

Ликвидация заборов и оградений: Дворы Дангауровки просторны и уютны, в них много воздуха, но даже просто пересечь их не так просто.

Экономическое обоснование

К оттокам по данному инвестиционному проекту относятся затраты на предпроектные и изыскательские работы, работы по реставрации фасадов, благоустройство территории, расширение пешеходной части ул. Авиамоторная и проезжей части 2-го Кабельного проезда, обустройство паркинга, велодорожек, строительство и озеленение пешеходного моста, а также затраты на налогообложение, операционные расходы, временные здания и сооружения и резерв на непредвиденные затраты. Для расчёта стои-

мости данных работ использовались Государственные укрупнённые нормативы цены строительства 2014 года (НИС 81-02-2014) с учетом пересчёта в текущие цены (индекс пересчёта составляет 1,163). К притокам по данному инвестиционному проекту относятся поступления от арендных платежей по коммерческим помещениям и платным парковочным местам, рассчитанные на основе средней рыночной цены по объектам-аналогам в данном районе. Срок реализации проекта составил 12 месяцев (продолжительность работ по строительству пешеходного моста и проезжей части дорог была определена на основе СНиП 1.04.03-85 «Нормы продолжительности строительства и задела в строительстве предприятий зданий и сооружений»). В результате расчёта эффективности проекта, приведённого в Приложениях 21 и 22, общая потребность в финансировании составила 10,068 млрд руб. Проект имеет высокую эффективность с общественной точки зрения, его результаты обладают следующими соци-

альными эффектами: поддержание исторического состояния и охрана памятников культурного наследия; благоустройство и повышение эстетичности общественных и частных территорий; создание нового городского центра притяжения – творческого кластера, привлечение горожан в исследуемый микрорайон; поддержка культурного и творческого направления развития граждан, создание новых культурных пространств и объектов, пропагандирующих искусство и саморазвитие; поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства; улучшение инфраструктурной организации района, перераспределение транспортного потока; соединение территории рабочего посёлка с соседним районом с помощью пешеходного моста; приспособление рабочего посёлка к современной городской среде, возвращение его исторической функции – идейное объединение жителей.

Поздравляем победителей!

Ильинский сквер. Славянская площадь. Одна из башен Китай-городской стены. Фортификационное сооружение 1530-х годов разобрали «за ветхостью» в 1930-е – оно очевидно мешало планам развития столицы. Фотография из документального фонда Мосгорнаследия

А. Родченко. Пушкинская площадь. В центре кадра – светофор с четырьмя постоянно работающими циферблатами. И «зебры» пешеходных переходов нет и в помине, точки напоминают римские камни. Страховая копия фотоснимка из документального фонда Мосгорнаследия

Дни наследия

От РЕДАКЦИИ

Усадебный павильон (или «дача»), построенный в формах зрелого классицизма в 1780-х гг. (2-й Верхний Михайловский проезд, 2). Перестроен в 1820–1830-е гг. Название «Голубятня» связано с преданием, согласно которому здание служило усадебной голубятней графа А.Г. Орлова. Центрическая трёхъярусная постройка с квадратным в плане каменным нижним этажом и поставленной на него широкой ротондой завершена изящным бельведером; оба верхних яруса – деревянные, окружены легкими просторными кольцевыми колоннадами с широко расставленными колоннами (вокруг ротонды тосканскими, в бельведере ионическими).
Фото: Департамент культурного наследия города Москвы, 2018 год

О проведении Дней исторического и культурного наследия Москвы в 2019 году

Москвичи уже 19 лет наслаждаются возможностью посетить старинные особняки столицы в Дни исторического и культурного наследия Москвы. Департамент культурного наследия города Москвы уже два года предлагает всем желающим «растянуть» это удовольствие на почти два месяца – проект «Дни наследия» теперь действует с 14 апреля по 31 мая. Мастер-классы, экскурсии, квесты, лекции, – это далеко не полный перечень мероприятий, которые вот прямо сейчас проходят в столице. Даты мероприятий учреждены постановлением Правительства Москвы от 17 апреля 2001 г. № 384-ПП. Ежегодно отмечались (и продолжают отмечаться) 18 апреля (Международный день охраны памятников и достопримечательных мест) и 18 мая (Международный день музеев).

Новая Басманная улица, 23а. Усадьба Шибяевых. В 2015–2016 годах здание качественно отреставрировали: в ходе ремонта и реставрации были воссозданы утраченные декоративные элементы, а также восстановлено оригинальное колористическое решение. Интерьеры восстановили по архивным документам. Фото: Департамент культурного наследия города Москвы, 2018 год

В соответствии с указанным постановлением Департаментом культурного наследия города Москвы организуются бесплатные мероприятия с посещением объектов культурного наследия, расположенных на территории столицы. Реализация проекта основывается на конституционном праве граждан Российской Федерации на доступ к культурным ценностям и обеспечивается в соответствии с требованиями Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В рамках Дней наследия участники могут посетить исторические усадьбы и особняки, па-

мятники промышленной и гражданской архитектуры, объекты садово-паркового искусства и памятники культового зодчества. Ежегодно в Дни наследия включаются объекты культурного наследия, доступ к которым ограничен в обычное время, среди них: государственные учреждения, в том числе институты Российской академии наук, частные организации, представительства иностранных государств и субъектов Российской Федерации.

В 2019 году в 6,5 раз возросло количество объектов, включенных в Дни наследия. Число памятников архитектуры, с историей которых можно ознакомиться на экскурсиях в Дни исторического и культурного наследия, достигает 350. Многие из объектов традиционно принимают участие в Днях наследия, среди них:

- дом Пашкова (Российская государственная библиотека);
- известные памятники конструктивизма – здание Центросоюза (архитектор Ле Корбюзье), где размещена Федеральная служба государственной статистики и дом-коммуна архитектора

Малый театр после реставрации. Фото: Департамент культурного наследия города Москвы, 2018 год

Петроверигский переулоч, 4. Городская усадьба Боткиных – объект культурного наследия федерального значения. Фото: Департамент культурного наследия города Москвы, 2016 год

Николаева, в котором находится общежитие для студентов НИУ «МИСиС»;

- особняк Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой улице (фонд «Стратегия»);
- дом Стахеева (Центральный дом детей железнодорожников);
- усадьба купцов Лепёшкиных на Пятницкой улице (Институт астрономии РАН) и многие другие.

В 2019 году экскурсии проходят также в исторических гостиницах «Националь», «Советская», «Ленинградская» и «Украина».

Одна из значительных составляющих программы – это объекты, на которых завершили ремонтно-реставрационные работы. В программу Дней наследия включены лауреаты конкурса Правительства Москвы на лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия «Московская реставрация» разных лет, в том числе комплекс зданий коммерческих училищ (РЭУ им. Плеханова), усадьба Е.И. Васильчиковой – С.А. Оболенского – Н.Ф. фон Мекк (Центральный дом шахматиста); объекты Высоко-Петровского монастыря; зда-

Пречистенский переулоч, 5А. Дом-мастерская В.И. Мухиной. Комплексная реставрация дома завершена в мае 2018 года. Фото: Департамент культурного наследия города Москвы, 2018 год

Гоголевский бульвар, 14, стр. 1. Городская усадьба Е.И. Васильчиковой – С.А. Оболенского – Н.Ф. фон Мекк. В ходе реставрации 2015–2016 годов восстановлены исторические интерьеры парадного вестибюля, холла второго этажа, Большого парадного, Чигоринского и Портретного залов, кабинета руководителя. Воссоздано первоначальное колористическое решение интерьеров. Фото: Департамент культурного наследия города Москвы, 2016 год

ние Государственной публичной исторической библиотеки; городская усадьба Боткина (Российское военно-историческое общество).

В 2019 году в программу также включены экскурсии с посещением дачи Орлова (голубятня) (ресторан «Граф Орлов»), особняка Зиминых (ФГБУК «АУИПиК»), дома Долгова (Мещанский отдел ЗАГС города Москвы), усадьбы А.К. Разумовского (министерство спорта РФ), Московского ипподрома, Центральных китайских бань (ресторан «Серебряный век»), дома Д.Н. Бегичева (представительство Вологодской области), дома Шибаева и др.

Ежегодно программа дополняется по итогам голосования на портале «Активный гражданин». Так, в 2019 году в Дни наследия включены лауреаты конкурса «Московская реставрация – 2018»: Малый театр и Ансамбль паровозного депо станции «Подмосковная». Несколько экскурсий Дней Наследия предложены в разделе «Магазин поощрений» портала «Активный гражданин».

Своим мастерством и опытом делятся Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря, Институт наследия имени Д.С. Лихачева.

В рамках Дней наследия пройдут более 400 бесплатных мероприятий, в том числе пешеходные экскурсии, лекции, мастер-классы. Участниками проекта станут свыше 8000 человек.

Новинкой 2019 года стало проведение тематических дней, среди них:

День театрального наследия – цикл экскурсий с посещением недавно отреставрированных театров «Современник», «Школа современной пьесы», Малого театра, а также театров на Таганке, МХТ им. А.П. Чехова, «Модерн», Театрального музея им. А.А. Бахрушина и др. Приурочен к Году театра в России.

День наследия авангарда – цикл экскурсий с посещением Бахметьевского автобусного парка, жилмассивов и рабочих поселков, лекция об архитектуре Московских гаражей 1920–1930 годов и др.

День промышленного наследия – цикл лекций и экскурсий на территориях исторических промышленных зон и заводов: мануфактура Цинделя, Красный Октябрь, Большевик, Бадаевский пивоваренный завод, Голутвинская слобода и пр.

День наследия ВДНХ – экскурсии и лекции, которые в юбилейный для выставки год познакомят москвичей с итогами и процессом реставрации памятников архитектуры Выставки достижений народного хозяйства.

День московского транспорта – в программу дня войдет знакомство с историческими объектами транспортной инфраструктуры города: вокзалами, станциями метро и пр.

День «Наследие детям» – впервые в проекте смогут принять участие дети младшего

школьного возраста. В этот день пройдут общеобразовательные экскурсии об архитектуре Москвы, интерактивные экскурсии об истории мультипликации, квесты, мастер-классы «Маленький реставратор» и «Маленький археолог».

В сезоне 2019 года впервые за историю Дней наследия организованы отдельные экскурсии для участников проекта «Московское долголетие»; молодых родителей; школьников разных возрастов; иностранных граждан.

Участники проекта «Московское долголетие» и сами выступают в качестве экскурсоводов и проводят авторские прогулки по улицам Москвы.

Продолжая традицию прошлого года по организации активного культурного отдыха, когда были организованы беговые экскурсии, в 2019 году на мероприятия будут приглашены любители скандинавской ходьбы.

В 2019 году проведение мероприятий Дней наследия запланировано с 18 апреля по 31 мая, с программой проекта можно ознакомиться на интернет-странице: www.dni-naslediya.ru. Программа постоянно дополняется. Все мероприятия проходят по предварительной записи.

В социальных сетях Департамента в апреле–мае 2019 года проходят конкурсы. Участникам предложено вычислить ошибочные факты из истории памятников архитектуры, а также угадать здания по их архитектурным элементам. Призами в конкурсах станут одни из самых популярных экскурсий Дней наследия.

А для тех, кто не сможет посетить мероприятия Дней наследия, подготовлены и размещены на сайте «Узнай Москву» виртуальные туры по объектам культурного наследия, среди них: Петровский путевой дворец, гостиницы «Метрополь» и «Ленинградская»; Ново-Екатерининская больница; Дом Пашкова; Особняк Смирнова.

Административное здание станции «Подмосковная». Фото: Департамент культурного наследия города Москвы, 2015 год

Улица Сретенка. Сухаревский рынок совсем рядом.
Фотография сделана с Сухаревой башни. Фото из
документального фонда Мосгорнаследия

Artes

От редакции

Детали и мелочи XX–XXI веков

Шуховская башня оборудована пусть и тесным (всего на трех человек), но лифтом. Фото: Дмитрий Яковлев, 2006 год

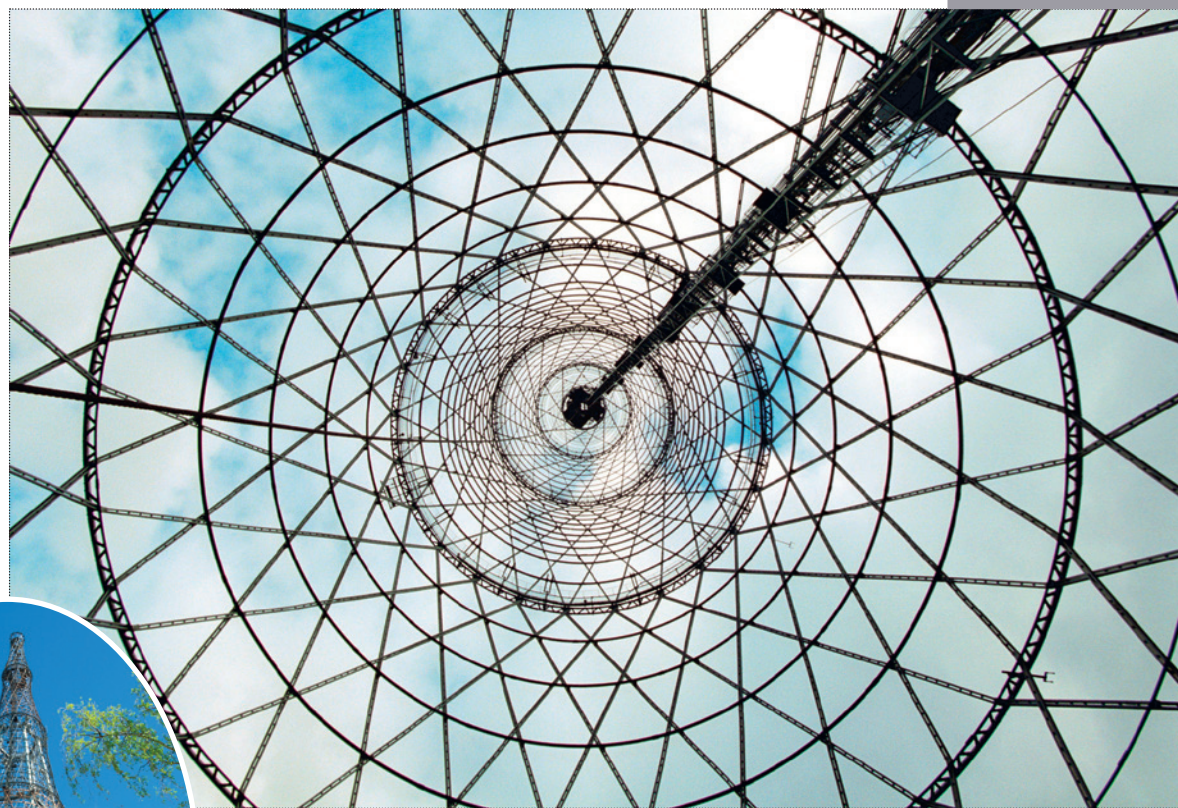

Фото: Елена Коромыслова, 2017 год

В одном из писем Виктору Шкловскому в 1958 году Константин Георгиевич Паустовский сообщает:

«Моя склонность всё рассматривать, в то время, когда доблестью писателя является "боевитость" (какой клинический идиот придумал и пустил в оборот это слово!) просто расцветает здесь в парке. Я сижу часами, опираясь постариковски на ту палку, что ты мне подарил, и тоже часами рассматриваю какой-нибудь листок бересклета или ржавую землю».

Тот же Паустовский однажды написал:

«Замысел, так же как молния, возникает в сознании человека, насыщенном мыслями, чувствами и заметками памяти. Накапливается всё это исподволь, медленно, пока не доходит до той степени напряжения, которое тре-

бует неизбежного разряда. Тогда весь этот сжатый и ещё несколько хаотический мир рождает молнию – замысел».

Рождению замыслов и деятельному созерцанию прекрасного мы хотим посвятить эту рубрику, которая в этом году станет постоянной. Изучение деталей и мелочей – мощнейшая побудительная причина, рождающая искусство, культуру, науку, причина, предопределяющая наше с вами будущее.

Кинотеатр «Художественный» на Арбатской площади. Фото 1937 года

Вид Арбатской площади сверху. Стереопhoto 1931–1932 годов

Рабочий клуб завода «Каучук». Фото: Б. Игнатович, 1930 год

Фото 2017 года

Новинский бульвар, 25,
корп. 1. **Дом Наркомфина.**
Фото 2017 года

Дом Наркомфина. 1928–1930 годы. Авторы проекта: М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис, С.Л. Прохоров. Архитектор Моисей Яковлевич Гинзбург. Фото 1930–1934 годов

Двор жилого дома № 13 по Моховой улице. Тылная часть дома, спроектированного И.В. Жолтовским, была утрачена во время реконструкции всего владения. Фото 1932 года

Дом Жолтовского на Моховой. 1931–1935 годы. Фото 2014 года

На ипподроме.
Фото: Мюррей Хоу, 1909 год

Центральный Московский ипподром. Беговая беседка – главное здание Московского ипподрома – построена в 1889–1894 годах по проекту архитекторов И.Т. Барютина и С.Ф. Кулагина. В 1951–1955-х годах здание ипподрома было реконструировано и перестроено архитекторами И.В. Жолтовским (руководитель), П.И. Скоканом и В.Л. Воскресенским. Фото: И. Нагайцев, 1986 год

Изокомбинат. Аркада двора скульптурного корпуса. Архив Георгия Гольца, 1941 год

Изокомбинат. Двор скульптурного корпуса. Архив Георгия Гольца, 1941 год

«Максим Горький» над Москвой на подлете к **аэровокзалу на Ходынке**. И сам самолет и «характерный» 12-й дом по Чапаевскому (Гимназическому) переулку (здание гостиницы для летчиков, в плане сильно напоминающее контуры самолета) построены в 1934 году! Фото 1934 года

Центральный аэродром имени М.В. Фрунзе. В главном здании аэропорта. Фото 1932 года

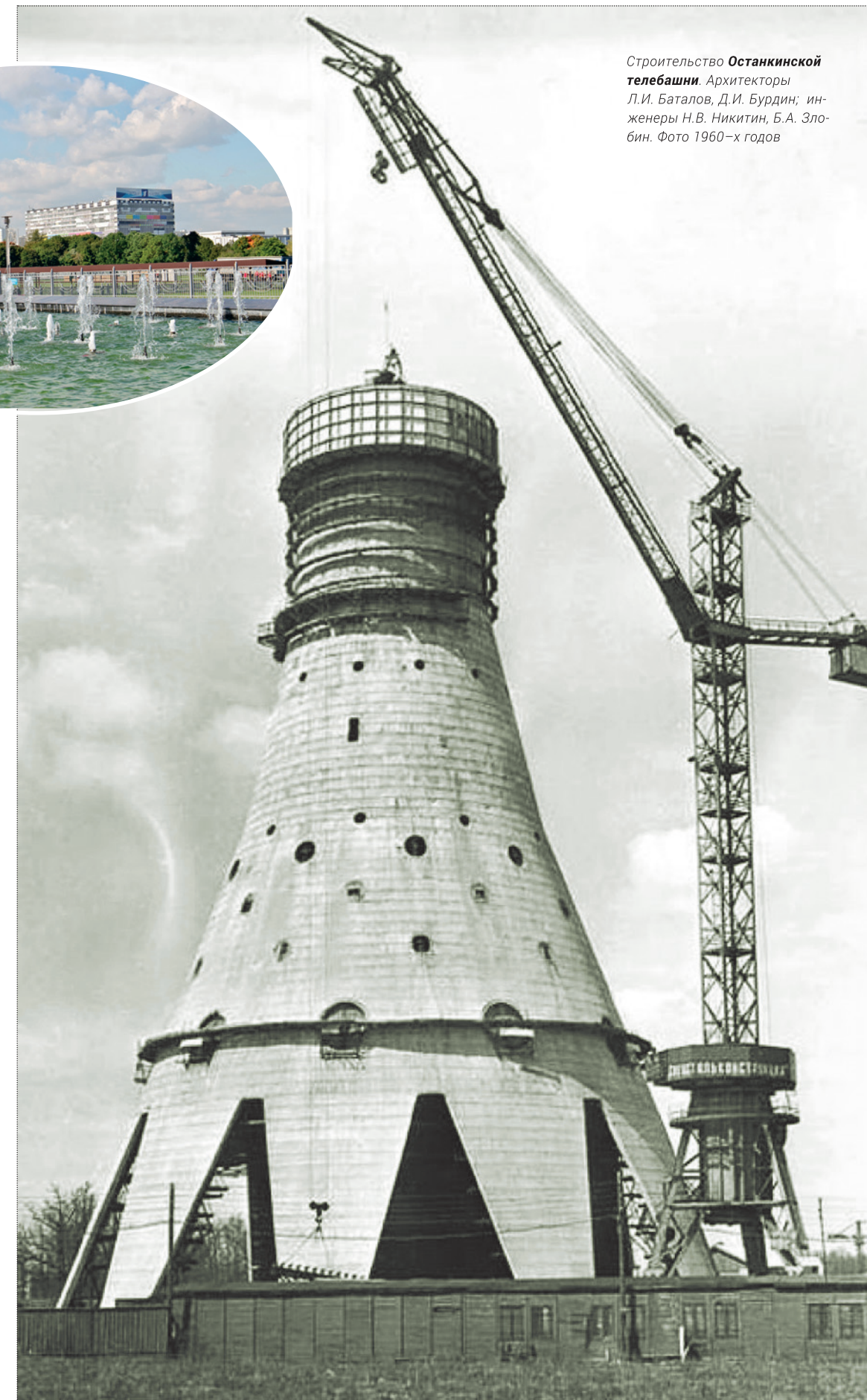

Окрестности Останкинской телебашни. Фото: Наталья Илюхина, 2015 год

Рабочий городок «Дангауэровка». Улица Пруд-Ключики, дома 1 и 3. Фото 1928–1932 годов

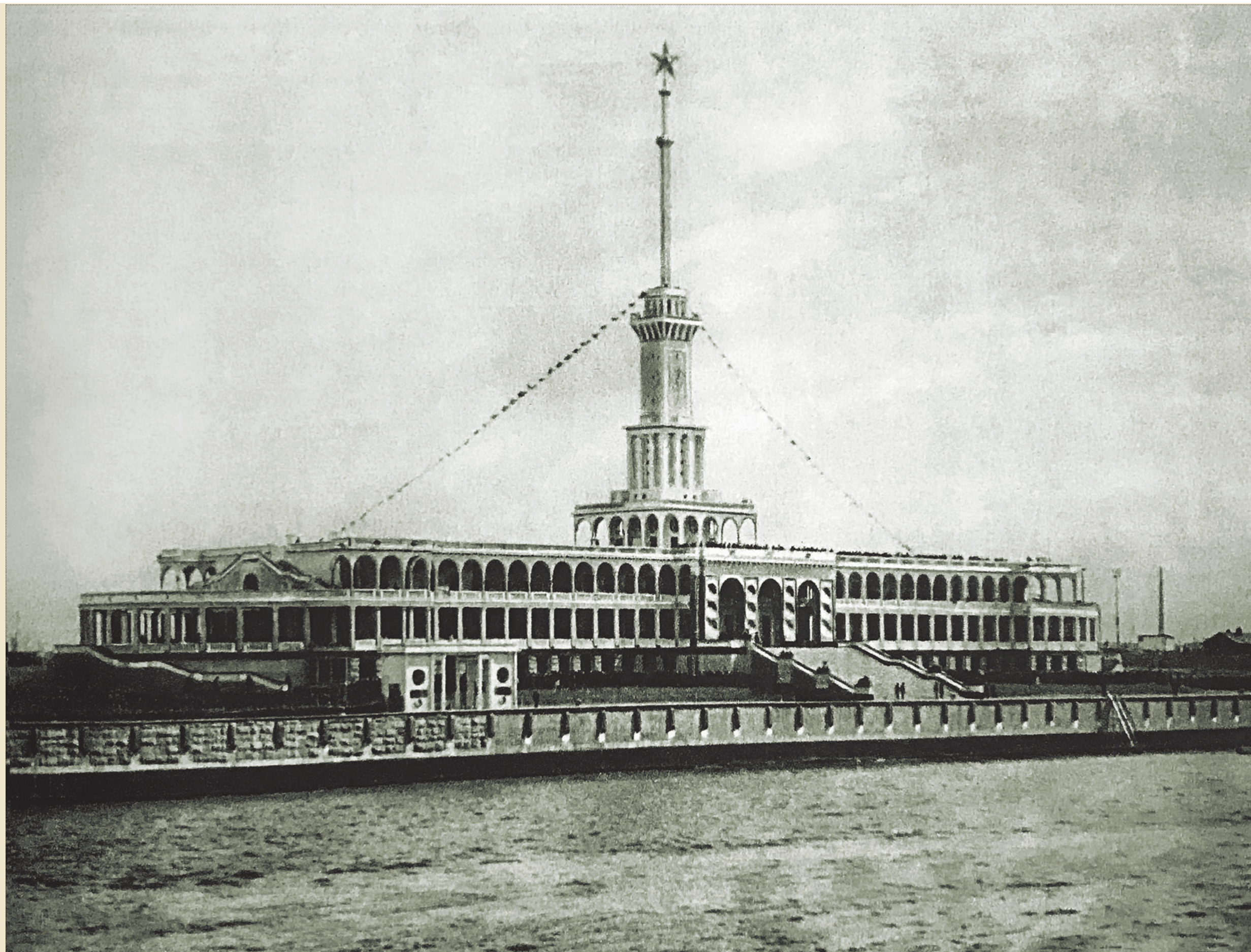

Улица Пруд-Ключики, дом 3. Фото 2015 года

Строительство **Останкинской телебашни**. Архитекторы Л.И. Баталов, Д.И. Бурдин; инженеры Н.В. Никитин, Б.А. Злобин. Фото 1960–х годов

Северный речной вокзал, как тогда его называли Химкинский речной вокзал. В настоящий момент на этом объекте культурного наследия ведутся реставрационные работы. В 1930-е и 1940-е годы на этот вокзал приезжали не только, чтобы полюбоваться его архитектурой или посетить знаменитый на всю Москву ресторан, но и чтобы увидеть водную гладь. Фото из собрания Главного архивного управления города Москвы

Прогулка

Вадим РАЗУМОВ

Дворец в Быково мог бы стать драгоценным вместилищем для филиала музея мирового уровня, такого, например, как музей «Царицыно», или даже Санкт-Петербургский Эрмитаж. Культурный статус наукограда города Жуковский, расположенного в непосредственной близости от усадьбы на исторических землях Измайловых, Воронцовых-Дашковых и Ильиных, — залог высочайшей социальной востребованности такого объекта культуры. Все фото автора, 2015 год

Усадьба Быково. Интерьеры главного дома

Дворец в усадьбе Быково — шедевр русской архитектуры декоративно-прикладного искусства эпохи императора Николая I и ближайший родственник знаменитого Воронцовского дворца в Алушке.

Вблизи города Жуковский в подмосковной усадьбе Быково-Марьино, принадлежавшей выдающимся государственным деятелям России, чудом уцелели интерьеры вместе со всеми декоративными деталями из резного дерева и мрамора. Дворец был капитально перестроен для Ивана Илларионовича Воронцова-Дашкова — наследника М.М. Измайлова, построившего усадеб-

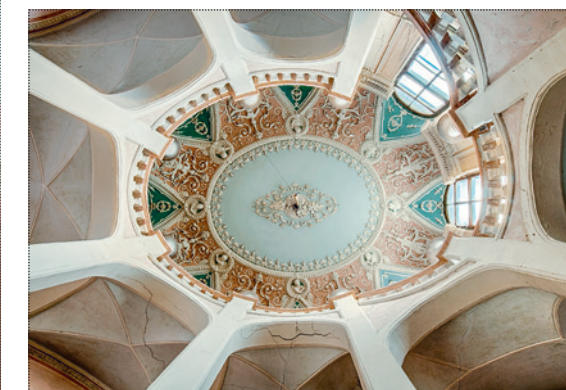
ный комплекс по проектам выдающихся архитекторов В.И. Баженова и М.Ф. Казакова.

Дворец в Быково мог бы стать драгоценным вместилищем для филиала музея мирового уровня, такого, например, как музей «Царицыно», или даже Санкт-Петербургский Эрмитаж.

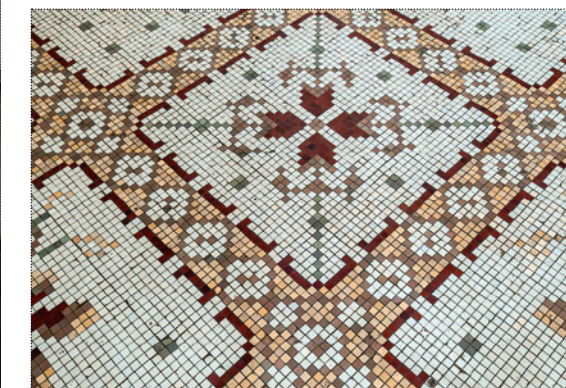
Культурный статус наукограда города Жуковский, расположенного в непосредственной близости от усадьбы на исторических землях Измайловых, Воронцовых-Дашковых и Ильиных, — залог высочайшей социальной востребованности такого объекта культуры.

Усадебный дом, по последним исследованиям, сохранил структуру конца XVIII века. Первоначальную декорацию интерьеров сегодня связывают с работами известного декоратора Дж. Скотти, приглашенного М.М. Измайловым в 1797 году. При проведении нового натурного обследования интерьеров дома в 2015 году возникло предположение, что росписи всё же одновременны фасадам Б. Симона, который, наверно, был автором и всех интерьеров, выполненных на рубеже 1840–1850-х. Но архитектор по желанию заказчиков, стремившихся сохранить художественную преемственность, повторил стилистику и, возможно, сюжеты предыдущих росписей конца XVIII века с характерными фигурками нимф и амуров. Парадная лестница в вестибюле

Потолок над парадной лестницей

Мозаика конца XIX века на полу вестибюля

Роспись
в нише, от
которой идут
симметрич-
ные спуски
в подвальные
помещения

Трещины
и плесень
в оконных
проемах ещё
не добрались
до витиева-
той лепнины

Кабинет графини. Высота оконных проемов составляет около трех метров

Подлинная люстра в центре.
Некогда на ней располагались
подвески из хрусталя

Салон или большая гостиная с тремя арочными дверными проемами, ведущими под сень портика, объединяла женскую и мужскую части дома. Отсюда открывался захватывающий вид на пойму Москвы-реки и на дальние холмы с церковью села Михайловская слобода на горизонте. В пышной декорации этой гостиной были использованы резные элементы из ореха и богатая лепнина в «византийском» стиле. Горельефные фигурки путти во фризах сочетались с забавными парами маленьких фавнов на ореховых оконных карнизах. Эти «фавнята» заняты музыкой: они играют на волынках и литаврах. Очевидно, эта комната, объединявшая женскую и мужскую половины дома, была музыкальным салоном (сегодня ее называют голубой гостиной)

Дверь
в женскую
спальню

Потолки в будуаре

Будуар (зимний сад)

На «мужской» половине дома было специальное помещение для библиотеки, где до сих пор сохранились многоярусные резные шкафы в италийско-византийском духе, в которые вмонтированы створки входных дверей, замаскированные под книжные полки с изображением корешков книг. Очень вероятно, что смежная с библиотекой комната была кабинетом – своеобразной мужской гостиной, где разрешалось курить (сейчас перегородка между этими комнатами разобрана)

Вид со второго этажа

Подлинный паркет XIX века

Кабинет графа на втором этаже. Три арочных окна и выход на балкон

Вид из голубой комнаты

Голубая комната

В комнате справа от кабинета – спальня графа и туалет. Две росписи с видами на парковые зати в усадьбе

Вид с балкона. К сожалению, пейзаж портят новые коттеджи и только на горизонте вид на колокольню в Михайловской слободе

Подвалы были переоблицованы, как и весь дом

Под подвалами – подлинный кирпич XVIII века (В.И. Баженов)

На выходе из главного дома – спуск к парку...

На данный момент разработан проект приспособления (его автор Мария Александровна Марина), ведутся переговоры и идет поиск специалистов, готовых в нем принять участие, а также общественных организаций, волонтеров, партнеров, спонсоров. Сейчас в проекте заинтересованы и принимают активное участие специалисты МАРХИ, министерство культуры Московской области, музей архитектора В.И. Баженова в Жуковском, РГСУ, Фонд Дворянской культуры, ОИРУ и Летопись Русской Усадьбы. Искусствовед Дмитрий Черниговский помог мне составить текст и сделать описание интерьеров, за что ему отдельно спасибо.

Идеи проекта: оживить пространство усадьбы, сделать из нее интерактивный музей, культурно-просветительский центр. Благодаря сохранившимся планам комнат дворца, можно воспроизвести все функции комнат, чтобы посетители могли прикоснуться к повседневной жизни графов. Таким образом, получится интерактивное, практически оригинальное и функционирующее пространство графского дома, в событиях которого могут принимать участие зрители. Также планируется добавить элементы инфраструктуры в усадебное пространство и реконструировать усадебные здания (павильоны, двор и так далее).

Главный дом усадьбы Быково, терраса. Сильно выдвинутый портик украшен изящными кариатидами и несет балкон второго этажа. За ним видно нижнюю часть башни, являющуюся акцентом западного торца здания. Фото: Архив Московского областного отделения ВООПИиК, 1966 год

Улица Земляной вал, 48а.
Жилой дом, построенный
в 1935 году и перестроенный
в 1953 году по проекту архи-
текторов А. Хрякова, З. Брод
и Н. Безрукова, памятником
архитектуры не является.
Однако его с гордостью пока-
зывают местные жители, и он
включен в ряд путеводителей,
как дом с самой большой
проездной аркой в централь-
ной части города. Фото из
документального фонда
Мосгорнаследия

Парк в имени князей Юсуповых «Архангельское». Нижняя терраса. Фото до 1912 года

Столетие первых музеев в подмосковных усадьбах

В этом году три усадьбы отмечают своеобразный юбилей: уже век они открыты для посетителей как музеи. В 1919 году музейный статус получили Архангельское, Останкино и Кусково. Примечательно, что эти усадьбы были самыми красивыми, самыми известными и самыми масштабными именами до революции, и являются таковыми в наши дни.

Для строительства дворцов и павильонов владельцы «заветной тройки» приглашали самых знаменитых архитекторов своего времени, парки этих имений можно было запросто сравнить с садовыми угодами царских резиденций, а их крепостные театры были прямыми конкурентами императорским.

В этих усадьбах развивались самые трогательные любовные истории и строились самые яркие интриги. А владельцы роскошных угодий навсегда вошли в историю России как неутомимые радетели искусств, выдающиеся государственные деятели и романтические герои.

К годовщине музеефикации усадеб Кусково, Останкино и Архангельское мы вспомним важные вехи их судеб и людей, с которыми неразрывно связана история этих мест.

Хозяева земли

Ко всем трём усадьбам имеет непосредственное отношение графский род Шереметевых. Архангельское в середине XVII века значилось владением воеводы Ф.И. Шереметева. Во второй половине XVII века оно сменило нескольких хозяев: принадлежало князьям Одоевским, Черкасским, Голицыным. Большую часть XVIII века и начало XIX усадьба находилась во владении Голицыных. С 1810 года Архангельское стало имением Юсуповых. А расцвет усадеб Останкино и Кусково приходится на период, когда их владельцем был граф Николай Петрович Шереметев.

Шереметевы – древний дворянский род. Он входил в число самых знатных родов Московского царства. Фёдор Иванович был в числе семи представителей боярской думы до созыва земского собора (знаменитая Семибоярщина). Первым в России человеком, получившим титул графа, был именно представитель Шереметевых. В 1706 году этой чести удостоился фельдмаршал Борис Петрович Шереметев, от него и пошла графская ветвь.

Княжеский род Юсуповых также отличался глубокими корнями. Его родоначальником был Юсуф-мурза, отец казанской царицы Сююмбике. Сыновья бия Юсуфа перешли на службу к русскому царю.

Род князей Голицыных восходит к литовскому князю Гедимину, внук которого в 1408 году поступил на службу к великому московскому и владимирскому князю Василию Дмитриевичу.

Архангельское

При боярине Фёдоре Шереметеве значительных изменений в планировке Архангельского не зафиксировано. Фёдор Иванович отстранился от государственных дел и удалился в усадьбу в 1646 году. Документы свидетельствуют, что в это время ему принадлежало имение с деревянной церковью. Но уже через год Шереметев принял иноческий чин, а в 1650 году умер.

В 60-е годы XVII века на территории Архангельского построили Храм Архангела Михаила.

В 1703 году Архангельское стало собственностью Голицыных. Во второй половине 1770 года Николай Алексеевич Голицын совершил путешествие по Европе. Образованный человек, ценитель науки и искусства, актёр-любитель, член Комитета для управления зрелищами и музыкой... Неудивительно, что Николай Алексеевич с большим вниманием отнёсся к европейской

Граф Николай Петрович Шереметев. В. Боровиковский. 1818–1819 годы. (Государственный Русский музей)

архитектуре. В 1780 году он решил возвести новый дворец в своей усадьбе. Проект дворца в Архангельском заказали французскому архитектору Жаку-Жако Герно. Строительство началось в 1784 году. В ходе работы были допущены некоторые отклонения от изначального плана. В 1790 году перед дворцом устроили две террасы с мраморными балюстрадами. Террасы проектировал итальянский архитектор Джакомо Томбара. Другой итальянский зодчий – Джованни Петонди – стал автором ансамбля «Каприз» в усадебном парке.

В 1810 году Архангельское приобрёл Николай Борисович Юсупов. В этот период он занимал

Портрет князя Н.Б. Юсупова. Г.Ф. Фюгер. 1783 год. Фрагмент. (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург)

Церковь Михаила Архангела построена на месте старой деревянной церкви по заказу боярина Я.Н. Одоевского в 1667 году на возвышенности над старицей Москвы-реки. Одноглавый храм с приделами, декорированный рядами кокошников, избегающих к крытым лемехом главкам с золотыми крестами. Каменная церковь Михаила Архангела дала новое имя селу Уполозы – Архангельское. Фото автора, 2016 год

должность министра Департамента уделов. Ранее он занимал посты главного управляющего Оружейной палаты и Экспедиции кремлёвского строения, директора Императорских театров, директора Эрмитажа, был посредником при исполнении императорских заказов европейскими художниками. В 1794 году Николая Борисовича избрали почётным любителем Пе-

нижняя терраса.
Фото автора, 2016 год

тербургской академии художеств. Художественный вкус князя был практически эталонным. Ему доверяли и члены императорской семьи, и представители европейских дворов. Юсупов – известнейший меценат и создатель крупной коллекции. Он оказал большое влияние на развитие искусства в стране. Став владельцем Архангельского, князь Юсупов сделал имение образцом дворцово-паркового ансамбля. А.С. Пушкин посвятил Юсупову стихотворение «К вельможе». В частности, там есть такие строки:

*«Книгохранилище, кумиры, и картины,
И стройные сады свидетельствуют мне,
Что благосклонствуешь ты музам в тишине,
Что ими в праздности ты дышишь благородной».*

Облик стройных садов Архангельского сформировался в конце 1810-х и в 1820-е годы. Во время Отечественной войны 1812 года усадьба была разграблена. К счастью, коллекция на время военных событий была эвакуирована в Астрахань. Вторично Архангельское пострадало в 1820 году: в имении случился пожар. К восстановлению усадьбы князь Юсупов привлёк лучших архитекторов. В Архангельском работали И.И. Жуков, О.И. Бове, Е.Д. Тюрин. Стены парадной, Египетского зала и ещё часть комнат дворца расписал Джузеппе Артари. Осип Бове спроектировал Кладовую над оврагом. По про-

Реставрация в Архангельском идет полным ходом. Фото автора, 2018 год

Храм-усыпальница Юсуповых – бесстолпный храм с купольной ротондой, на подклете, с четырехколонными портиками в антах, построен на месте Житного двора в 1910–1914 годах архитектором Р.И. Клейном. Лепка и ярко-синие с золотом росписи выполнены под руководством художника И.И. Нивинского. Строился храм как усыпальница рода Юсуповых, но по назначению никогда не использовался. В связи с революционными событиями в России, потомки знаменитого рода уехали за границу. В феврале 2019 года храм-усыпальницу семьи Юсуповых открыли после реставрации. Фото автора, 2016 год

ектам Е.Д. Тюриня перестроили малый дворец «Каприз» и Конторский флигель. Для постройки усадебного театра привлекли итальянского архитектора и декоратора Пьетро ди Готтардо Гонзаго. Гонзаго считается первым театральным художником в современном смысле слова.

Во время торжеств в честь годовщины победы над Наполеоном Архангельское посетил Александр I. В память об этом визите установили имперскую колонну. Также в дворцово-парковый ансамбль входят чайный домик, храм-памятник Екатерине II, Святые ворота. Уже после смерти Николая Борисовича в имении установили Розовый фонтан (1850-е годы). В начале XX века Юсуповы построили родовой храм-усыпальницу. Её проектировал Р.И. Клейн при участии А.Д. Чичагова и Г.Б. Бархина. Авторство интерьеров внутри храма принадлежит И.И. Нивинскому.

В Архангельском гостили П.А. Вяземский, А.С. Пушкин, Н.М. Карамзин, А.И. Герцен, Н.П. Огарёв.

Архангельское прославилось и благодаря своей блистательной хозяйке – Зинаиде Николаевне Юсуповой. Эта удивительная женщина вошла в историю как одна из самых известных светских дам. Её внешностью, манерами, изысканным вкусом и умением держать себя восхищалось высшее общество Москвы и Санкт-Петербурга. Свои природные таланты Зинаида Николаевна сполна воплотила и в Архангельском. В своем подмосковном имении она устраивала роскошные балы и салоны, гостями которых становились самые известные

современники Юсуповой. В Архангельском любили бывать и представители рода Романовых, включая семью императора Николая Второго.

И, конечно же, изысканные вкусы Зинаиды Николаевны отражались в убранстве Архангельского: главный дом с любовью обставлялся ей по последнему слову моды, а в парке росли любимые цветы светской красавицы.

Вотчина Шереметевых

Усадьба Кусково известна с конца XVI века. Всё время до Революции она принадлежала Шереметевым. Её исторический облик сформировался в 1750–1770 годах. В этом состоит заслуга графа Петра Борисовича Шереметева – сенатора, московского губернского предводителя дворянства. К созданию усадебного ансамбля в стиле раннего классицизма он привлёк крепостных архитекторов Фёдора Аргунова и Алексея

Граф Пётр Борисович Шереметев. И. Аргунов. 1761 год. (Останкинский дворец-музей)

Миронова. Доминирующую роль в композиции выполнял дворец. Его возвели в 1775 году. Это деревянное двухэтажное здание на высоком каменном цоколе. Фасад украшают три колонных портика. Для малых приёмов служил Итальянский домик. Также в Кусково разбили большой регулярный парк с прудами, выстроили парковые павильоны и беседки, устроили зверинец. Авторству Фёдора Аргунова принадлежит павильон «Грот», выполненный в стиле рококо.

Грот построен в 1755–1761 годах под руководством Ф. Аргунова. Фото автора, 2011 год

Пётр Борисович Шереметев был сторонником полного освобождения крестьян от крепостной зависимости. Он участвовал в заседаниях комиссии, созданной Екатериной II. К сожалению, созыв комиссии не принёс нужного результата. В Кусково князь Шереметев организовал театр с участием крепостных актёров. Сын князя Николай впоследствии перевёл труппу в Останкино.

Усадебный ансамбль в Останкино сформировался в XVIII–XIX веках. Сама усадьба известна ещё с XVI века. В 1584 году её владельцем был дьяк Василий Щелкалов. При нём в Останкино посадили рощу, построили барский дом и заложили деревянную церковь во имя Троицы Живоначальной.

С 1601 года Останкино стало имением князей Черкасских. При них шло строительство Храма Троицы Живоначальной (1677–1692 годы), были отреставрированы старые постройки. В 1743 году усадьба стала приданым Варвары Алексеевны Черкасской, вышедшей замуж за графа Петра Шереметева. Пётр Борисович предпочитал жить в Кусково. Останкино он считал дополнительной территорией для ведения хозяйства. В имении посадили регулярный сад и устроили оранжереи, в которых выращивали миндаль, гранаты, персики, оливы, лимоны.

Иначе отнёсся к усадьбе сын Петра Борисовича – граф Николай Шереметев. Он захотел превратить Останкино в «пантеон искусств». В 1792 году началось строительство дворца, предназначенного для усадебного театра, библиотеки и картинной галереи. Над проектом

Раскинувшаяся на 230 гектарах усадьба Кусково в дни особенно торжественных приёмов собирала до 30 тысяч гостей. Вид через Большой пруд. Фото автора, 2011 год

Храм Троицы Живоначальной в Останкине – одна из кульминационных точек в развитии московского узорочья. Фото автора, 2017 год

работали Франческо Кампорези, Винченцо Бренна и Иван Егорович Старов. Стены возвели из сибирской кедровой сосны. Снаружи их покрыли штукатуркой. Внутренние помещения обили атласом и бархатом, украсили позолоченной резьбой. Дворец в Останкино – один из ярчайших образцов архитектуры классицизма. Театральный зал занимал во дворце центральное место. Для него предназначалось помещение с бельэтажем. Зал был соединён с двумя павильонами: Итальянским и Египетским. Павильоны также использовались для постановок. Театральные помещения и машинерия со-

хранились по сей день. Театральная символика оказала влияние на облик усадьбы в целом. Сценическое пространство напоминает и парадный двор с примыкающими флигелями.

Усадебный театр организовал ещё князь Пётр Борисович. Николай Петрович Шереметев вывел искусство усадебного театра на новый уровень. В созданную им труппу входило 200 человек. Он пригласил лучших учителей (как российских, так и европейских) и скоординировал обучение будущих актёров. Крепостных учили пению, классическому балету, иностранным языкам, игре на музыкальных инструментах. Артисты

Шереметевский Дворец со стороны Увеселительного сада. Фото автора, 2017 год

получали псевдонимы по названиям драгоценных камней.

Несмотря на отличное образование и важную роль в культурном процессе, актёры крепостного театра не чувствовали достаточного уважения. Их могли наказывать за отсутствие прилежания, посадить на хлеб и воду.

Отношение князя Николая Шереметева поменялось, когда в труппе появилась актриса Прасковья Ивановна Ковалёва. Обладательница лирико-драматического сопрано, талантливая,

тонко чувствующая Прасковья стала украшением театра. Она известна под псевдонимом Жемчугова. Возможно, её таланты не ограничивались музыкой и драмой: Прасковье Жемчуговой приписывают авторство песни «Вечер поздно из лесочку».

Из-за туберкулёза Прасковья Жемчугова вынуждена была оставить сцену. Николай Шереметев сделал всё, чтобы смягчить этот удар, потому что полюбил Прасковью. Он выписал вольную ей и всей семье Ковалёвых и подал императору прошение о разрешении на неравный брак. Один из самых известных аристократов Российской Империи и бывшая крепостная обвенчались, вызвав тем самым большой резонанс в светском обществе. Свидетелем на свадьбе Шереметевых стал архитектор Джакомо Кваренги.

3 февраля 1803 года родился наследник четы Шереметевых: Дмитрий Николаевич. После родов состояние Прасковьи Ивановны ухудшилось. Она умерла от туберкулёза 23 февраля в возрасте 34 лет. Перед смертью Прасковья Шереметева просила мужа заботиться о тех, кто нуждается в помощи. Всю оставшуюся жизнь Николай Петрович занимался благотворительностью. В память о жене он построил Странноприимный дом на Сухаревке.

Настоящее и будущее

Благодаря тому, что почти сразу после Революции все три усадьбы получили музейный статус,

Египетский павильон. Фото автора, 2017 год

Усадьба Архангельское. Парадный вестибюль.
 Фото автора,
 2018 год

серьёзного урона удалось избежать. Однако исторический облик сохранился лишь частично. В Архангельском на месте оранжерей построили Центральный военный клинический санаторий. Храм Архангела Михаила с 1934 года использовался как филиал музея. Конфликт из-за музейной территории в Архангельском не получил окончательного разрешения до сих пор. В Кусково во время Великой Отечественной войны размещались казармы. Относительно благополучно складывалась судьба музейного комплекса Останкино. Театральную деятельность там начали возрождать уже в 80-е годы XX века. Однако там долго не проводились плановые реставрационные работы. В 2013 году Остан-

кино закрыли на реконструкцию. Уже провели противоаварийные работы, чтобы сохранить деревянные стены дворца. Но возникли технологические проблемы. Сам проект реставрации памятников деревянного зодчества вызывает много споров.

Будущее усадеб зависит от всего общества. Сохранить исторический облик архитектурных ансамблей, дошедших до наших дней – вполне выполнимая задача. Но решение будет найдено лишь в том случае, если каждому будет понятна их историческая ценность. В этом случае исчезнет угроза застройки исторических территорий, а реставрации будет уделяться должное внимание.

Окраина

Лев КОСАРИКОВ

Для себя и своего сына В.П. Берг построил в 1904 году два дома, окружив их хозяйственными постройками и парком. Архитектором был приглашен В.Д. Адамович, один из ярких представителей московского модерна и неоклассицизма, помощник Ф.О. Шехтеля. Фото автора, 2015 год

Самые-самые усадьбы Новой Москвы

Предместья российской столицы окружают сотни дворянских усадеб. Роскошные и скромные, древние и предреволюционные, заброшенные и музеефицированные, широкоизвестные и знакомые лишь узкому кругу интересующихся людей – все они привлекают внимание туристов и исследователей и манят своей красотой. Но какие подмосковные усадьбы, вошедшие в пределы Новой Москвы из обширного списка подмосковных достопримечательностей можно выделить из общего числа и по каким критериям? Мы постараемся объективно проанализировать историю подмосковных усадеб и составить своеобразный рейтинг их уникальности.

Верхняя терраса
усадьбы Архангельское. Фото до
1905 года

Уже во времена Ивана Грозного вокруг Москвы стали появляться боярские и церковные села. Изначально усадьбы имели только хозяйственное назначение: снабжали всем необходимым владельцев, которые проживали большую часть времени в столице. В XVII в. развитие торговли и повышение качества жизни в столице меняет характер усадеб. Из подсобного хозяйства усадьбы превращаются в места отдыха владельцев. Как следствие начинают благоустраиваться и украшаться. Стремление сделать загородную вотчину местом, приятным для жизни, приводит к развитию усадебной архитектуры, паркового и оранжерейного дела. Со временем содержатся большие усадьбы становятся тяжело и к середине XIX в. в моду входят дачи. Небольшие домики в живописных уголках Подмоскovie, не обремененные масштабным хозяйством, проще содержать.

В начале XX в. аренду или покупку загородного дома могли себе позволить не только богатые, но и средний класс и интеллигенция. После революции большинство усадеб пришло в запустение. Не всем повезло получить охранный статус музея-заповедника. Часть не разоренных гражданской войной усадеб были переданы под санатории и дома отдыха. Варварское

хозяйствование привело к тому, что замечательные памятники усадебной архитектуры пришли в упадок. В 90-е годы XX века содержание непрофильных активов для предприятий было не по карману. Санатории, расположенные в подмосковных усадьбах, закрывались, распродавались или просто об их существовании забывали. Первая попытка спасти умирающие усадьбы была предпринята в конце 90-х годов, тогда их передавали в собственность или долгосрочную аренду с оговоркой обустроить общественно-значимые объекты: гостиницы, спортивные клубы, досуговые центры. Ни один такой проект так и не был реализован. Несколько лет назад началась масштабная программа правительства Москвы, а затем и Московской области «Рубль за метр», которая предполагает передачу в долгосрочную аренду усадеб после их реконструкции. Живописные парки, красивые барские дома, парадные залы и уютные беседки могут дать множество идей для развития экономического и культурного потенциала региона. Вдохновляющим примером могут стать успешные проекты по реконструкции усадеб.

В Новой Москве расположено несколько старинных усадеб, которые нуждаются в срочном спасении.

Усадьба Бергов

Старая усадьба, принадлежавшая надворному советнику Д.М. Ковалеву, появилась на этом месте ещё в 1760-х годах. В середине XIX в. имение перешло к полковнику И.П. Мусину-Пушкину, став частью его усадьбы Старо-Никольское. Возможно, что эта часть усадьбы Мусиных-Пушкиных была названа «Ивановское», либо в честь самого Ивана Петровича, либо его сына.

В начале XX в. в селе Ивановское стали продавать земли под дачные участки. Часть территории приобрел фабрикант В.П. Берг.

Василий Павлович Берг по воспоминаниям Ю.А. Бахрушина был колоритной личностью. Дворянин по происхождению, он, женившись на купчихе, порвал со своим сословием и причислил себя к торгово-промышленному классу.

Василий Павлович Берг вместе со своим братом Сергеем был хозяином приисков на Урале, ему принадлежали знаменитые Шайтанские металлургические заводы. На уральских заводах Бергов применялись самые передовые технологии; на Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. в Москве они были удостоены серебряной медали, так как «по благоустройству своему и ведению хозяйства принадлежали к числу лучших заводов на Урале».

Своего рода слабостью Василия Павловича были драгоценные камни, в которых он знал толк и в которые вкладывал огромные средства... В обращении Василий Берг был человеком воспитанным и приятным, легко находил общий язык с детьми и подростками, но был пренебрежительно равнодушен к бездельникам и неудачникам.

Крыша дома
Берга старшего
поддерживается
двумя ярусами
точечных
деревянных
колонн.
Фото автора,
2015 год

Для себя и своего сына В.П. Берг построил в 1904 году в Подмоскovie два дома, окружив их хозяйственными постройками и парком. Архитектором был приглашен один из ярких представителей московского модерна, помощник Ф. О. Шехтеля В.Д. Адамович. На участке он спроектировал два двухэтажных деревянных жилых строения в стиле эклектики, а также ряд построек хозяйственного назначения: скотный двор, каретный сарай, водонапорную башню и оранжерею. В теплицах на даче Берга разводили персики и бананы, росли пальмы. Двухэтажный дом самого Василия Павловича был обшит прорезной берестой, имел резные наличники. Дом его сына, расположенный чуть дальше от реки в роще, был богато декорирован резьбой и красиво покрашен. Крыша поддерживалась двумя ярусами точечных деревянных колонн. Перед домом В.П. Берга был устроен фонтан.

В 1900-е годы был посажен пейзажный парк-лес: березовая роща, сосновый бор, лиственницы, пихты по склону холма, спускающегося к реке Десне, занимавший площадь около 20 га.

В советский период усадьба находилась в ведении Госплемзавода «Первомайский», но длительное время не использовалась.

На сегодняшний день уцелели только водонапорная башня, стоящая в отдалении, дом Берга – младшего, руины дома В.П. Берга. Каретный сарай, хозяйственная постройка и скотный двор утрачены полностью. Пейзажный парк,

Территория дома
Берга младшего
охраняется
котятками,
собаками,
лошадьми
и местной
защитницей.
Благодаря
этим
охранникам
дом ещё
не снесли.
Фото автора,
2015 год

преимущественно хвойный, значительно разрежен.

Территория бывшей усадьбы в начале 2000-х была продана под застройку. Живописный участок, на котором расположена усадьба Бергов, привлекает внимание не только любителей природы, но и инвесторов. В планах организация на территории усадьбы «Дворянского клуба» с размещением в доме сына гостиницы, а в воссозданном доме В.П. Берга – бизнес-центра. На территории усадьбы также планируется построить несколько домов, в которых расположатся конный клуб, бильярд и боулинг. Специалисты уверены, что реставрации усадьбы не будет, скорее всего на месте исторических строений появится новодел.

Усадьба Филиппова

Ещё одна примечательная усадьба, которая находится на грани исчезновения – усадьба знаменитого булочника Филиппова. Охранный статус усадьбы до сих пор не определен. Очередь на проведение историко-культурной экспертизы министерством культуры очень большая, а стоимость работы независимых экспертов велика. Не так давно специалисты и просто неравнодушные люди собирали средства на проведение экспертизы усадьбы Филиппова.

Усадьба Дмитрия Ивановича Филиппова, сына знаменитого булочника И.М. Филиппова, построенная в стиле неоклассицизма, расположена в живописном районе Подмосковья. В народе говорят, что булочник построил эту красивую усадьбу для своей любовницы цыганки Азы.

Считается, что автором проекта главного дома усадьбы был архитектор Н.А. Эйхенвалд, кото-

рый с 1904 г. работал над многими проектами Д.И. Филиппова, в частности оформлял интерьеры кофейной в гостинице «Люкс» (ул. Тверская, д. 10).

Место, выбранное для строительства загородного имения Филиппова, отличается необыкновенной красотой и изысканностью ландшафта. По главной оси к дому идет аллея из туй, охватывающая круглую цветочную клумбу. Туи создают укромный уголок тени, и постепенно раскрываясь как занавес, приоткрывают вид на особняк. Дом удачно вписывается в природный пейзаж. С одной стороны окна дома выходят на обрывающуюся террасу, с которой открывается живописный вид на окрестности, а с другой – окна обращены в парк. Усадьба Филиппова по архитектуре не похожа на типичные загородные дома, это скорее городская постройка. К сожалению, сегодня главный дом находится

Усадьба Филиппова. Парадная лестница. Фото автора, 2014 год

Усадьба Филиппова. Сказочный дом на грани эклектики и неоклассицизма. Фото автора, 2014 год

в аварийном состоянии — осыпаются куски штукатурки и лепнины, особенно пострадала парковая терраса.

После революции всё имущество Филипповых, в том числе и усадьба, было национализировано. Владельцы вынуждены были покинуть Россию. В усадьбе Филиппова разместили санаторий. Естественно, никто не заботился о сохранении парка, да и главный дом использовали в утилитарных целях. С 1953 г. на территории усадьбы располагается учебно-спортивная база олимпийской подготовки. На территории усадьбы появляются жилые и служебные корпуса, спортивные сооружения, а усадебный дом отдают под медицинский восстановительный центр.

Спортивная база давно уже не работает, медицинский центр тоже съехал из главного дома. Какое-то время в доме жили гастарбайтеры, но сейчас съехали и они. Дом находится в аварийном состоянии, кое-где протекает кровля, в стенах появились трещины, но внутренне убранство ещё кое-где сохранилось. Что ждет дальше усадьбу Филиппова, зависит от результатов экспертизы министерства культуры.

Михайловское

Усадьба Михайловское может служить примером того, с какими сложностями могут столкнуться инвесторы при работе на территории охраняемых объектов культурного наследия. В усадьбе с советских времен располагается санаторий. В 2007 году в нем был проведен ремонт жилых корпусов, но главное здание усадьбы, являющиеся памятником архитектуры, отреставрировать просто так нельзя. На реставрацию у министерства культуры нет денег, а продать усадебный дом или передать на приемлемых условиях владельцам санатория министерство отказывается. Консервация здания лишь на время отложит его разрушение.

Усадьба Михайловское на берегу Пахры построена екатерининским вельможей графом Михаилом Кречетниковым (1729–1793). Затем имением владели Мусины-Пушкины и Шереметевы. Двухэтажный дом с протяженным фасадом, мезонином и вензелями «М. К.» на балконах был выстроен на средства тульского и рязанского наместника Кречетникова в промежутке между 1776 и 1784 годами в стиле раннего классицизма. Удивительная пропорциональность и гармоничность постройки в сочетании с закругленными углами дома позволяют предполагать, что автором проекта мог быть И.Е. Старов, хотя существует мнение, что дом строил

архитектор П.Р. Никитин. Выйдя на крышу или на балкон можно полюбоваться с одной стороны дома регулярным липовым парком, а с другой – заросшим пейзажным парком, переходящим в лес, за рекой Пахрой. Планировочной основой дома служил центральный двусветный круглый зал с колоннами и окружающие его овальные гостиные. Центральный зал, где хозяева усадьбы проводили семейные праздники и устраивали концерты, растерял былое величие. Резная лестница с чугунными литыми ступенями, ведущая на второй этаж, тоже лишилась деревянной отделки. На втором этаже расположен прекрасный круглый зал с чудом сохранившейся люстрой. Сохранилось описание размеренного уклада жизни в усадьбе накануне революции 1905 года. В Михайловском часто устраивались концерты, звучали орган, гитара, виолончель. В таких концертах принимали участие все домашние, в том числе дети и гости. В своем имении Шереметевы регулярно проводили лето (с мая по октябрь). По большей части жизнь протекала в сельских трудах и разборах архивов, к чему привлекались даже дети, для которых это принимало форму игры в «тайную канцелярию». А по вечерам все собирались в верхнем кабинете (круглой зале) и устраивали «громкие чтения», причем вслух читали не только художественные произведения, но и находки из своего архива, например, письма Н.М. Карамзина, М.П. Погодина. Кроме того, в усадьбе устраивались традиционные праздники, куда приглашались все друзья и близкие: день ангела Сергея Дмитриевича (5 июля), храмовый праздник – день Михаила

В 2007–2008 годах усадьбу Михайловское отремонтировали так, что спустя 6 лет она разрушилась ещё больше. Сейчас она недоступна для осмотра – частное владение. Фото автора, 2014 год

Вид на главный дом со стороны реки Пахры. Фото автора, 2014 год

Архангела (6 сентября) и день рождения Екатерины Павловны (20 сентября). В программе празднования, составленной заранее, всегда имелся какой-нибудь неожиданный сюрприз: выступление фокусников, концерт балалаечников или «световые эффекты». Все, побывавшие здесь, отмечали особенную теплую атмосферу взаимопонимания и добра, царившую в усадьбе.

Успеют ли договориться инвесторы и чиновники о возрождении замечательного теплого, семейного дома, каким была усадьба Михайловское при Шереметевых или ещё одно родовое гнездо будет разрушено?

Валуево

Усадьбу Валуево можно считать рекордсменкой по количеству появлений на экране. Здесь снимали «Гусарскую балладу», «Войну и мир» и «Мой ласковый и нежный зверь».

Основателем усадьбы Валуево считается дьяк Григорий Леонтьевич Валуев, который принимал участие в освобождении России от поляков. Долгое время имением владели Мещерские, при них была построена деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Затем усадьба не раз меняла владельцев, пока владение вотчиной не перешло к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину, открывшему «Слово о полку Игореве». При нём, на рубеже XVIII–XIX веков был создан небольшой, но очень яркий

ансамбль в стиле классицизм. Слева и справа от усадебного дома, который стал центром композиции, были сооружены двухэтажные кирпичные флигели, объединенные с домом сквозными галереями-колоннадами. В одном из них первоначально находилась кухня, в другом – крепостной театр. Архитектура валуевского дома получила парадное и монументальное звучание, так необходимое загородной резиденции важного вельможи.

До наших дней усадьба дошла в хорошем состоянии, несмотря на то, что после революции здесь был размещен санаторий, а затем дом отдыха, который находится здесь по сей день. Красная

Усадьба Валуево. Парадные ворота, конец XIX века. Пилоны ворот с устоями в виде пучков тосканских полуколонн увенчаны изящными оленей. Фото автора, 2014 год

В береговом откосе находится грот – искусственная пещера в насыпном холме, имеющая боковые лестницы и три арочных входа. Все элементы входов выложены декоративной кладкой из так называемого «дикого камня». Гроты-руины, подобные Валуевскому, сохранились и в Москве на территории усадьбы Кузьминки, принадлежавшей князьям Голицыным. Фото автора, 2014 год

кирпичная стена отделяет территорию санатория от коттеджных домиков. Рядом с усадьбой находится Валуевский лесопарк – один из чудесных уголков природы, которых так мало осталось в Подмосковье. За усадебным домом полого спускается к берегу реки Ликовки просторный липовый парк с тремя прудами. Из парковых павильонов в усадьбе уцелели валунный грот и Охотничий домик – копия музыкального павильона в Царском Селе.

В усадьбе в выходные проводят выездную регистрацию брака. Для этого устроен шатер на берегу реки Пахры. Молодоженов привлекает возможность сделать красивую фотосессию в старинной усадьбе.

Вороново

Усадьба Вороново – одна из старейших усадеб Подмосковья. Боярский двор Вороных-Волинских появился здесь ещё до Смутного времени. При Елизавете Петровне имение было дано в при-

данное единственной наследнице рода Волинских Марии Артемьевне, вышедшей замуж за графа Ивана Илларионовича Воронцова. После женитьбы Воронцов вышел в отставку и поселился в Воронове.

С 40-х годов XVIII века при нём начинается период расцвета усадьбы и формирование дворцово-паркового ансамбля. Следующим владельцем Вороново был граф Фёдор Ростопчин, который поселился в усадьбе после гибели своего покровителя Павла I.

При Ростопчиных начинается новый период в жизни усадьбы. Вороново становится любимым местом пребывания Фёдора Васильевича и его семьи. В течение двенадцати лет с момента приобретения усадьбы и до Отечественной войны 1812 года Ростопчины живут в Воронове сначала круглый год (до 1806 года), а затем с весны до осени, переезжая только на зимние месяцы в Москву. В течение двенадцати лет размах хозяйственной деятельности Ростопчина в усадьбе поистине грандиозен. Как и многие помещики конца XVIII и начала XIX веков, Ф.В. Ростопчин – англоман, он вводит новые методы земледелия и овощеводства, механизмирует рабочие процессы. По отзывам современников, блестящие результаты были достигнуты в области коннозаводства.

После вступления французов в Москву граф Ростопчин лично сжёг свой дворец в Воронове со всем его роскошным убранством, оставив для непрошенных гостей доску с надписью: «Восемь лет я украшал это село, в котором наслаждался счастьем среди моей семьи. При вашем приближении обыватели в числе 1720-ти покидают жилища, а я предаю огню дом свой, чтобы он не был осквернён вашим присутствием».

Во владении Ростопчиных усадьба находится до 1856 года, затем переходит к другим владельцам. Её приобретают Шереметевы – сначала

Сейчас на территории усадьбы Вороново расположен Лечебно-реабилитационный центр Минэкономразвития России. Фото автора, 2015 год

Усадебный дом. Один из последних владельцев усадьбы С.Д. Шереметев в очередной раз перестроил главный дом в стиле необарокко. Последняя большая реконструкция здания относится к 1979–1985 годам. Фото автора, 2015 год

просчитав смету, от масштабного строительства отказались. В результате в Перedelкино появилось 30 домиков. Архитектором проекта выступил Эрнст Май. Построенные дома передавались писателям по договору пожизненной аренды. После смерти литературного деятеля родственники должны были освободить дачу.

С 1988 года Перedelкино обладает статусом историко-культурного заповедника. Примерно в это же время дачи Б. Пастернака и К. Чуковского получают официальный статус музея. В 1997 году музеем признают и дачу Б. Окуджавы.

В Перedelкино Б. Пастернак прожил с 1936 по 1960 годы. В. Каверин утверждал, что Пастернак жил в Перedelкино «так, как будто сам создал его по своему образу и подобию». Новый дом напоминал поэту корабль, выплывающий на океанский простор и смело идущий навстречу будущему. Жизнь за городом располагала к творчеству не только литературному. Пастернак славился особым трудолюбием. Соседи регулярно видели его с лопатой в руках. Просторные комнаты обставлены скромно, главное богатство дома – библиотека. На даче гостили А. Ахматова, Н. Табидзе, А. Эфрон, давали концерты Г. Нейгауз, С. Рихтер, М. Юдина.

В дом-музей К.И. Чуковского любят приезжать дети. На групповые экскурсии надо записываться заранее.

Чуковский поселился в Перedelкино в 1938 году. На даче он устраивал встречи с детьми, собирал у костра сотни ребятишек из окрестных деревень и санаториев. В этих встречах принимали участие и другие известные люди: Р. Зеленая, С. Образцов.

Дача Чуковских в Перedelкино стала спасительным пристанищем не только для семьи поэта. Здесь часто бывала А. Ахматова, в годы опалы у Чуковских жил А. Солженицын.

Чуковский умер в октябре 1969 года и был похоронен на кладбище в Перedelкино рядом с женой.

Дача Булата Окуджавы привлекает любителей бардовской песни не один десяток лет. Создатели музея постарались, чтобы всё здесь сохранилось как при жизни поэта: и «красная роза

Александр Дмитриевич, а затем Сергей Дмитриевич. Но в конце XIX века главный дом значительно перестраивается. При сохранении габаритов дома 40-х годов (с расширенной галереей), количества и размеров окон главного корпуса и флигеля с переходом, всё южное крыло полностью было разобрано. Появились высокие мансардные крыши, к фасаду, выходящему на парадный двор, была пристроена открытая аркада, на которой во втором этаже устроен балкон.

Сейчас на территории бывшей усадьбы расположен Лечебно-реабилитационный центр Минэкономразвития. Попасть на территорию практически невозможно.

Литературные дачи Перedelкино

Писательский поселок появился здесь в 1933 году с подачи Максима Горького. Сначала планировалось построить 90 домов для писателей, но,

Из всех писательских дач в Перedelкино дом Пастернака, пожалуй, наиболее известен. Фото автора, 2018 год

Комнаты на даче просторные. Домашняя обстановка была скромной, это только подчёркивало обилие воздуха и света. Фото автора, 2018 год

в бутылке», и пепельница на письменном столе, и самодельные полки с книгами, и вид из окна. Экспозиция открыта ежедневно кроме понедельника и вторника, в выходные в музее проходят тематические встречи и концерты.

Подмосковные усадьбы красивы в любое время года. У каждого сезона своя прелесть: зеленое буйство лета, нежные краски весны, покой зимних снегов или багрянец и золото осени – всё

гармонично в природе. Принято считать, что есть «намоленные» места, но есть ещё и «нажитые» места, издавна выбираемые людьми для спокойной жизни вдаль от суеты. Таковыми являются многочисленные подмосковные усадьбы. Их сохранность во многом зависит от объединения чиновников министерства культуры, историков и краеведов, волонтеров и жителей соседних поселков.

Почтовая открытка «Высотное здание МГУ на Ленинских горах. Вестибюль клуба». Фото: В. Шпанауэр, 1953 год. Редакция «Московского наследия» сердечно поздравляет проект **pastvu.com (oldmos.ru)** с 10-летием, благодарит за поддержку и желает процветания!

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2018 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжная лавка «Кириллица» (Общественный международный фонд славянской письменности и культуры)
Черниговский переулок, д. 9/13, стр. 2
Книжный магазин «Фаланстер»
Малый Гнезниковский переулок, д. 12/27, стр. 2-3
Книжный магазин-лекторий «Читалка»
Улица Жуковского, д. 4
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Хохловский переулок, д. 9, стр. 3, под. 12, 16

Кафе, рестораны, клубы

Ресторан «Братья Третьяковы»
Лаврушинский переулок, д. 10
Ресторан «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24
Кафе «Март»
Улица Петровка, д. 25, стр. 1

Музеи, АРТ-площадки, общественные организации

Музей архитектуры им. А.В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Центральный дом художника
Улица Крымский Вал, д. 10/14
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей русской усадебной культуры «Усадьба князей Голицыных «Влахернское-Кузьминки»»
Тополевая аллея, д. 6
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Музей «Старый Английский двор»
Улица Варварка, д. 4а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Конёнкова»
Улица Тверская, д.17
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Музей русского искусства
Токмаков переулок, д. 21/2
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Центральный совет ВООПИИК
Гагаринский переулок, д. 4/2

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский институт геодезии и картографии,
Гороховский переулок, д. 4, главный корпус
Московский государственный строительный университет
Ярославское шоссе, д. 26

Российский экономический университет имени Плеханова
Стремянный переулок, д. 36
Московский финансово-юридический университет МФЮА
Улица Введенского, д. 1а
Российский государственный гуманитарный университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга №26 (26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Образовательный комплекс градостроительства «Столица»
Улица Академика Петровского, д. 10
Политехнический техникум №2
1-й переулок Тружеников, д. 12, стр. 4
Библиотека Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Государственная публичная историческая библиотека Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева, ГБУК города Москвы
Бобров переулок, д. 6, стр. 1, 2
Центральная библиотека № 29 им. Ф.М. Достоевского, ГБУК города Москвы «Централизованная библиотечная система Центрального административного округа»
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Центральная библиотека № 21, ГБУК города Москвы «Централизованная библиотечная система Северного административного округа»
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 им. Б.А. Лавренева, ГБУК города Москвы «Централизованная библиотечная система Восточного административного округа»
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7
Российская государственная библиотека для молодежи, ФГБУК города Москвы
Большая Черкизовская улица, д. 4, корп. 1

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Правительство Москвы
Тверская улица, д. 13, (2, 5 подъезд)
Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Пятницкая ул., д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Улица Петровка, д. 17, стр. 11/13
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43

Электронная версия журнала:
<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatciia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 20 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

№ 1 (61)

2019

журнал

**МОСКОВСКОЕ
НАСЛЕДИЕ**

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Департамент
культурного
наследия
города
Москвы